

В. М. МОИСЕЕНКО

территориальное движение населения

ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ

В. М. МОИСЕЕНКО

территориальное движение населения

**ХАРАКТЕРИСТИКА
И ПРОБЛЕМЫ УПРАВЛЕНИЯ**

Москва "Мысль" 1985

ББК 60.7
М74

РЕДАКЦИЯ ЛИТЕРАТУРЫ ПО ДЕМОГРАФИИ
И СОЦИАЛЬНЫМ ПРОБЛЕМАМ НАСЕЛЕНИЯ

Рецензенты:
Л. Л. Рыбаковский, А. В. Топилин

М 0703000000-094
004 (01) -85 по подписке

© Издательство "Мысль". 1985

Современный период социально-экономического развития характеризуется существенной ролью миграции в жизни общества. Последствия этого процесса необходимо учитывать, чтобы обеспечить полное и рациональное использование трудового потенциала страны, при оценке тенденций изменения социальной структуры общества, воспроизводства и расселения населения. Актуальность изучения миграции обусловлена противоречивостью этого процесса, которая усиливается нерациональными потоками.

В материалах XXVI съезда КПСС указывается на необходимость решения актуальных задач в области управления миграционными процессами. В их числе— вопросы повышения приживаемости новоселов в районах Сибири и Дальнего Востока, роста подвижности населения коренных национальностей Средней Азии и Закавказья. Важную роль играет регулирование миграции в ограничении роста крупных городов.

В связи с решением задач социально-экономического развития общества все большее значение приобретают исследования миграции населения. Проблемы оценки тенденций и закономерностей этого процесса, его последствий, механизма управления принадлежат к числу важнейших как в теоретическом, так и в практическом плане.

В теоретическом плане речь идет о роли миграции в движении населения и трудовых ресурсов, развитии общества в целом. В практическом плане изучение миграции является необходимым условием действенного контроля за последствиями этого процесса, охватывающего различные стороны и сферы жизни.

В нашей стране анализу миграции уделяется значительное внимание. Заметное место занимают вопросы миграции в литературе 20— 30-х годов. В выполненных с начала 60-х годов исследованиях выявлены важнейшие тенденции этого процесса в большинстве районов страны, показана роль приживаемости в заселении Сибири и Дальнего Востока. Тесно связано с этим направлением исследование межрегиональных, главным образом межрайонных и межреспубликанских, перемещений. Пристальный интерес привлекает миграция сельского населения в города. Относительно самостоятельным направлением исследований стали перемещения населения в городах, особенно крупных.

В настоящее время расширился круг научных дисциплин, изучающих миграцию. Несомненны достижения в разработке теоретических и методологических аспектов исследования миграции, особенно ее функций, механизма. Вместе с тем мало исследований миграции как целостного процесса, состоящего из разных этапов, стадий и характеризующегося последовательностью, преемственностью, поэтому все более активными становятся поиски комплексного подхода в изучении этого явления, хотя здесь еще много нерешенных вопросов.

Между тем такой аспект исследования, на наш взгляд, имеет важное значение, поскольку анализ миграции должен исходить из всесторонней характеристики этого процесса, количественных и качественных изменений в его параметрах, выявления не только общих, но и региональных закономерностей.

При исследовании миграции важно рассматривать этот процесс в комплексе, т.е. изучать не только "собственно" миграцию, но и потенциальную миграцию, а также адаптацию мигрантов. Несмотря на имеющиеся в этой области определенные достижения, предстоит еще многое сделать. Речь идет о влиянии миграции на формирование населения, о территориальных различиях миграции. Здесь необходимо отметить большую ценность материалов переписей населения 1926, 1970 и 1979 гг., содержащих информацию о миграции.

Нельзя отнести к числу решенных и вопрос об адаптации мигрантов, хотя в последние годы появились работы, специально посвященные этому вопросу. По-прежнему сложными и требующими дальнейшей разработки остаются вопросы теории и практики управления миграцией при социализме. Некоторые из аспектов этой проблемы анализируются в работе.

Мы не претендуем на полноту освещения всех актуальных вопросов миграционной ситуации в нашей стране. Опыт последних лет показывает, что в качестве самостоятельного объекта исследования могут выступать отдельные направления, крупные регионы. Некоторые вопросы, рассматриваемые в книге, носят дискуссионный характер, в частности оценка важнейших результатов и достижений в изучении миграции на различных этапах развития нашего общества, определение "типа миграции", содержание и тенденции развития миграционной политики и др. Но их постановка и обсуждение необходимы, на наш взгляд, для дальнейшего углубления исследований в области миграции. Следует также заметить, что разработка региональных аспектов миграции — большая и сложная проблема, поэтому автор не ставил перед собой задачу ее всестороннего освещения.

Автор выражает искреннюю благодарность Л. Л. Рыбаковскому и А. В. Топилину за ценные замечания при работе над рукописью.

ПРОБЛЕМЫ МИГРАЦИИ НАСЕЛЕНИЯ В СОВЕТСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

История изучения миграции в нашей стране как научное направление только формируется. Ретроспективная оценка тенденций миграции, ее роли в жизни общества, причин, обуславливающих это явление, политика, проводимая в данной области, позволяют показать развитие миграции как целостного процесса, характеризующегося определенной преемственностью. С помощью ретроспективного анализа в научный оборот вводится научное наследие, преодолевается недооценка исследований на более ранних этапах развития общества. Последнее важно отметить потому, что в литературе высказывается мнение, упрощающее задачи, решавшиеся, например, в 30-х годах в области территориального движения населения.

В становлении и развитии исследований миграции советская наука опиралась и опирается на огромное идейное и теоретико-методологическое наследие основоположников научного коммунизма К. Маркса и Ф. Энгельса, трудами которых доказана глубокая внутренняя связь между законами развития производства в разных общественно-экономических формациях и эволюцией в подвижности населения.

В их работах обоснован тезис о тесной связи подвижности с уровнем развития производительных сил. При этом общая закономерность, как показал К. Маркс, заключается в том, что в условиях докапиталистических формаций перемещения людских масс в поисках средств существования были вызваны недостаточным уровнем развития производительных сил, давлением населения на эти примитивные производительные силы¹.

С развитием производительных сил и изменением производственных отношений изменяются важнейшие характеристики этого процесса. Количественная сторона таких изменений связана с достижением несравненно более высокого уровня интенсивности миграции, а качественная — с существенными преобразованиями структуры. При капитализме "промышленность никогда не рассматривает и не трактует существующую форму производственного процесса как окончательную. Поэтому ее технический базис революционен, между тем как у всех прежних способов производства базис был по существу консервативен"². Вследствие этого природа крупной машинной индустрии обуславливает перемену труда, движение функций, подвижность населения, которая была невозможна в докапиталистических формациях.

Принципиальное значение с позиций изучения миграции имеет вывод К. Маркса и Ф. Энгельса о неизбежности превращения капиталистического общества в социалистическое, характеристика основных свойств и черт этого общества, в том числе и положение о необходимости перехода от капиталистического товарного производства к непосредственно общественному, планомерно организованному. "...Экономия времени, равно как и планомерное распределение рабочего времени по различным отраслям производства, остается первым экономическим законом на основе коллективного производства"³.

В трудах В. И. Ленина исследование миграции получило дальнейшее развитие. В ряде работ В. И. Ленин изучил и решил принципиальные вопросы территориального движения населения в России; международной миграции. На основе изучения переселения и отходничества в России в конце XIX — начале XX в. В. И. Лениным были сделаны выводы о тесной связи подвижности населения с развитием капитализма, о важной и многосторонней роли подвижности в развитии общества. В своих трудах, особенно послереволюционных, В. И. Ленин обращался к миграции с целью решения конкретно-исторических задач, например обеспечения рабочей силой Ижевского оружейного завода⁴, социальной защиты молодого Советского государства⁵. Большое значение В. И. Ленин придавал организованному переселению крестьян в Сибирь.

Выводы В. И. Ленина о путях социалистического строительства, и прежде всего разработка таких фундаментальных проблем, как основные этапы развития социализма, существование двух форм собственности, экономическая роль социалистического государства, планомерность как ведущий принцип организации социалистического производства, материальные и моральные стимулы к труду в новых социально-экономических условиях, явились основой, на которой строились и развивались исследования в области миграции, политики в этой области. Вместе с тем изучение миграции происходило сложным, нередко противоречивым путем.

Исследование миграции в нашей стране было предопределено объективным ходом динамики миграции. Однако в силу ряда обстоятельств изучение миграции подчас нельзя рассматривать как фотографическое отражение реального процесса. Здесь возможны и в действительности имеют место отклонения научных разработок от настоящего процесса.

Под влиянием роста производительных сил и совершенствования производственных отношений за годы Советской власти произошли существенные изменения в миграции. Можно предположить, что развитие миграции прошло определенные этапы.

Периодизация миграции предполагает, по нашему мнению, во-первых, учет объективных исторических условий

развития, общества, стадий его социально-экономического прогресса, которые определяют и обуславливают те или иные особенности и своеобразие миграционных процессов; во-вторых, место миграции в общественном развитии; в-третьих, изменения в самих миграционных процессах.

За исключением Великой Отечественной войны, послевоенного восстановления народного хозяйства, в истории миграции можно выделить два наиболее значительных этапа: довоенный и современный, начавшийся с 60-х годов. Однако надо отметить, что выделение конкретных рубежей почти всегда носит условный характер.

В связи с периодизацией можно поставить вопрос и о типе миграции. Известно, что миграция, ее отдельные стороны могут быть выражены системой различных характеристик, необходимых и достаточных, чтобы учесть и отразить все или важнейшие факторы, моменты, имеющие отношение к данному явлению. В число таких характеристик необходимо включить интенсивность миграции, ее основные направления, функции (охватывающие как экономические, так и социальные последствия), результативность, цели и способы регулирования. Здесь важно отметить, что внимание исследователей нередко концентрируется на изучении какой-нибудь одной стороны, не позволяющей судить о том, какие характеристики миграции закономерно обусловлены, сопутствуют друг другу, а какие являются взаимоисключающими и не могут существовать одновременно.

На наш взгляд, тип миграции — это совокупность устойчивых и существенных черт, которые выражают адекватные каждому периоду социально-экономического развития интенсивность, главные направления, причины и последствия миграции. С этих позиций правомерна постановка вопроса о соответствии типа миграции определенным производственным отношениям⁶.

Изучение типа миграции связано с трудностями. Они объясняются не только обобщающим характером проблемы, требующим одновременного учета закономерностей, факторов и региональных особенностей миграции. Весьма затруднена оценка эффективности сложившегося типа миграции. Кроме того, недостаточно статистических материалов, которые могут характеризовать процесс развития миграции в динамике по сопоставимому кругу показателей за длительное время. Следовательно, в исследовании типа миграции на современном этапе самое главное и сложное — методологические вопросы.

С учетом сказанного можно выделить два типа миграции. Для первого типа — миграции в переходный период от капитализма к социализму — свойственны как некоторые черты территориального движения населения, сложившиеся в России в конце XIX — начале XX в., так и новые черты, соответствующие

щие изменившимся социально-экономическим условиям в переходный период. Второй — тип миграции, адекватный этапу построения и дальнейшего совершенствования развитого социализма.

В соответствии с таким подходом можно рассматривать и два основных этапа в изучении миграции — преимущественно довоенные годы и период до конца 50-х годов и современный, с начала 60-х годов до настоящего времени. Однако, прежде чем перейти непосредственно к рассмотрению каждого из этих этапов, отметим их общие черты: 1) существенная роль миграции в развитии общества; 2) тесная связь научных исследований в этой области с практикой воздействия на миграционные процессы.

Длительность каждого из указанных этапов, сложность становления марксистско-ленинского подхода в 20—30-х годах, расширение числа научных дисциплин, принимающих участие в разработке миграции, требуют при изучении проблемы значительных усилий от представителей различных научных направлений. В настоящей работе сделана попытка лишь в общих чертах рассмотреть эти этапы.

Подход, основанный на определении центральной проблемы, дает возможность связать изучение миграции с другими процессами и явлениями, обосновать "сквозные" темы, преемственность различных этапов.

Центральной проблемой в 20—30-х годах была критика немарксистских взглядов на причины и роль миграции в общественном развитии. 30-е годы занимают важное место в становлении исследований миграции под знаком утверждения в ней методологии марксизма-ленинизма. В конце 40-х и в 50-х годах выходят в свет ряд работ, авторы которых развивают по ряду вопросов позиции исследователей 30-х годов. С начала 60-х годов решается качественно новая задача — всестороннее, комплексное изучение этого явления, повышение эффективности управления миграцией на основе изучения ее закономерностей.

Уже отмечалось, что любая периодизация достаточно условна. В данном случае это положение относится к оценке первого этапа, поскольку миграционные процессы в 20—30-х годах развивались под определяющим влиянием закономерностей экономики в переходный период. Вместе с тем в силу ряда причин позиции исследователей при анализе вопросов о причинах миграции, ее роли в развитии общества принципиально различаются, поэтому мы выделяем в рамках одного этапа вопросы изучения миграции в 30—50-х годах.

Конечно, многое из опыта разработки миграции в довоенные годы вызывает возражения. Однако независимо от того, как мы сейчас относимся к работам тех лет, постановка ряда принципиальных вопросов в свое время сыграла неоценимую роль. Необходимо рассмотреть, например, попытки постановки

проблемы планомерности миграции в 30-х годах с позиций исторического подхода к формированию представления о месте миграции в новых социально-экономических условиях. Только тогда можно оценить значение этих разработок как определенное достижение, оказавшее влияние и на все последующие исследования в области миграции.

Рассмотрим теперь подробнее каждый из отмеченных выше двух этапов.

1. Разработка вопросов территориального перемещения населения в 1920 — 1950-х годах

1. Основные направления исследований миграции в 1920-х годах. Критика мелкобуржуазных и буржуазных взглядов. Тип миграции, который сложился в переходный период от капитализма к социализму, связан прежде всего с решением таких исторически обусловленных задач, как социалистическая индустриализация, форсированное развитие экономики, ликвидация безработицы. В этот период резко возрастает значение миграции в осуществлении крупных межотраслевых структурных сдвигов в экономике, концентрации ресурсов, в том числе и трудовых, в решении важнейших задач создания материально-технической базы социализма. Рост масштабов и интенсивности миграции ведет к увеличению занятости населения в условиях, когда большую роль в расширении производства играют экстенсивные факторы.

Миграция оказывает существенное влияние на социальную структуру общества (главным образом за счет перехода части крестьян, а затем и колхозников в состав рабочих), на рост грамотности населения, его профессиональной подготовленности и т.д. С этих позиций развитие миграции объективно усиливало потребность в ее изучении.

В литературе начала 20-х годов отмечалось, что первая мировая война, Великая Октябрьская социалистическая революция, а затем гражданская война и интервенция оказали огромное влияние на миграцию населения. В результате миграции сократилось население городов в 1917—1920 гг., и, чем крупнее был город, тем больше сокращалось его население⁷. После окончания гражданской войны в результате подъема хозяйственной жизни начался обратный процесс. Перепись населения 1926 г. зафиксировала усиление притока сельского населения в города.

Постепенно увеличивались масштабы переселенческого движения в многоземельные районы. Характерная особенность середины 20-х годов — значительная роль отходничества. Отход сельского населения на заработки достиг в 1923—1924 гг. 2 867,8 тыс., в 1925—1926 гг. — 3 285,2 тыс. человек⁸.

Как молодая советская наука оценивала эти тенденции? Объективный ответ на данный вопрос требует прежде всего учета тех трудностей, которые имелись в исследовании миграции в 20-х годах.

Во-первых, возможности научного анализа миграции были незначительны из-за ограниченности опыта социалистического строительства, из-за исключительной динамичности миграционных процессов. В этих условиях нередко трудно было отделить закономерное от случайного.

Во-вторых, нельзя не учитывать особенности развития экономической науки. Известно, что предметом острых дискуссий в 20-х годах были вопросы аграрной теории и политики. Приходилось вести напряженную борьбу с представителями сложившейся еще до революции буржуазной и мелкобуржуазной науки по вопросам развития сельского хозяйства⁹. Отметим, что в 20-х—начале 30-х годов ленинская концепция аграрного перенаселения еще не утвердилась¹⁰. Такое положение в области важнейшей для того периода проблемы, как будет показано далее, сказалось на теоретических основах и практических рекомендациях многих публикаций по миграции.

В-третьих, не хватало специалистов, имевших опыт, знания в области миграции и способных решать конкретные задачи на основе марксистского мировоззрения. Надо учитывать, что в послереволюционные годы буржуазные ученые занимали почти монопольное положение в системе высшей школы и в научных учреждениях, что теоретические взгляды значительной части, если не большинства, ученых сформировались на трудах буржуазно-либеральной науки (А.А.Кауфмана, Н.И.Огановского, Н.М.Ядринцева, А.В.Пешехонова, А.А.Исаева и др.), а экономическая база буржуазной идеологии не была разрушена и в первые годы после революции, поскольку сохранялась еще многоукладность. По этим причинам привлечение буржуазных ученых—демографов, статистиков, экономистов органически включало в себя задачу борьбы с буржуазной идеологией, буржуазными концепциями и теориями.

Наконец, в-четвертых, к числу объективных обстоятельств, затруднявших изучение миграции в то время, необходимо отнести отсутствие систематического учета населения. Известно, что в дореволюционной России миграция изучалась в ходе проведения переписи 1897 г., учитывались также переселения в многоземельные районы, однако постоянные наблюдения не производились.

В результате проведения Всесоюзной переписи населения 1926 г. были получены интересные данные о миграции (опубликованы в 1931 г.). Первые шаги в организации текущего учета миграции относились к 1927 г., причем первоначально эта работа велась в 14 крупных городах РСФСР (свыше

100 тыс. человек)¹¹. Определенную роль в решении вопроса сыграла неоднократно высказывавшаяся в печати точка зрения, что миграция относится к кругу явлений, требующих непрерывного наблюдения¹².

При всей исключительной сложности и противоречивости обстоятельств изучение истории исследований миграции приводит к выводу о том, что 20-е годы отличались большой интенсивностью разработок. Литература 20-х годов насчитывает значительное число разнообразных по тематике работ. Большинство из них — небольшие брошюры и статьи в начинавших издаваться в те годы журналах "Статистическое обозрение", "Плановое хозяйство", "Вестник статистики", "Вестник землеустройства и переселения", "Социалистическое земледелие" и др. В качестве пособия для высших учебных заведений была издана в 1926 г. работа И. Л. Ямзина и В. П. Воицинина "Учение о колонизации и переселениях".

Характерно, что основная часть публикаций приходится на вторую половину рассматриваемого десятилетия, когда значение миграции резко возросло. Среди исследователей миграции 20-х годов — экономисты, статистики, специалисты в области экономики сельского хозяйства, практические работники переселенческих организаций (М. Э. Баранов, М. А. Большаков, И. Д. Великевич, В. П. Воицин, О. В. Квиткин, М. П. Красильников, М. И. Лацис, Л. И. Лубны-Герцык, Н. В. Турчанинов, И. Л. Ямзин, А. П. Яхонтов и др.). Большое внимание миграции уделял С. Г. Струмилин. Вопросы отходничества разрабатывались Л. Е. Минцем.

Надо отметить, что с изучением миграции в тот период связана деятельность сравнительно немногих научных организаций. К их числу следует отнести созданный в Москве в 1922 г. Государственный научно-исследовательский колонизационный институт¹³, преобразованный в 1926 г. в Государственный научно-исследовательский институт землеустройства и переселения (Госземколонит), в составе которого имелся переселенческий сектор. Институт провел ряд исследований по изучению землеустройства и переселения в Сибири, на Урале и в других районах. В 1930 г. институт был закрыт.

Научная литература 20-х годов свидетельствует о понимании возрастающей роли миграции в решении ряда социально-экономических задач. На новые тенденции в миграционных процессах — большой приток населения в города, на различия между типами городских поселений по темпам роста — впервые обратил внимание О. В. Квиткин¹⁴.

Большое внимание миграции уделил С. Г. Струмилин. Он рассматривал миграцию как крупную народнохозяйственную проблему, тесно связанную с такими социально-экономическими задачами, как перераспределение трудовых ресурсов между городом и селом, между отраслями народного хозяй-

ства. В работах С. Г. Струмилина привлекает внимание оценка последствий миграции с широких позиций. В частности, в них отмечалась связь миграции с уровнем цен, оплатой труда, емкостью потребительского рынка. Интересной представляется оценка возможных тенденций миграции. С. Г. Струмилин не без основания считал, например, что после революции притягательная сила города может усилиться¹⁵.

Однако центральной проблемой в 20-х годах было переселение в многоземельные районы¹⁶. Острая дискуссия по этой проблеме определила основное содержание изучения миграции. В условиях острой идеологической борьбы наряду с оценкой масштабов, эффективности перспектив переселений привлекал к себе постоянное внимание и анализ теоретических и методологических предпосылок переселений.

Какие вопросы ставились и решались в связи с этим?

Известно, что в работах А. А. Кауфмана, одного из видных теоретиков по вопросам колонизации и переселений в дореволюционной России, не проводилось строгого разграничения между терминами "переселение" и "колонизация": они рассматривались как более или менее однозначные¹⁷.

В ходе дискуссии, развернувшейся в 20-х годах, была предпринята попытка уточнить содержание понятий "колонизация", "переселение" и "миграция". В литературе начала 20-х годов встречаются определения понятия "колонизация", учитывающие изменившиеся социально-экономические условия. Авторы ряда публикаций стремились дать новое теоретическое понимание колонизации, однако эти идеи не были развиты. Более того, разработка проблемы сопровождалась крупными теоретическими и методологическими просчетами. В результате одиозность термина "колонизация" так и не была преодолена.

Многие исследователи 20-х годов традиционно связывали колонизацию с миграцией. Так, И. Л. Ямзин из всех миграционных процессов выделял массовые, длительно повторяющиеся передвижения из одной хозяйственной среды в другую¹⁸. По мнению В. П. Воцинина, центральным и основным признаком колонизации является миграция¹⁹. В соответствии со взглядом автора понятие "переселение" охватывало лишь так называемую вольнонародную колонизацию. Такой подход и последующее обсуждение этого вопроса в литературе 20-х годов подтверждают мнение И. Л. Ямзина о наличии терминологического разнобоя в колонизационно-миграционной тематике. Кроме того, в 20-х годах использовался термин "механическое движение населения" (принятый еще в дореволюционной, преимущественно статистической литературе), который стал широко применяться в связи с организацией текущего учета миграции.

В работах А. А. Ярилова, Э. Д. Гримма, И. Л. Ямзина и других исследователей встречаются термины "миграция",

"миграционные процессы", "социальные миграции". Так, Э.Д. Гримм дал наиболее близкое современному пониманию определение: "Под миграционными процессами, в самом широком смысле этого слова, мы подразумеваем всякого рода массовые по своим размерам и по своей более или менее значительной устойчивости передвижения данных народов или частей населения, не только выходящие за пределы данной страны... но и совершающиеся в пределах одной и той же страны или государства"²⁰. Он не рассматривал в составе миграции передвижения, обусловленные повседневной профессиональной деятельностью человека, не меняющего окончательно или на длительный срок свое проживание²¹.

Таким образом, в понятие "миграционные процессы", используя современную терминологию, включались собственно миграция и сезонные передвижения, а маятниковые передвижения не входили в ее состав. В таком понимании проявилось справедливое стремление разграничить разные по характеру передвижения, хотя такой подход можно рассматривать и как свидетельство определенной недооценки развивавшегося уже в те годы явления — маятниковых передвижений. Характерно, что в этом отношении и в настоящее время термин "миграция" не устоялся. По-прежнему дискуссионным остается вопрос о соотношении маятниковых передвижений и миграционных процессов.

Все большее распространение терминов "миграция", "миграционные процессы" потребовало уточнения понятия "переселение". Так, переселенцами предлагалось считать только плановых переселенцев, получавших в установленном порядке разрешение переселиться в открытые для заселения районы, причем переселенцы получали соответствующие документы для переезда²².

В целом нельзя считать, что понятие "миграция" получило полное признание в 20-х годах. Уже в 30-х годах этот термин встречается реже, его заменяет понятие "территориальное перераспределение населения", которое означало в некоторых случаях процесс территориального перемещения населения и трудовых ресурсов, а в других — результат этого процесса.

Как уже отмечалось, разработка теоретических и методологических вопросов миграции в 20-х годах проводилась в тесной связи с важнейшими социально-экономическими проблемами. Среди них решающую роль играла оценка сущности и перспектив аграрного перенаселения. Действительно, влияние аграрного перенаселения на миграционные процессы в 20-х годах было огромным. В теоретическом плане речь шла о формировании потенциальных переселенческих контингентов, о механизме миграции, а в практическом плане — об учете масштабов аграрного перенаселения при организации переселений в многоземельные районы, о переселенческой политике, ее эффективности.

Исследование аграрного переселения выходит за рамки настоящей работы, к тому же по данной теме имеется немало публикаций. Вместе с тем исключительная важность этой проблемы для задач нашей работы делает необходимым хотя бы краткое изложение ее существа.

Известно, что аграрное перенаселение выражается прежде всего в существовании резервной армии труда, которая возникает в капиталистическом сельском хозяйстве в процессе расслоения крестьянства. После реформы 1861 г. внимание к наличию громадной резервной армии труда в России возросло. Несмотря на большое внимание, которое уделяли этой проблеме народники и "легальные марксисты", научная разработка аграрного перенаселения в России была сделана В. И. Лениным. Он показал, что возникновение аграрного перенаселения тесно связано с развитием капитализма в сельском хозяйстве.

Критикуя взгляды на проблему аграрного перенаселения в России, В. И. Ленин отмечал, что народники не доказали капиталистического характера перенаселения в земледельческой России, потому что не поставили его в связь с капитализмом в земледелии²³. "И народнические рассуждения о малоземелье, и мальтусовы "законы" о соответствии размножения со средствами существования грешат именно своей абстрактной "простотой", игнорирующей данные, конкретные общественно-экономические отношения"²⁴.

В 20-х — начале 30-х годов вышло в свет немало работ, в которых анализируется аграрное перенаселение и многие вопросы, тесно связанные с ним. Однако большинство работ того времени содержало серьезные ошибки. Оценивая положение дел в этой области, А. Либкинд справедливо писал: "Мальтузианством пропитана вся дореволюционная, а в значительной части и послереволюционная литература, посвященная вопросам аграрного перенаселения"²⁵.

Неспособность экономической науки в этот период с марксистско-ленинских позиций решить проблему аграрного перенаселения обусловила ряд серьезных ошибок в определении причин миграции и действительной ее роли в преодолении аграрного перенаселения. Теоретическая несостоятельность анализа причин аграрного перенаселения проявилась в работах многих исследователей, в том числе В. П. Вошинина, И. Л. Ямзина и особенно Л. И. Лубны Герцыка, взгляды которого на данную проблему стали предметом особенно острой критики.

Одним из первых в 20-х годах поставил вопрос о причинах миграции В. П. Вошинин. По его мнению, основным фактором, оказывающим влияние на миграцию, явились природные условия России. С одной стороны, они якобы не создавали чрезмерных естественных преград передвижения населения. С другой стороны, эти же условия "как бы толкали"

население к перемене места проживания. Вторым по силе влияния В. П. Вошинин назвал фактор политический. Наконец, оценивался и экономический фактор. Однако здесь автор не сумел перешагнуть порог "малоземелья" и присоединился к распространенной точке зрения об известном несоответствии численности населения и земли²⁶.

Большое внимание обусловленности миграции уделял И. Л. Ямзин, который, отмечая влияние на миграцию экономических причин, также считал главным стимулом к переселениям так называемое малоземелье²⁷. Л. И. Лубны-Герцык, определяя величину избыточного труда и основные межрайонные направления переселений населения, а также переход из одной отрасли в другую, связывал их с так называемой нормой населенности, которая якобы предполагала "оптимальные" отношения между численностью населения и внешней природой. Способами восстановления "нормального" равновесия он считал войны, голод, эпидемии, "мирную" борьбу за существование, а также "колонизацию"²⁸.

Неправильные теоретические предпосылки, заложенные в основу определения избыточного труда в Центральнопромышленном, Центральноемледельческом, Северо-Западном и Западном районах РСФСР, привели к грубым просчетам²⁹.

В целом взгляды В. П. Вошинина, И. Л. Ямзина и Л. И. Лубны-Герцыка свидетельствуют о тесной связи в определении ими причин переселения с теорией Мальтуса. Следует отметить, что в условиях значительно активизировавшейся переселенческой политики взгляды на причины переселений имели не только теоретическое, но и практическое значение, поскольку Советское государство стремилось смягчить, в том числе и с помощью переселений, тяжелые последствия аграрного перенаселения.

Представляется, что неправильное понимание указанными исследователями социально-экономических предпосылок миграции не позволяло оценить ее действительную роль в развитии общества. Правда, здесь следует отметить известную эволюцию во взглядах ученых по сравнению с дореволюционным периодом³⁰. В 20-х годах была в целом признана положительная роль миграции. Но при этом, как отмечалось, многие авторы не могли избежать весьма существенных ошибок в трактовке причин и функций миграции. Так, справедливо отмечая, что распределение населения по территории далеко не закончилось и что от этого в значительной степени зависит экономическое развитие страны, В. П. Вошинин делал неправильный вывод о том, что переселение — "самодовлеющий" процесс хозяйственной жизни³¹.

Во многих других работах переселенческое движение рассматривалось как важнейшее, а иногда и единственное средство уменьшения количества рабочих рук в деревне. Преувеличенная оценка переселений в ряде работ тех лет

проявилась в том, что с помощью переселений пытались по существу решить и проблему аграрного перенаселения. Гиперболизация роли миграции в 20-х годах говорит о недостаточном понимании причинно-следственных связей этого процесса. Большое значение в определении действительной роли миграции сыграла дискуссия на страницах журнала "Социалистическое землеустройство и переселение" в 1929—1930 гг.

Разработка первого пятилетнего плана развития народного хозяйства СССР как комплексного плана экономического и социального развития страны потребовала новых подходов к миграции. В связи с этим остро встал вопрос о том, какие функции должна выполнять миграция. По мнению участников обсуждения проблемы, они весьма многообразны. Новый подход, основанный на тесной увязке миграции с планами народнохозяйственного развития и всей экономической политики, поставил в качестве одной из важнейших задач более быстрое развитие производительных сил заселяемых районов путем освоения их природных богатств. Особенно подчеркивалась большая роль миграции в освоении природных ресурсов Сибири и Дальнего Востока. Одновременно помимо экономической функции на миграцию возлагалась задача содействия отсталым национальным республикам и народам Севера с целью более быстрого развития экономики и культурного подъема.

Подход к миграции с позиции ее влияния на экономическое развитие страны поставил перед наукой задачу разработки таких понятий, как "затраты", "потери" и "эффективность миграции", "рациональные переселения", "экономика миграции". Так, при обсуждении вопроса об оценке эффективности затрат на миграцию обращалось внимание на те особенности, которые отличают ее от других процессов: во-первых, огромные трудности изучения эффективности мероприятия; во-вторых, чрезвычайно сложную зависимость получаемого в миграции эффекта от многих составляющих (например, от территории входа и выхода мигрантов, от их культурного и профессионального уровня); в-третьих, на необходимость подхода к оценке эффективности затрат с точки зрения народнохозяйственных результатов³². Представляется, что такая постановка вопроса не потеряла значения и в настоящее время.

При анализе оценки методов исчисления эффективности миграции некоторыми учеными была высказана мысль о необходимости учета ее влияния на развитие народного хозяйства в местах выхода и вселения. Вместе с тем отмечалась практическая невозможность всесторонне учесть все затраты и все экономические результаты. Поэтому предлагалось разграничить сферы прямого и относительного влияния миграции на народное хозяйство. При этом благосостояние переселенцев в местах вселения по сравнению с местами

выхода следовало рассматривать в качестве одного из критериев эффективности процесса в целом³³.

В целом анализ публикаций 20-х годов дает основание для вывода о том, что в рассматриваемый период уделялось большое внимание миграционной тематике, особенно переселениям в многоземельные районы. Эта тема разрабатывалась достаточно полно и глубоко. С ней связаны наиболее интересные теоретические и методологические подходы: определение понятия "миграция населения", элементы комплексного подхода в анализе переселений, в том числе в результате выделения отдельных стадий процессов формирования потенциальных переселенцев: собственно переселений — приживаемости переселенцев. Плодотворность такого подхода следует отметить потому, что в дальнейшем центр тяжести при исследовании миграции сместился преимущественно на "собственно" миграцию.

Вместе с тем определенная односторонность в анализе миграции, т.е. преимущественно с позиций переселений в многоземельные районы (при значительно меньшем внимании к миграции в города), была связана с теоретическими представлениями об этом процессе. Несмотря на ряд интересных наблюдений, постановку вопросов, в целом исследования переселений, как уже было показано, содержали серьезные ошибки, например, в определении роли переселений в социально-экономическом развитии. В острых дискуссиях в 20-х годах решалась главная задача — критика немарксистских позиций в объяснении содержания процесса, его роли в общественном развитии. И в этом важнейшая особенность 20-х годов как этапа становления марксистско-ленинского подхода к изучению миграции.

2. Территориальное перераспределение трудовых ресурсов 30 — 50-х годов. В изучении миграции населения особое место занимают 30-е годы. Именно тогда произошли глубокие преобразования в характере данного процесса, значительно изменились масштабы, интенсивность и направления территориальных перемещений. Исключительно важным было влияние миграции на решение социально-экономических и политических задач.

Ликвидация аграрного перенаселения создала качественно новые условия для перераспределения избытка рабочей силы, образовавшегося в результате кооперирования труда и роста технической оснащенности сельского хозяйства. Исходя из данных бюджетных обследований колхозов об использовании труда колхозников в возрасте от 16 лет и старше в июле 1938 г., Госплан СССР определил резерв рабочей силы в колхозах в целом по стране в размере 3,3 млн. человек³⁴.

В результате возросшего притока сельского населения в города в 1926 — 1939 гг. резко увеличились темпы роста городского населения. Так, средний годовой прирост город-

ского населения России в годы перед первой мировой войной составлял 500 тыс. человек, в 1920—1923 гг.— 700 тыс., в 1923—1926 гг.— 1 млн. человек. С 1926 по 1939 г. численность городского населения выросла с 26,3 млн. до 55,9 млн. человек, что означало в среднем за год увеличение почти на 2,3 млн. человек³⁵.

Надо отметить, что уже в начале 30-х годов обращалось внимание на нежелательные последствия, связанные с чрезмерным ростом некоторых городов. Так, в 1930 г. на Москву и Ленинград пришлось около 38% миграционного прироста городов РСФСР³⁶. Всего в годы первой пятилетки в Москву и города Московской области переселилось 3,5 млн. человек, в Ленинград и города области— 3,5 млн., в Горький и города области— около 350 тыс. человек. Одновременно значительное количество сельского населения переехало в новые промышленные центры Урала, Сибири, Дальнего Востока³⁷.

Несомненно, такой ход миграционных процессов был тесно связан с решением узловой проблемы разработки и осуществления довоенных пятилеток— достижением высоких темпов социалистического воспроизводства и коренными сдвигами в структуре народного хозяйства на основе индустриализации и высокой концентрации производства.

Политика размещения производительных сил по территории страны оказала решающее влияние на межрайонные перемещения населения. Так, в течение 1926—1939 гг. население Урала, Сибири и Дальнего Востока увеличилось на 33%, в то время как население СССР в целом— на 15,9%. Из центральных районов на восток прибыло 3 млн. человек, следовательно, миграция составляла около 250 тыс. ежегодно³⁸. Этому в немалой степени способствовали материальные льготы, установленные правительством в конце 20-х— начале 30-х годов для некоторых категорий работников, переселявшихся в данные районы.

Существенную роль в эти годы стали играть переселения из одних республик в другие. В 1931 г. доля прибывших в города из других республик составила: в РСФСР— 6,69%, в Украинской ССР— 20,87, в Белорусской ССР— 25,97, в республиках Закавказья— 46,25, в Узбекской ССР— 72,10 и в Туркменской ССР— 71,16%³⁹. В последующие годы интенсивность межреспубликанской миграции усилилась.

Значительное влияние на миграционные процессы в 30-х годах оказывало обострение классовой борьбы в деревне в ходе сплошной коллективизации. В отечественной литературе вопрос о влиянии классовой борьбы на переселение кулаков рассмотрен в ряде работ⁴⁰.

Рост масштабов и интенсивности миграции— одна из важнейших особенностей этого процесса в рассматриваемый период. Данные табл. 1 дают представление о динамике миграции в первой половине 30-х годов.

Таблица 1

**Число прибывших, выбывших и миграционный прирост
в городах СССР в 1928 – 1935 гг., тыс. человек**

Годы	Прибывшие	Выбывшие	Миграционный прирост
1928	6 477	5 415	1 062
1929	6 958	5 566	1 392
1930	9 534	6 901	2 633
1931	10 810	6 710	4 100
1932	10 605	7 886	2 719
1933	7 416	6 644	772
1934	11 856	9 404	2 452
1935 (предварит.)	13 732	11 176	2 556

Источник. Труд в СССР. Стат. справочник/ Под ред. А. С. Попона. М., 1936, с. 7.

Как видим, ежегодное число прибывших и выбывших в среднем за 1928–1935 гг. достигло почти 17 млн. человек, а миграционный прирост в городах составил 2 210 тыс. человек. Сокращение притока в город в 1933 г. объясняется тем, что уменьшился спрос на рабочую силу индустриальных отраслей. Кроме того, определенную роль здесь сыграли меры по регулированию передвижения населения. Так, в 1932 г. постановлением ЦИК и СНК СССР в стране была введена единая паспортная система и обязательная прописка по месту жительства⁴¹. Поскольку паспорта и прописка по месту жительства были обязательными лишь для населения городов, рабочих поселков и новостроек, то это означало, что передвижение сельского населения в города ставилось под контроль государства⁴².

Значительные изменения в начале 30-х годов произошли в структуре мигрантов. Говоря о демографическом составе, можно отметить высокую долю населения в рабочем возрасте (16–59 лет). Так, среди прибывших в города его доля составила 83,0% в 1932 г., 80,9% в 1933 г., 83,7% в 1934 г.⁴³ В этот период шло интенсивное вовлечение женщин в общественное производство, вследствие чего увеличилась их доля в составе мигрантов. В конце второй пятилетки женщины составляли свыше 50% всех прибывших в города на постоянное жительство⁴⁴. Активное участие женщин в миграционных процессах означало большие изменения в их социальном положении, а следовательно, и возросшее влияние миграции на демографические процессы.

Важнейшая особенность миграции 30-х годов – большая роль отходничества в перераспределении рабочей силы между городом и селом. Так, в 1931 г. для промышленности по стране в целом требовалось около 3,5 млн. постоянных и 9 млн.

сезонных рабочих. Из этого числа потребность в размере не менее 8 млн. человек должна была быть обеспечена за счет отходничества деревни, главным образом из колхозов⁴⁵. Однако по мере создания постоянных кадров в промышленности и строительстве значение отходничества постепенно сокращалось.

Огромная потребность промышленности и строительства в рабочей силе в условиях сезонного характера значительной части производства потребовала поиска новых организационных форм регулирования движения рабочей силы. С 1931 г. важнейшей формой пополнения рабочей силы промышленности, строительства и транспорта становится организованный набор. За девять предвоенных лет путем оргнабора было перераспределено 28 727 тыс. человек, основную часть которых составляли сельские жители⁴⁶. Однако к концу 30-х годов оргнабор уже не удовлетворял возросшим требованиям народного хозяйства в отношении как количественного, так и качественного состава, поскольку он не решал коренным образом проблемы обеспечения народного хозяйства рабочими кадрами⁴⁷.

Надо отметить, что в 30-х годах значительное число публикаций было посвящено исследованиям миграционных процессов, в том числе и организованному набору рабочей силы. Наиболее активно вопросы миграции обсуждались в экономической литературе преимущественно в первой половине 30-х годов, прежде всего на страницах таких журналов, как "Вопросы труда", "На аграрном фронте", "Проблемы экономики", "План", "Плановое хозяйство". Авторы статей — преимущественно экономисты, специализировавшиеся в области экономики труда, планирования народного хозяйства: Б. Бабынин, А. Залкинд, А. Либкинд, Д. Лурье, М. Сонин, С. Трубников, С. Хейнман и др.

Одна из важнейших особенностей в исследовании миграции данного периода — анализ ее в комплексе проблем воспроизводства рабочей силы, особенно в связи с необходимостью повышения планомерности формирования рабочей силы, улучшения ее использования, в том числе и за счет сокращения текучести кадров. Возрастает внимание к перемещениям рабочей силы из сельского хозяйства в промышленность, из деревни в город. Эта особенность имела вполне определенное обоснование с точки зрения действительности: осуществление в исторически кратчайшие сроки социалистической индустриализации, коллективизации закономерно выдвинуло на первый план проблему территориального и межотраслевого перераспределения трудовых ресурсов. Вопросы миграции рассматривались в тесной связи с совершенствованием организации труда. Важно было определить потребности промышленности и других отраслей народного хозяйства, а также конкретных территорий в притоке (или оттоке) рабочей силы.

Надо иметь в виду, что в 30-х годах в развитии экономической науки выделяются такие направления, как экономика труда и народнохозяйственное планирование. Данное обстоятельство сыграло немаловажную роль для изучения миграции, поскольку исследования в этой области велись в рамках новых дисциплин. Так, говоря об узловых проблемах экономики труда, Б. Маркус в качестве первоочередной задачи выделял изучение трудовых ресурсов, а в их составе — трудовые ресурсы деревни и города⁴⁸. Речь идет о возросшей динамичности миграционных процессов и ограниченности реального опыта их изучения в новых социально-экономических условиях. Сказывалась также недостаточная разработанность отдельных проблем, тесно связанных с миграцией, в том числе такой проблемы, как преодоление противоположности между городом и деревней⁴⁹.

В начале 30-х годов был организован текущий учет миграции. В результате были получены сведения о величине ежегодного прироста и масштабах миграции в городской местности, некоторые данные о составе мигрантов. Постепенно происходило количественное накопление фактов и выводов. Однако ценность информации снижалась из-за недостаточной полноты и качества учета миграции. Поэтому в публикациях второй половины 30-х годов большое внимание обращалось на улучшение качества учетно-статистических материалов по миграции.

Понимание возросшей роли миграции в жизни общества — общая черта, объединяющая исследователей 20—30-х годов. Вместе с тем в 30-х годах обращалось внимание на принципиально изменившиеся социально-экономические условия, которые не могли не оказать влияние на движение рабочей силы, включая миграцию: "Миграционные процессы приобретают неизмеримо больший размах в период социализма, когда происходит новое пространственное размещение производительных сил"⁵⁰. Таким образом, миграция оценивается как важнейший фактор размещения производительных сил. Такая оценка свидетельствует о том, что в начале 30-х годов сформировались качественно новые представления о функциях миграции. Если в 20-х годах миграция нередко воспринималась как "самодовлеющий процесс", то в 30-х годах этот процесс стал анализироваться с позиций важнейших народнохозяйственных задач в области развития и размещения производительных сил. В таком "подчиненном" понимании ее значения проявился безусловно правильный подход к оценке роли миграции в социально-экономическом развитии общества.

Обеспечение народного хозяйства рабочей силой ставило в числе важнейших задач изменение географии миграционных потоков. До 1931 г. большая часть отходников приходилась на районы Московской, Ивановской, Ленинградской, Северной,

Нижегородской, Западной областей. В 1930 г. эти области давали 77% всех отходников из колхозов. В то же время население таких районов, как Северный Кавказ, Украина, Сибирь, Казахстан, Нижняя Волга, в отходничестве не участвовало. Индустриализация же страны, связанная с огромным спросом на трудовые ресурсы, требовала вовлечения в миграционные процессы населения новых районов⁵¹.

В условиях больших масштабов перемещения населения из села в город возник ряд новых вопросов. Так, преобладание выходцев из деревни в пополнении рабочего класса в известной степени осложняло внедрение новой техники в промышленность, поскольку они не имели рабочей специальности. Особенно ощутимыми были последствия миграции на новых заводах, где в составе кадров было больше мигрантов из деревни. В связи с этим огромное значение приобретала проблема воспитания новых кадров, повышения дисциплины труда, сокращения травматизма.

Взросшая в 30-х годах роль миграции потребовала внимания не только к оценке масштабов, основных направлений, составу мигрантов, но и к характеру этого процесса. Так, по мнению А. Либкинда, в проблеме планового перераспределения рабочей силы между сельским хозяйством и промышленностью выражался новый закон населения, свойственный социалистическому хозяйству СССР⁵². Д. Лурье отмечал отличный от капитализма характер перераспределения рабочей силы в условиях социалистической экономики — процесса, планомерно организованного, совершающегося на основе заранее осознанной цели и программы действий, известных не только организаторам, но и всему населению⁵³.

При оценке этой, по-видимому, одной из первых попыток в советской литературе определить содержание закона перераспределения (а по существу миграции) трудовых ресурсов нельзя не учитывать то обстоятельство, что в 20-х годах вообще отрицалось существование объективных законов социализма. Поэтому формулирование в 30-х годах закона перераспределения рабочей силы отражало поиски научно обоснованного решения проблемы соотношения объективного и субъективного в перераспределении рабочей силы, понимание возрастающей роли сознательной деятельности людей в использовании экономических законов в условиях планомерно организованного хозяйства.

Надо отметить, что в трактовке проблемы планомерности миграции и по сей день имеются нерешенные вопросы. Попытку решения этой проблемы в условиях 30-х годов нельзя не оценить как определенное достижение, сыгравшее большую роль в дальнейших научных разработках по миграции.

Выдвижение проблемы планомерности и организованности миграции на передний план в конечном счете означало

попытку регулировать миграцию с учетом специфики социализма как новой формы общественного производства. Однако проблема плановости миграции в целом в 30-х годах не получила окончательного решения, да и не могла получить, поскольку социалистические производственные отношения находились на стадии формирования.

Анализ взглядов экономистов в 30-х годах показывает, что в тот период они зачастую недостаточно представляли себе диалектику соотношения объективного и субъективного факторов в социалистическом производстве. Отрицание объективного характера экономических законов приводило нередко к абсолютизации планового начала в руководстве хозяйством. Помимо других причин, определивших распространение таких взглядов, надо отметить и тот факт, что экономическая теория социализма находилась еще в начальной стадии развития, а отношения, исследуемые ею, были еще в стадии становления. Поэтому многие исследователи того времени, отмечая решающую роль планирования в преодолении стихийности миграции, недоучитывали объективные закономерности этого процесса. Так, Р. Я. Бешер писал, что, "поскольку размеры миграции обусловлены потребностью народного хозяйства, можно ее планировать"⁵⁴.

Несостоятельность подобных взглядов стала осознаваться, по-видимому, уже в 40-х годах, хотя в этот период исследования миграции почти не проводились. Однако, основываясь на том, что миграция формально отрицалась, нельзя делать вывод, что этот процесс вообще не учитывался в управлении экономикой.

В первые послевоенные годы был принят ряд мер, направленных в конечном счете на усиление роли государства в воспроизводстве и регулировании движения рабочей силы. Так, была повышена заработная плата в среднем на 20% рабочим и инженерно-техническим работникам на предприятиях промышленности и строительства Урала и других восточных районов. Большое внимание уделялось совершенствованию организованного набора за счет расширения льгот для колхозников, поступивших на работу в промышленность и строительство по договорам. Созданному Министерству трудовых резервов был передан из непосредственного ведения министерств и ведомств организованный набор рабочих и служащих в сельских и городских местностях⁵⁵.

Уже в 50-х годах миграция начала изучаться как сложное социально-экономическое явление. В эти годы появились работы, выполненные историками, экономгеографами, экономистами. Их авторов объединяло понимание важнейшей роли миграции в жизни общества. По мнению В. В. Покшишевского, историко-географическое изучение миграции давало материал для анализа формирования экономики отдельных стран и их развития, для изучения менявшихся в ходе заселения

и освоения территорий взаимодействий между человеком и географической средой⁵⁶. А. Г. Рашин рассматривал сдвиги в численности и составе населения России в XIX и начале XX в. в рамках социально-экономической истории России⁵⁷.

Уже отмечалось, что основное внимание в 30-х годах было сосредоточено на важнейшей функции миграции — территориальном перераспределении трудовых ресурсов из села в город. Важность этой проблемы в послевоенные годы обусловила известную преемственность в тематике. Исследования, выполненные в конце 50-х — начале 60-х годов в рамках экономики труда, имели уже качественно более высокий уровень: в них предпринимались попытки выявить тенденции и закономерности территориального перераспределения трудовых ресурсов в связи с возросшей подвижностью рабочей силы. Одновременно были обобщены тенденции изменения основных форм пополнения народного хозяйства рабочей силой — организованного набора и сельскохозяйственных переселений за период 1926 — 1956 гг.⁵⁸

Росту интереса к миграции в 50-х годах способствовала подготовка Всесоюзной переписи населения 1959 г. Так, коллективы экономгеографов МГУ и Московского филиала Географического общества предлагали включить в переписной лист вопрос о месте рождения, о длительности проживания. Однако в силу ряда причин эти и некоторые другие предложения в то время не были реализованы⁵⁹.

Миграционные исследования в нашей стране с тех пор значительно обогатились постановками новых проблем, отражающих более высокий уровень развития общества и науки. Но и на этапе развитого социализма сохраняется значимость такой проблемы, как всесторонняя оценка роли миграции. Поэтому ретроспективный взгляд через призму современных взглядов приводит к выводу, что литература 20-х — 30-х годов дает представление о типе миграции в переходный период от капитализма к социализму, о том, что ряд проблем, имеющих место в настоящее время, например миграция сельского населения в города, создание эффективного механизма регулирования, различные последствия этого процесса, имеют свои истоки в литературе 30-х годов.

Признание объективного характера миграционных процессов в литературе 50-х годов, нацеленность на разработку современных проблем (особенно движения в восточные районы) имели большое значение для дальнейших исследований. Поэтому 50-е годы можно рассматривать как подготовительный этап к началу широких исследований, развернувшихся в последующий период.

2. Изучение современного типа миграции (1960-е — начало 80-х годов).

Вопросы комплексного подхода

Можно иметь разные мнения об уровне разработок отдельных сторон миграции, можно, по-видимому, найти много нерешенных задач в этой области. Однако нельзя не признать, что на современном этапе изучение миграции во многих республиках и в СССР в целом поднялось на качественно новую ступень — на стадию систематического обобщения тенденций и выявления закономерностей процесса.

Как и на предыдущем этапе, задача в области исследования миграции в 60-х — начале 80-х годов определялась объективным ходом развития изучаемого объекта. Вместе с тем и в современных условиях, так же как и на более ранних стадиях, состояние изучения миграции опосредуется многими причинами: развитием науки в целом и ее отдельных направлений, организацией исследований, состоянием информационной базы и т. п.

Для перехода исследований в области миграции на более высокий уровень в 60 — 80-х годах уже сложились необходимые предпосылки. Этот период в разработке миграции совпал с этапом развитого социализма, когда научные основы и разработка путей эффективного управления общественным производством стали перед наукой как насущные задачи. Более благоприятным условиям для исследования миграции способствовали возросшая роль науки, качественно новый период в развитии общетеоретических и методологических дисциплин, усилившаяся дифференциация наук. Некоторые из них — политическая экономия, научный коммунизм, экономика труда, демография, социология, этнография, история, право, география — играют решающую роль в изучении миграции на современном этапе.

Объективной предпосылкой и основой непосредственной разработки миграции на новом этапе служили также количественные и качественные изменения в самой миграции, т. е. формирование типа, адекватного современному этапу. Качественные преобразования в миграции означали появление новых ее функций, выразившихся в глубоком и разностороннем влиянии миграции на многие стороны жизни общества. Осознание такой роли (положительной, а нередко и негативной, явной и скрытой), необходимость учета последствий миграции в управлении социальными процессами можно рассматривать в качестве важнейшего условия развития исследований в этой области. Количественные изменения выразились в достижении сравнительно высокого уровня интенсивности миграции, в усложнении ее структуры, относительной устойчивости процесса в целом⁶⁰.

Современные представления о миграции как сложном

и многогранном явлении не могли возникнуть одновременно. Советские ученые, исследуя его отдельные стороны, наблюдая и описывая факты, постепенно расширяли круг представлений о миграции. Количественное накопление фактов приводило к качественно новым представлениям о причинно-следственных связях между миграцией и другими явлениями. Это нашло отражение в росте числа публикаций. Их количественное определение и классификация за 60-е — начало 80-х годов весьма затруднены. Во-первых, "демографизация" ряда научных дисциплин способствовала тому, что миграция все чаще стала рассматриваться в качестве одного из компонентов социально-экономического развития общества в целом и отдельных регионов. Во-вторых, из-за территориальной и ведомственной разобщенности научных центров сбор всех сведений, необходимых для анализа публикаций по миграции, становится все более сложным. В-третьих, использование современных методов (например, информационно-логических моделей и др.) крайне затруднено сложностью деления исследований по проблемам, научным направлениям (особенно в связи с появлением междисциплинарных исследований).

Разработка миграции на новом этапе связана прежде всего с накоплением информации. Появление многочисленных работ, содержащих количественные характеристики миграции, закономерно. Они решают важную задачу — восполнить пробел в знаниях о миграции. Рост их числа с начала 60-х годов в настоящее время стимулируется существенной территориальной дифференциацией основных параметров миграции, появлением новых практических задач в области управления. Особую роль играет необходимость учета миграции в народнохозяйственном и социальном планировании (прежде всего в прогнозах численности населения и при составлении баланса трудовых ресурсов). Поэтому общий рост числа исследований, особенно в 60-х годах, сопровождался в первую очередь усилением внимания к региональным аспектам миграции. Так, из 191 публикации в 1960—1971 гг. им было посвящено около 130 работ⁶¹.

В последующие годы абсолютная величина такого рода публикаций возросла, а относительная — сократилась (с 69,7 до 58,7%)⁶². В 70-х годах значительно расширилась "география" работ за счет исследования миграции в европейской части страны (особенно в Украинской ССР, Белорусской ССР, Молдавской ССР, а также в республиках Закавказья, Средней Азии).

Однако эмпирическое накопление данных не всегда приводило к новым качественным результатам. Поэтому обращалось внимание на возникший в 60-х годах разрыв между эмпирическим материалом и его теоретическим обобщением⁶³. Поиски связи между эмпирическими исследованиями и теорией происходили в двух направлениях: в разра-

ботке собственно теоретических и методологических вопросов, а также в попытках теоретически интерпретировать региональный материал. Наиболее успешным, на наш взгляд, оказалось второе направление. Здесь наибольшие результаты были получены в тех исследованиях, где анализ региональных особенностей достигал уровня теоретических обобщений.

Отмечая разработку региональных особенностей миграции в качестве основной, можно выделить главное направление. С начала 60-х годов им стала миграция в районах Сибири и Дальнего Востока, а также межреспубликанская миграция, движение сельского населения в города. В научном плане значение разработок в области миграции в восточных районах РСФСР определяется актуальностью проблемы размещения населения в связи с задачами развития производительных сил, а также неблагоприятными тенденциями в миграционных процессах, выразившимися в оттоке населения из Западной Сибири в начале 50—60-х — первой половине 70-х годов, а из Восточной Сибири — в 1966—1970 гг. Очень важными стали исследования в области территориальной дифференциации заработной платы и уровня жизни, которые показали, что стоят большие задачи в области повышения уровня жизни населения основных районов, что необходима перестройка планирования уровня жизни по территории страны⁶⁴.

Исследования по миграции Сибири показали, что доля общественно организованных перемещений относительно невысока. Большая аналитическая работа позволила сделать и другие обобщения, например о роли приживаемости. В разработке этого вопроса важной является его методологическая сторона — определение понятия, количественная оценка. В целом постановка проблемы оказала большое влияние на последующие исследования.

В 70-х — 80-х годах усилилось внимание к анализу миграции в различных субрегионах Сибири и Дальнего Востока, особенно в районах нового освоения (Тюменская область, Крайний Север, зона БАМа и др.). Рядом исследований был подтвержден вывод о решающей роли социально-бытовых условий на приживаемость здесь новоселов⁶⁵.

Надо отметить, что в исследовании межрайонной миграции особое место занимают вопросы методологии. Здесь особенно важен поиск более точных показателей самих межрайонных связей, оценка влияния миграции на структуру населения, моделирование миграции⁶⁶. Поэтому весьма эффективной оказалась классификация факторов в зависимости от их влияния на миграционные процессы⁶⁷.

Рассмотренными вопросами не исчерпывается проблема изучения межрегионального движения населения. Опыт применения факторных, экстраполяционных, гравитационных и других моделей в миграции свидетельствует о том, что нерешенной является задача обоснования факторов при

моделировании миграции. Так, их число ограничено требованиями математической статистики по части существенности и достоверности параметров модели. Ряд важных факторов, например таких, как объем произведенного или потребленного национального дохода, реальная заработная плата, состав мигрантов, вообще не учитывается при моделировании миграции. Большие сложности возникают в связи с использованием регрессионных моделей в прогнозировании миграции.

К числу одних из наиболее сложных проблем относятся межрайонные перемещения. Исследования межреспубликанской миграции играют особую роль, поскольку этот вид миграции затрагивает широкий круг вопросов, связанных с формированием народнохозяйственного комплекса, с развитием социально-классовых и национальных отношений. В 70-х годах появились публикации, в которых межреспубликанская миграция рассматривается в связи с процессами сближения наций в условиях возрастающей подвижности населения⁶⁸.

В других исследованиях отмечается комплексный характер воздействия миграции на развитие национальных отношений, в том числе в сферах хозяйственной жизни, быта и семейных отношений, в области культуры и языка⁶⁹. Сложные задачи ставит миграция и по интернациональному воспитанию⁷⁰.

Известно, что XXVI съезд КПСС нацелил ученых на исследование еще не решенных проблем в сфере национальных отношений. По мнению ряда исследователей, необходим углубленный анализ взаимосвязи демографических и национальных аспектов общественных отношений. Речь, в частности, идет о выравнивании социальных различий в территориальном (а значит, и национальном) плане, о миграции рабочей силы⁷¹.

Надо отметить, что одно из важнейших направлений исследования миграции на современном этапе — это движение сельского населения в города. Наиболее активная разработка вопросов миграции сельских жителей в города связана со второй половиной 60-х годов, когда были определены важнейшие количественные характеристики этого процесса и, главное, проведены выборочные обследования в Западной Сибири и в Центральном экономическом районе⁷². В целом обследования дали возможность более глубоко оценить влияние миграции на развитие сельского хозяйства, выявить связь миграции с трудовой мобильностью работников сельского хозяйства, с динамикой сельского расселения. Особое внимание уделялось закономерностям миграции сельского населения, качественному составу мигрирующих.

В литературе по миграции в рамках исследования миграции сельского населения в города была проанализирована роль, которую она играет в функционировании и развитии

современного общества, и определены ее ускорительная, перераспределительная и селективная функции⁷³.

Однако в последние годы интерес к проблеме сельско-городской миграции заметно снизился. Кажущаяся исчерпанность темы является, на наш взгляд, мнимой, поскольку продолжающийся в ряде районов страны отток населения усиливает противоречивые последствия миграции. Одновременно совершенствование материально-технической базы, социальной инфраструктуры формируют качественно новые условия, стимулирующие, с одной стороны, высвобождение рабочей силы из сельского хозяйства, а с другой — снижающие в ряде регионов отток из села⁷⁴.

Главными при анализе миграции в городской местности были следующие вопросы: оценка роли миграции в формировании городского населения в целом по стране, городов разной величины и функционального типа (при этом особое внимание в последние годы уделялось крупнейшим городам — Москве, Ленинграду, Минску), а также изучение влияния притока населения на социальные процессы в городах.

Немногочисленные пока исследования показывают тесную связь миграции с социальной мобильностью, с формированием социального состава городского населения⁷⁵. В связи с этим усиливается значение анализа адаптации мигрантов в городах разной величины и типа, и особенно мигрантов из села и небольших городов, к условиям жизни крупного города. На наш взгляд, выполненные исследования дают слишком общее представление о влиянии миграции на развитие городов.

Уже отмечалось, что огромная аналитическая работа, выполненная в 60-х — начале 80-х годов, выдвинула в качестве важнейших вопросы теории и методологии миграции. Многие из них решались в ходе обобщения данных региональных исследований. При рассмотрении других вопросов были высказаны интересные положения, гипотезы, концепции.

Как отмечалось ранее, в довоенные и послевоенные годы не сложилось единого мнения о термине "миграция". Поэтому на новом этапе попытки решить эту задачу встречаются в ряде работ. При этом характерным было стремление сузить понимание за счет включения в миграцию только тех территориальных перемещений, которые сопровождаются изменением места жительства на длительный срок. Такое понимание основывалось на том, что "широкое, ничем не ограниченное понятие миграции не может быть использовано при ее конкретном, в частности статистическом, изучении"⁷⁶. Спорным оказался вопрос о правомерности включения в миграцию маятниковых передвижений. Но в целом плодотворным, на наш взгляд, оказался подход, выразившийся в концепции миграционной подвижности населения⁷⁷.

Дискуссия вокруг понятия "миграция" имеет и другой аспект. Речь идет о сущности миграции как социально-экономического процесса. Результаты такого рассмотрения миграции могут быть выражены в следующих моментах.

Во-первых, методологически важно разграничить понятия "миграция населения" и "миграция рабочей силы". При этом "миграция населения"— более широкое понятие по отношению к "миграции рабочей силы". Известно, что носителем рабочей силы является живая человеческая личность, поведение которой определяется различными сторонами общественной жизни и интересы которой не всегда совпадают с интересами общества. Это несовпадение проявляется в выборе сферы приложения труда, места жительства и т. д. Вместе с тем миграция рабочей силы составляет основу территориального движения населения.

Во-вторых, распределение и перераспределение рабочей силы (включая миграцию) зависят от использования рабочей силы в процессе производства. Однако эти глубинные связи экономических процессов на поверхности явлений могут выглядеть иначе. Не всегда обнаруживается связь миграционных потоков с движением производства, и прежде всего потому, что в их составе не только трудоспособное население, но и дети, престарелые⁷⁸.

В-третьих, миграция рабочей силы не может быть рассмотрена в отрыве от той социально-экономической формы, в которой она происходит.

Наконец, миграция является одной из форм подвижности населения и трудовых ресурсов⁷⁹.

Таким образом, исследования миграции, выполненные в нашей стране в 60-х— начале 80-х годов, можно рассматривать как проявление активного отношения к одной из важнейших для нашего общества социально-экономических проблем. Большое внимание к миграции в эти годы позволило в основных чертах сформулировать теорию и механизм этого процесса, его основные региональные особенности. Выполненные исследования показали основные тенденции миграции, что в определенной мере позволяет решать задачу учета основных ее последствий при составлении балансов трудовых ресурсов, прогнозировании населения, в планах социально-экономического развития.

Нужно сказать, что эти знания сложились в основном в рамках таких научных направлений, как политическая экономия, социология, экономика трудовых ресурсов, демография, география населения.

Вместе с тем очевидно, что перед наукой возникает необходимость не только углублять традиционное аналитическое направление. В перспективных исследованиях, на наш взгляд, все большее место будет занимать комплексный подход. Необходимость его использования вызвана расширением круга

тех специфических задач, которые приходится решать одновременно в области миграции. Поскольку необходимость такого подхода вытекает непосредственно из характера проблемы, то рассмотрим прежде всего основные черты миграции в социально-экономическом плане.

Как социально-экономическая проблема миграция возникает в специфических исторических условиях. Она обусловлена конкретным этапом развития общества, его производительных сил и производственных отношений, структурой населения, его размещения и расселения и т. д.

На определенном этапе миграционные процессы превращаются в целостную систему, характеризующуюся высоким уровнем взаимосвязанности, согласованности всех элементов и звеньев. Движение такой системы основано на развитии ее внутренних противоречий. Признание противоречий в качестве источника развития миграции важно потому, что при определенных обстоятельствах, связанных с недоучетом объективного характера, возникающие в области миграции проблемы могут носить в известной степени неожиданный и даже необратимый характер. Признаки таких "скрытых" проблем — появление нежелательных направлений и тенденций и, как следствие, непредусмотренные последствия.

Поэтому исследовательские задачи связаны с постоянным "наблюдением" за миграцией, фиксацией ее изменений, с оценкой последствий. Такой подход важен не только с точки зрения "истории" миграции. Важно иметь в виду и другое. Развитие общества способствует появлению новых проблем. Выявить эти новые проблемы, своевременно реагировать на них — важная задача эффективного управления процессом миграции.

Рассматривая миграцию как социально-экономическую проблему, нельзя не отметить ее исторически преходящий характер. Опыт нашей страны показывает, что на различных этапах ее социально-экономического развития возникают как общие, так и специфические задачи в этой области. Выше, например, отмечалось, что в условиях переходного периода важной была роль миграции в преодолении аграрного перенаселения. Вместе с тем ряд тенденций имеет долговременный характер. Примером такой "долговременной" проблемы при социализме является обеспечение согласования интересов личности и общества в управлении миграцией. История миграции в осваиваемые восточные районы показывает различные этапы и стадии по причинам переселения, формам организации переселений, составу мигрантов, связям районов выхода и вселения и т. д.

Миграция населения как социально-экономическая проблема является по своей сути комплексной. Такая оценка, практически утвердившаяся в отечественной литературе, закономерно отражает оценку сложности миграции, несущей

в себе разнообразные последствия для многих сфер жизни общества. Это региональная и вместе с тем народнохозяйственная проблема. Последствия данного процесса многообразны, нередко противоречивы и затрагивают интересы общества в целом и отдельных его подсистем: отрасли, региона, предприятия, семьи, индивидов. Однако надо отметить, что термин "комплексность" применительно к миграции еще "не устоялся". Он может означать и многосторонность подхода к этому явлению, и необходимость целостного представления о нем. Например, управление миграцией рассматривается как совокупность различных его аспектов: экономического, правового, социально-психологического и т. п.

Интересной и перспективной представляется точка зрения, в соответствии с которой комплексность проявляется в формировании и развитии общенаучной стратегии — в комплексном подходе как особом типе научного поиска, направленного на объединение наук, дисциплинарных знаний и действий представителей разных научных направлений в целях многостороннего и целостного изучения сложно организованных объектов и сложных комплексных проблем⁸⁰. Применительно к проблемам народонаселения в целом эта проблема уже поставлена в отечественной литературе⁸¹.

В данной работе мы не ставим задачу дать ответы на все вопросы, связанные с комплексным подходом. Сложным, например, и во многом нерешенным является вопрос о соотношении комплексного и системного подходов в изучении миграции. Применение системного подхода обусловлено природой миграции. Миграция населения, рассматриваемая как система, характеризуется широкими внешними связями. При этом многие факторы, образующие механизм миграции, нередко лежат в системе более высокого уровня. Например, эффективное изучение миграции в города требует исследования города как системы, куда миграция входит в качестве одного из компонентов.

Проблема соотношения комплексного и системного подходов дискутируется в литературе. При этом нередко высказываются противоположные точки зрения. Мы придерживаемся позиции, согласно которой тенденция науки к интеграции знания реализуется в комплексном и системном подходах неодинаково: при системном подходе — в рамках одной научной дисциплины, при комплексном — на базе данных разных дисциплин⁸².

В то же время очевидны трудности, которые возникают при изучении миграции различными науками. В литературе отмечается, что в таких случаях неизбежно расчленение исследуемой целостности на части, каждая из которых образует лишь одну из сторон предмета отдельной общественной науки. В результате вместо системы знаний можно получить лишь совокупность сведений, отношения между которыми

складываются по типу отношений, существующих между охватываемыми эти сведения специальными дисциплинами⁸³.

Известно, что организация комплексного исследования связана с рядом трудностей методологического характера. В данном случае невозможно рассмотреть все аспекты проблемы. Отметим, что эти трудности объективно обусловлены необходимостью сочетания логики комплексного и специального исследований. Особое значение имеет выработка исходного представления об объекте изучения с учетом накопленных знаний.

К числу специфических методологических проблем комплексного изучения миграции относится проблема взаимодействия наук, причем здесь возникает ряд вопросов. Среди них вопросы о достаточности современных знаний, позволяющих сформулировать гипотезы о внутренних и внешних связях, о формировании единого исходного представления об объекте исследования, о выборе базовой дисциплины исследования и т. д.

Широко распространено мнение о необходимости изучения миграции различными дисциплинами. Одним из первых в отечественной литературе обратил на это внимание Э. П. Плетнев. В составе дисциплин, изучающих данное явление, он отметил биологию, физиологию, антропологию, науку о гигиене и санитарии, географию, историю, право, социологию, демографию, экономику⁸⁴. С. А. Ковалев считает, что "проблемы миграций относятся к числу наиболее комплексных проблем народонаселения и более прочих требуют совместной работы ученых различных специальностей"⁸⁵.

Принципиальным является вопрос о том, в рамках какой (или каких) науки формируется теоретическое представление об этом процессе.

Нередко считают, что только социология может и должна изучать миграцию целостно и комплексно. Такая точка зрения имеет определенное объяснение и оправдание. Действительно, с ростом исследований в 60—80-х годах значительно расширился круг научных дисциплин, изучающих миграцию. Причем каждая дисциплина была нацелена на изучение отдельного аспекта, стороны этого процесса. "Вклад" различных научных дисциплин был неодинаков. Значительные успехи в исследовании миграции были связаны с использованием социологических методов. С их помощью нередко преодолевалась односторонность подхода (чаще всего узкоэкономического). Сложившееся положение во многом определило новый подход к исследованию миграции: экономический анализ, направленный прежде всего на выявление объективных основ процесса, все более дополнялся исследованием мотивов миграции различных социальных групп, позволяющим получить более полное представление о механизме этого процесса. Плодотворность такого подхода показали

результаты разработки приживаемости в районах нового освоения.

Определенное несовпадение и противоречивость целей общества в территориальном перераспределении населения и его реальных результатов послужили, по-видимому, основанием для взглядов, обосновывавших в той или иной степени недостаточную эффективность изучения миграции только экономическими дисциплинами. Об этом свидетельствует встречающаяся в литературе критика "особого" "экономического" подхода к проблемам миграции, определению ее природы и обоснование преимущества "более широкого социологического подхода", который включает изучение не только объема, интенсивности и направлений миграции, но и влияния объективных и субъективных факторов. Подобный подход предполагает также изучение побудительных мотивов миграции, связанных с потребностями и интересами индивидов, выяснение влияния миграции на социально-профессиональную структуру населения поселений различного типа, на демографическую ситуацию в городских и сельских поселениях, на степень социально-профессионального продвижения в условиях городов различного типа и т. д.⁸⁶

В других публикациях, хотя и допускается возможность участия экономических дисциплин в изучении миграции, приоритет также отдается социологии. "Возникает необходимость комплексного междисциплинарного исследования миграции, социологического по своему характеру, но с участием экономической науки, демографии, социальной науки, психологии, экономической географии"⁸⁷.

Такая позиция находит определенное теоретическое обоснование. Известно, например, что А. Г. Здравомыслов определил социологическое исследование как "всестороннее и целостное изучение той или иной социальной проблемы"⁸⁸. Недостаточная мотивированность такой точки зрения применительно к анализу социально-экономических проблем отмечается в ряде работ⁸⁹.

Не умаляя роли социологии в разработке теоретических основ построения исходных представлений о миграции, следует все же отметить, что попытки развивать исследования без глубокого изучения экономических связей и отношений не позволяют выполнить главную функцию комплексного подхода. Поэтому, по нашему мнению, можно присоединиться к точке зрения, согласно которой теоретическое представление об этом процессе вырабатывают две дисциплины — экономика и социология⁹⁰.

Опыт демографических исследований показывает необходимость создания комплексных социальных теорий, которые позволили бы объединить исследование в области влияния экономических и социальных факторов на миграцию. Создание таких синтезирующих концепций — задача теоретической

демографии⁹¹. В этом плане одна из задач — систематизация знаний, их логическая увязка.

Ход развития исследования миграции в нашей стране показывает, что рамки комплексного подхода, особенно в перспективе, не могут быть ограничены экономическими и социальными дисциплинами. Все большую роль должны играть и другие отрасли знания, изучающие влияние миграции на процессы рождаемости и смертности, состояние здоровья, продолжительность и образ жизни населения, сближение наций и народностей в нашей стране.

Вопрос об интеграции знаний в области миграции затрагивает и другой существенный вопрос — о разработке и повышении роли теории, позволяющей охватить большую совокупность накопленных эмпирических данных. Не отрицая определенного значения математических, кибернетических и системных методов, мы связываем решение этой проблемы с дальнейшей разработкой методологии изучения миграции, ее закономерностей.

СОЦИАЛЬНО-ДЕМОГРАФИЧЕСКАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА МИГРАЦИОННОГО ПРОЦЕССА

1. Рост миграционной подвижности населения. Ее влияние на состав городского и сельского населения

В современных условиях задача всестороннего изучения миграции предполагает анализ долговременных тенденций эволюции этого процесса, его последствий. На рост подвижности населения обращалось внимание уже в дореволюционной России. В. И. Ленин связывал рост подвижности с развитием капитализма в земледелии и промышленности, с углубляющимся общественным и территориальным разделением труда. Он подчеркивал, что крупная машинная индустрия отрывала крестьян от земледелия, способствовала переходу рабочих от одних занятий к другим, из одних районов в другие и тем самым усиливала подвижность населения¹.

В литературе неоднократно высказывалось мнение о значительном росте подвижности населения, в том числе и территориальной, в советский период. Одним из первых, кто сделал попытку количественно оценить этот рост, был М. Я. Сонин. По его расчетам, интенсивность территориальных перемещений (по данным пассажирских поездок, за исключением внутригородского и воздушного транспорта) в 1956 г. по сравнению с 1913 г. выросла в 6 раз². Основываясь на этой методике, но с учетом воздушных пассажирских перевозок мы определили, что в 1940 г. на одного жителя нашей страны приходилось 12,1 поездки, в 1981 г. — 21,5 поездки, т. е. происходил заметный рост интенсивности территориальных перемещений³.

По оценке Л. Л. Рыбаковского, до Октябрьской революции в переселениях участвовало 0,14% общей численности населения России, или 10% его годового естественного прироста. В годы Советской власти в миграции ежегодно принимает участие 4—5% населения, что примерно в 30 раз превышает интенсивность миграции дореволюционной России. Общее число мигрантов в последние десятилетия в 5—7 раз больше величины естественного прироста⁴.

Нельзя не отметить, что результаты оценки тенденций миграции за длительный период определяются во многом исходными данными. В большинстве исследований такие результаты основываются преимущественно на данных текущего учета. Это позволяет своевременно уловить изменения

в динамике процесса, учитывать изменения в управлении миграцией. Кроме того, используя данные текущего учета, можно теснее связать изучение миграции с экономическим развитием, с воспроизводством населения и трудовых ресурсов.

Однако при всей важности анализа данных текущего учета миграции правомерным представляется подход, основанный на использовании материалов переписей населения. Он позволяет выявить обобщенные тенденции и закономерности миграции, ее последствия за более длительный период, чем это возможно с помощью данных текущего учета. Именно данные переписей позволяют сделать вывод о возросшей интенсивности миграции как генеральной тенденции развития данного процесса. Обратимся к исходным данным.

Известно, что не все материалы переписи населения 1897 г. были удовлетворительно разработаны. В настоящее время с точки зрения анализа миграции они признаны достаточно надежными для 70—90-х годов XIX в., т. е. периода развития домонополистического капитализма в России⁵. Данные переписи свидетельствуют о начальном этапе роста подвижности населения⁶.

Всего в 89 губерниях и областях Российской империи (без Великого княжества Финляндского) в 1897 г. на 125,6 млн. наличных жителей приходилось 11,9 млн. неместных уроженцев (9,4%), т. е. в среднем каждый десятый житель страны был зарегистрирован как неместный, проживающий за пределами той губернии, в которой он родился⁷.

В советский период тенденции миграции позволяют выявить переписи 1926, 1970 и 1979 гг.⁸ Но для этого необходимо хотя бы коротко остановиться на методологии изучения миграции в ходе проведения данных переписей.

В переписи 1926 г. большое внимание уделялось социальным, экономическим, демографическим, этническим, географическим аспектам миграции. Но одна из основных задач состояла в определении, по терминологии того времени, показателей "оседлости" и "подвижности" населения. Столь обширная информация о миграции была получена в нашей стране впервые.

В личный листок переписи были включены вопросы о месте рождения и продолжительности проживания. Соответствующие вопросы были сформулированы следующим образом: "6. Где родился: здесь или нет... если не здесь, то где: губерния... уезд... волость... или город... 7. Сколько времени постоянно живет здесь: ...лет или ...месяцев или временно..."⁹. На этой основе выделялись "местные уроженцы"—лица, зарегистрированные переписью в том населенном пункте, где они родились, и "неместные уроженцы"—пришлые лица, зарегистрированные переписью не в том населенном пункте, где они родились. По продолжительности проживания разрабатывались личные листки только для неместных

уроженцев, постоянно проживающих в месте переписи, и не разрабатывались листки на проживающих временно, численность которых составила 2 553,5 тыс. человек¹⁰. При определении продолжительности проживания в данном населенном пункте принимались во внимание перерывы продолжительностью каждый более одного года¹¹. Продолжительность же проживания исчислялась со времени возвращения после этого перерыва. При ответе на вопрос о продолжительности проживания сам опрашиваемый определял, постоянно или временно он живет в данном месте, а временное пребывание не ограничивалось каким-либо сроком.

Разработка материалов переписи 1926 г. дала возможность разделить население СССР на родившихся в городских поселениях и родившихся в сельских местностях.

Определенный интерес представляют показатели подвижности различных возрастно-половых и социальных групп населения, хотя соответствующие сведения были получены не на время миграции, а на момент переписи. В переписи 1926 г. были подробно разработаны материалы о направлениях перемещений неместных уроженцев. Эти данные составляют исходную базу при изучении миграционных потоков внутри страны при определении центров, притягивающих население, и районов, тяготеющих к этим центрам.

Известно, что в переписях 1939 и 1959 гг. вопрос о миграции не ставился.

В переписной лист переписи 1970 г. был включен вопрос о продолжительности проживания. При определении продолжительности проживания учитывалось число лет и месяцев, прожитых опрашиваемым в данном населенном пункте непрерывно, независимо от прописки и ее характера (постоянной или временной) и независимо от перемены адреса в пределах городского поселения или сельской местности района. Лицам, выезжающим из данного населенного пункта в другие места жительства на 6 месяцев и более, время непрерывного проживания считалось со времени их возвращения. Не считались нарушающими непрерывность проживания в данном населенном пункте лишь выезд за границу и для прохождения срочной военной службы, а также все выезды на срок менее 6 месяцев¹². К мигрирующему населению были отнесены лица, проживавшие непрерывно в постоянном месте жительства менее двух лет до переписи.

Разработка материалов переписи 1970 г. дала большую информацию о распределении мигрантов по предыдущему месту жительства, а также в зависимости от размера городских поселений и в сельских местностях, по союзным республикам, экономическим районам РСФСР и УССР, краям и областям, о возрастном и социальном составе мигрантов, о миграции отдельных национальностей.

Методология изучения миграции в переписи 1979 г.

в основном совпадает с переписью 1970 г. Это относится к определению продолжительности непрерывного проживания в данном населенном пункте. Различия связаны с критериями выделения мигрантов. В переписной лист переписи 1979 г. был включен вопрос о продолжительности проживания в данном населенном пункте. Из общего числа опрашиваемых выделялись две группы: а) проживающие непрерывно с момента рождения; б) проживающие в данном населенном пункте не с момента рождения должны были указывать год, с которого они непрерывно проживали в данном населенном пункте¹³.

Надо отметить, что вопрос о сопоставимости результатов переписей различных лет весьма сложен, а сравнение данных переписи 1926 г. и переписей 1970, 1979 гг. достаточно условно. Как видно из изложенного, это относится к определению понятия "мигрант", продолжительности его проживания и т.д. Так, при оценке результатов переписи 1926 г. ученые того времени отмечали большое влияние так называемых коротких передвижек (внутриездных и внутриволостных) на оценку подвижности сельского населения. Переселения из одного села в другое особенно сказались на подвижности сельских женщин (в связи с выходом замуж в другое село). В результате подвижность женщин, по данным переписи 1926 г., оказалась выше, чем мужчин. Городское же население испытало влияние фактора "коротких передвижек" в меньшей степени¹⁴. Говоря об условности сопоставления данных переписей 1926 г. и 1970, 1979 гг., нельзя не учитывать различий в социально-экономических условиях середины 20-х и 70-х годов.

С учетом сказанного обратимся теперь к материалам переписей.

По данным переписи 1926 г., из общей численности населения страны (147 027,9 тыс. человек) местные уроженцы составили 111 807,1 тыс. человек (76,4%), в то время как неместные уроженцы, или пришлые, — 34 729,0 тыс. человек (23,6%)¹⁵. Это означает, что хотя на момент переписи и преобладало так называемое оседлое население, но в территориальных перемещениях принял участие каждый четвертый человек. По сравнению с 1897 г. интенсивность этого процесса, по-видимому, значительно увеличилась.

Согласно переписи 1979 г., значительное число лиц проживало непрерывно в месте постоянного жительства не с рождения (123 522,2 тыс. человек). Таким образом, 47,1% населения страны переменяло в течение своей жизни место постоянного жительства, т.е. почти каждый второй житель страны принял участие в миграции¹⁶.

Усиление подвижности населения, зафиксированное переписью 1979 г., определялось многими факторами. Среди них решающую роль играли социально-экономические, а в их

числе — факторы, связанные с развитием производительных сил общества, выразившиеся в высоких темпах роста индустриальных отраслей народного хозяйства, в совершенствовании материально-технической базы сельского хозяйства, в политике размещения производительных сил, в росте уровня образования и профессиональной подготовки населения.

Известно, что пространственный аспект — один из важнейших в проблеме развития производительных сил. При этом в условиях СССР значение пространственного аспекта в решении сложных социально-экономических проблем особенно велико. В ходе социалистического строительства решались такие задачи, как коренные преобразования территориальной структуры народного хозяйства, формирование современных территориальных пропорций, высокие темпы развития экономики. Таким образом, была обеспечена ликвидация экономической отсталости национальных республик, индустриализация всех экономических районов страны, развитие экономики старых промышленных центров, освоение природных ресурсов и создание крупных промышленных центров и народнохозяйственных комплексов в новых районах.

Характерно, что экономика и культура в прежде отсталых районах страны развивались более высокими темпами, чем в среднем по стране. Так, если общий объем промышленного производства в СССР увеличился в 1982 г. по сравнению с 1940 г. в 22 раза, то в Белорусской ССР — в 32, в Казахской ССР — в 33, в Литовской ССР — в 63, в Молдавской ССР — в 57, в Киргизской ССР — в 40, в Армянской ССР — в 50 раз. Во многих республиках ускоренными темпами за эти же годы развивалось сельское хозяйство. Если в 1982 г. по сравнению с 1940 г. темпы роста валовой продукции сельского хозяйства в целом по стране составили 2,6 раза, то в Узбекской ССР — 4,7 раза, в Казахской ССР — 6,7, в Грузинской ССР — 4,1, в Азербайджанской ССР — 6,0, в Армянской ССР — 5,2 раза¹⁷.

За годы Советской власти на рост подвижности еще больше, чем в дореволюционный период, оказывало влияние развитие районов с богатыми природными ресурсами, но еще недостаточно заселенных. Повышение интенсивности миграции явилось не только следствием, но и необходимым условием важнейших социально-экономических преобразований в жизни общества, его духовной и культурной жизни.

Несмотря на то, что рост подвижности — важнейшая закономерность развития населения, все же нельзя абсолютизировать этот процесс. В реальной жизни факторы, повышающие интенсивность миграции, взаимодействуют с факторами, обуславливающими переход мигрантов в состав постоянных жителей, формирующими стабильность, устойчивость населения и предотвращающими тем самым нередко чрезмерно высокую интенсивность миграции. В условиях нашей страны речь

идет прежде всего о выравнивании уровней экономического развития республик (а также различных регионов в республиках). В ходе этого процесса последовательно решались задачи не только повышения уровня развития народного хозяйства республик, но и подъема уровня жизни, создания основы для фактического равенства в степени удовлетворения потребностей населения во всех республиках. Результатом этих процессов явился, как известно, сложившийся на этапе развитого социализма единый народнохозяйственный комплекс (ЕНК) СССР, который в современных условиях играет решающую роль в дальнейшем сближении и выравнивании уровней развития республик.

Рассмотрим теперь некоторые последствия возросшей интенсивности миграции, а именно ее влияние на формирование структуры городского и сельского населения.

Известно, что общественное развитие тесно связано с урбанизацией. Если урбанизацию рассматривать в историческом развитии, то она означает повышение роли городов, их "взаимодействие" с деревней, в котором ведущим началом является город. Еще К. Маркс отмечал, что "новейшая история есть проникновение городских отношений в деревню"¹⁸. В ходе этого процесса создается "постоянное течение к городам"¹⁹ сельского населения, проникновение городских отношений в деревню. Одновременно значительно интенсифицируется обмен населения между селом и городом, а миграция сельского населения в города достигает больших масштабов.

Следствием урбанизации являются изменения в социальной и демографической структуре общества, культуре и т. д. Одно из последствий урбанизации — распространение городского образа жизни, признаком которого является мобильность, проявляющаяся в повышении подвижности населения, в том числе и миграционной.

Обратимся вновь к материалам переписи 1926 г., которые позволяют исследовать миграцию в тесной связи с урбанизацией. В составе населения страны в 1926 г. преобладали родившиеся в сельской местности. Из 144 669,2 тыс. человек численность родившихся в сельской местности составила 125 556,6 тыс. человек, родившихся в городских поселениях — 19 112,6 тыс. человек, т. е. соответственно 86,8 и 13,2%²⁰. Заметим, что в 1926 г. на долю сельского населения приходилось 82%, городского — 18%²¹. Характерно также устойчивое соотношение между родившимися в сельской местности и в городах практически по всем возрастным группам (табл. 2).

Рост подвижности населения проявился в вовлечении в миграционные процессы жителей города и села, но участие в перемещениях было неодинаковым. Покажем это на примере двух групп населения: родившихся в городских поселениях и в сельской местности²².

Таблица 2

**Структура населения СССР по месту рождения
и возрасту в 1926 г., %**

	Всего	В том числе	
		родившиеся в городских поселениях	родившиеся в сельской местности
Все население	100,0	13,2	86,8
В том числе в возрасте, лет			
0 — 4	100,0	13,6	86,4
5 — 9	100,0	12,2	87,8
10 — 14	100,0	13,8	86,2
15 — 19	100,0	13,9	86,1
20 — 29	100,0	14,4	85,6
30 — 39	100,0	13,6	86,4
40 — 49	100,0	12,4	87,6
50 — 59	100,0	11,5	88,5
60 — 69	100,0	10,7	89,3
70 и старше	100,0	9,7	90,3

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. LI, с. 108, 128, 130.

Родившиеся в городских поселениях	Родившиеся в сельской местности
Всего: 19 112,6 тыс. человек (100,0%)	Всего: 125 556,6 тыс. человек (100,0%)
В том числе:	В том числе:
местные уроженцы — 13 275,4 тыс. человек (69,5%)	местные уроженцы — 98 531,7 тыс. человек (78,5%)
жители других городских поселений — 4 054,0 тыс. человек (21,2%)	жители городских поселений — 7 782,5 тыс. человек (6,2%)
жители сельской местности — 1 783,2 тыс. человек (9,3%)	жители других сел — 19 242,4 тыс. человек (15,3%)

Как видим, более активными в миграции были уроженцы городов: каждый третий, родившийся в городе, принял участие в миграции, которая особенно интенсивной была в направлении "город — город". Почти каждый десятый переехал в село. Эти данные говорят о повышенной подвижности жителей города.

Среди родившихся в селе доля местных уроженцев (78,5%) была выше по сравнению с городским населением. Достаточно высокой среди уроженцев сельской местности была доля жителей других сел (15,3%). Это можно объяснить, во-первых, значительными масштабами переселенческого движения в многоземельные районы, а также несовершенством учета миграций сельского населения в переписи 1926 г., следствием чего было завышение масштабов перемещений в сельской местности.

Таким образом, перепись 1926 г. показала характерные и для последующего этапа направления миграции. Их соотношение можно представить следующим образом: село — город — 7 782,5 тыс. человек, город — город — 4 054,0 тыс., город — село — 1 783,2 тыс., село — село — 19 242,4 тыс. человек, или соответственно 23,7; 12,3; 5,4 и 58,6%²³.

Развивая применительно к России положение К. Маркса о законе роста индустриального населения и образования избыточного земледельческого населения, В. И. Ленин показал, что это явление можно наблюдать в чистом виде лишь тогда, когда мы имеем перед собой территорию, уже заселенную, в которой все земли уже заняты. "Населению такой территории... нет другого выхода, как эмигрировать либо в промышленные центры, либо в другие страны. Но дело существенно изменяется, если мы имеем перед собой территорию, в которой еще не все земли заняты, которая еще не вся заселена"²⁴.

Приведенные данные подтверждают это положение, и прежде всего связь миграции с урбанизацией, о чем свидетельствуют большие масштабы перемещения сельского населения в города. Вместе с тем связь указанных явлений затемнялась движением сельского населения на незаселенные территории, т. е. в направлении "село — село".

Возрастающий обмен населения между городом и селом определил особенно большие изменения в структуре городских жителей, обусловил "пришлый" характер населения городов. Так, в 1926 г. доля "пришлых" в городском населении составила 47,1%, в то время как в сельском — 17,6%, в том числе за счет уроженцев города — лишь 1,5% (табл. 3).

Как видим, вследствие миграции в составе городского населения в 1926 г. было относительно меньше местных уроженцев. Еще сильнее влияние миграции проявляется в возрастной структуре городского населения. Закономерность такого влияния состоит в повышении почти в каждой последующей группе доли неместных уроженцев. Особенно заметна роль миграции в группе 20 — 29 лет и старше. По-видимому, последствия миграции из села связаны не только с масштабами этого движения, но и с особенностями состава мигрантов. Структура сельских жителей характеризуется той же закономерностью: доля неместных уроженцев заметно выше начиная с возраста 20 — 29 лет. Но влияние передвижений в сельской местности и передвижений из города в село было еще сравнительно невелико.

В целом изменение структуры городского и сельского населения свидетельствует о продолжении процесса, который начался в конце XIX в. и который В. И. Ленин определил как "смещение и слияние земледельческого и неземледельческого населения"²⁵.

Теперь рассмотрим особенности структуры населения

Таблица 3

**Структура городского и сельского населения СССР
по месту рождения и возрасту в 1926 г., %**

	Городское население				Сельское население			
	Всего	В том числе			Всего	В том числе		
		местные уроженцы	родившиеся			местные уроженцы	родившиеся	
	в других городских поселениях		в сельских местностях		в другой сельской местности		в городских поселениях	
Все население	100,0	52,9	16,1	31,0	100,0	82,4	16,1	1,5
В том числе в возрасте, лет								
0 — 4	100,0	86,6	5,9	8,5	100,0	97,2	2,6	0,2
5 — 9	100,0	75,3	11,8	13,1	100,0	92,8	6,1	1,1
10 — 14	100,0	70,2	13,2	16,8	100,0	89,6	8,5	1,9
15 — 19	100,0	59,4	18,9	25,8	100,0	86,5	11,8	1,8
20 — 29	100,0	38,5	18,8	42,5	100,0	75,8	22,3	1,9
30 — 39	100,0	37,3	20,7	42,0	100,0	71,9	26,3	1,8
40 — 49	100,0	36,8	19,8	43,4	100,0	71,0	27,4	1,6
50 — 59	100,0	38,8	20,0	41,2	100,0	70,3	28,2	1,5
60 — 69	100,0	42,8	19,8	37,4	100,0	70,5	28,1	1,4
70 и старше	100,0	46,6	17,9	34,5	100,0	84,2	14,2	1,4

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. II, с. 108, 128, 130.

в зависимости от места рождения по различным регионам страны (табл. 4).

Имевшие место в 1926 г. огромные различия между республиками по уровню социально-экономического развития косвенно подтверждаются данными табл. 4. Характерно, что наибольшие различия по отдельным регионам имели место в структуре городского населения. Здесь разрыв показателей доли местных уроженцев составил 37 пунктов, в то время как этот же показатель у сельских жителей был равен 16,3 пункта. В составе неместных уроженцев почти во всех регионах преобладали родившиеся в сельских местностях. Это обстоятельство говорит о том, что миграция сельского населения в города охватила основную часть территории страны, хотя и в неодинаковой степени.

Таким образом, материалы переписи 1926 г. характеризуют две важнейшие стороны населения — его подвижность и оседлость, основные направления перемещений населения между городом и селом в условиях относительно низкого общего уровня урбанизации. Они показывают также большие различия в составе городских жителей по основным регионам страны.

Таблица 4

Распределение городского и сельского населения
союзных республик в зависимости от места рождения в 1926 г., %

	Городское население				Сельское население			
	Всего	В том числе			Всего	В том числе		
		мест- ные уро- жен- цы	родившиеся в дру- гих город- ских посе- лени- ях	в сель- ских мест- ностях		мест- ные уро- жен- цы	родившиеся в го- род- ских посе- лени- ях	в дру- гих сель- ских мест- ностях
РСФСР	100	49,6	16,0	34,4	100	79,3	1,5	19,2
Белорусская ССР	100	64,9	13,1	22,0	100	82,0	1,0	17,0
Украинская ССР	100	56,9	17,0	26,1	100	83,5	1,5	15,0
ЗСФСР	100	54,0	19,6	26,4	100	79,8	1,0	19,2
Узбекская ССР	100	75,9	12,3	11,8	100	95,6	0,8	3,6
Туркменская ССР	100	38,8	26,4	34,8	100	86,1	1,4	12,5

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. II, с. 110, 132, 141.

Последующий период отражает неуклонный рост урбанизации, решающую роль миграции в качестве составляющей этого процесса. В целом за 1926—1978 гг. преобразование сельских пунктов в городские и переезд сельских жителей в города достиг 70% в приросте городского населения, а величина этого источника (93,1 млн. человек) превысила на 21,9 млн. человек естественный прирост сельского населения. В итоге сельское население уменьшилось со 120,7 млн. в 1926 г. до 98,8 млн. человек в 1979 г. Если в формировании городского населения структура источников роста меняется постепенно в пользу естественного прироста, то динамику сельского населения определяют другие тенденции. В 1926—1938 гг. естественный прирост сельского населения составил 34,1 млн. человек, а за счет преобразования сельских населенных пунктов в городские и переезда сельских жителей в города число жителей села уменьшилось на 24,5 млн. человек; в 1970—1978 гг.— соответственно на 8,7 млн. и 15,6 млн. человек²⁶.

В настоящее время в большинстве экономических районов страны городские жители составляют от $\frac{1}{2}$ до $\frac{2}{3}$ всего населения, т. е. превышают численность сельского населения. Вместе с тем резервы для роста городского населения имеют-

ся в Среднеазиатском районе и в Молдавской ССР, поскольку здесь ниже, чем в среднем по стране, доля городского населения.

Какие же изменения произошли в составе городского и сельского населения под влиянием урбанизации? Обратимся к материалам переписи 1979 г. (табл. 5).

Во всех союзных республиках в 1979 г. по сравнению с 1926 г. произошли существенные изменения в составе городского и сельского населения. Основная тенденция таких изменений — рост доли проживающих не с рождения.

Структура городского населения в 1979 г. показывает огромное влияние миграции на ее формирование: в составе городских жителей страны в целом и большинства союзных республик преобладает население, изменившее место постоянного жительства. Особенно отчетливо эта тенденция видна у жителей городов в республиках с высокой интенсивностью миграции: в Литве (63,5%), в Латвии (62,9%), в Казахстане (59,8%), в РСФСР (59,2%). В республиках с относительно низкой подвижностью преобладают лица, проживающие с рождения: в Узбекистане (62,6%), в Азербайджане (64,1%), в Грузии (58,4%), в Таджикистане (54,4%), в Армении (64,3%), в Туркмении (59,2%). В целом доля городского населения, в котором преобладают лица, проживающие не с рождения, в общем числе жителей городов страны в 1979 г. составила 89,7% и достигла 146 796 тыс. человек²⁷.

Структура сельских жителей в 1979 г. показывает, что сохраняется относительно низкая интенсивность передвижений населения в сельской местности. В результате в большинстве союзных республик в составе сельских жителей преобладает население, не менявшее в течение жизни постоянного места жительства. Характерно, что различия в доле проживающих не с рождения в структуре сельского населения особенно значительны и составляют более 6 раз. Вместе с тем с развитием урбанизации изменяется состав не только городского, но и сельского населения. В современных условиях такие различия особенно отчетливо проявляются в Литовской ССР, Латвийской ССР, Эстонской ССР, РСФСР и Казахской ССР, где доля проживающих в месте постоянного жительства не с рождения составила соответственно 43,4; 55,3; 59,5; 41,9 и 41,0%.

Правда, доля сельского населения тех республик, где преобладают прибывшие из других мест (Эстонская ССР, Латвийская ССР), в составе сельского населения страны пока еще не высока. Однако тесная связь доли проживающих не с рождения в составе городских и сельских жителей (коэффициент ранговой корреляции $r = 0,88$) свидетельствует не только о тесном взаимодействии процессов формирования городского и сельского населения, но и о перспективах развития рассматриваемой структуры в направлении повышения

Таблица 5

Структура городского и сельского населения СССР
и союзных республик в зависимости
от продолжительности проживания в 1979 г.

	Городское население			Сельское население			Ранг республики в зависимости от	
	Всего	В том числе проживающие в месте постоянного жительства		Всего	В том числе проживающие в месте постоянного жительства			
		с рождения	не с рождения		с рождения	не с рождения	уд. веса го- родского населения, прожива- ющего с рождения	уд. веса сель- ского насе- ления, про- живающего с рождения
СССР	100,0	43,5	56,5	100,0	68,2	31,8	-	-
РСФСР	100,0	40,8	59,2	100,0	58,1	41,9	6	4
Украинская ССР	100,0	44,6	55,4	100,0	74,4	25,6	9	7
Белорусская ССР	100,0	40,1	59,6	100,0	73,9	26,1	4	6
Узбекская ССР	100,0	62,6	37,4	100,0	88,2	11,8	13	14
Казахская ССР	100,0	40,2	59,8	100,0	59,0	41,0	5	5
Грузинская ССР	100,0	58,4	41,6	100,0	75,3	24,7	11	8
Азербайджанская ССР	100,0	64,1	35,9	100,0	90,9	9,1	14	15
Литовская ССР	100,0	36,5	63,5	100,0	56,6	43,4	2	3
Молдавская ССР	100,0	42,0	58,0	100,0	83,1	16,9	7	12
Латвийская ССР	100,0	37,1	62,9	100,0	44,7	55,3	3	2
Киргизская ССР	100,0	43,8	56,2	100,0	76,7	23,3	8	9
Таджикская ССР	100,0	54,4	45,6	100,0	80,7	19,3	10	10
Армянская ССР	100,0	64,3	35,7	100,0	82,4	17,6	15	11
Туркменская ССР	100,0	59,2	40,8	100,0	86,2	13,8	12	13
Эстонская ССР	100,0	36,5	53,5	100,0	40,5	59,5	1	1

Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 360 — 363.

в составе сельского населения прибывших из других мест. Действительно, на ранней стадии урбанизации своеобразным индикатором процесса выступала более высокая подвижность городского населения с резко повышенной в его составе долей "пришлого" населения, в то время как структура сельских жителей сохранялась относительно однородной.

На современной стадии, характеризующейся проникновением "городских отношений" в сельскую местность, последняя все больше испытывает влияние урбанизации, а состав сельского населения в зависимости от продолжительности проживания постепенно приближается к городскому. Эта тенденция особенно заметна в условиях высокой урбанизированности. Вместе с тем в связи с существующими различиями в формировании структуры населения возникает вопрос о территориальной дифференциации миграции. Рассмотрим данный вопрос подробнее в следующей части нашей работы.

2. О территориальных различиях интенсивности миграции

В условиях СССР с его огромной территорией, разнообразными экономическими, демографическими, этническими и природно-географическими условиями определенная трудность изучения миграции обусловлена большими территориальными различиями в подвижности, наличием миграционных связей "на разном уровне". К этому следует добавить и своеобразие демографической, социальной, профессиональной структуры мигрантов в зависимости от направления движения.

Здесь еще раз необходимо подчеркнуть значение проблемы выравнивания уровня развития производительных сил союзных республик, решение которой в современных условиях играет все большую роль в достижении определенного, достаточно высокого уровня социальной однородности общества. Помимо прочего это проявляется в утверждении однотипной социально-классовой структуры населения в союзных республиках, в усилении интернациональных черт единого социалистического образа жизни²⁸. Все это позволяет сделать вывод о наличии единого типа миграции.

Вместе с тем существование единого типа миграции не означает отсутствия различий, тождество основных параметров миграции. Существование таких различий объективно обусловлено особенностями экономического развития районов, их специализацией в рамках единого народнохозяйственного комплекса. Помимо производственных здесь влияют и другие факторы. Среди социальных факторов необходимо назвать неодинаковые культурно-бытовые условия жизни людей в разных районах страны. В связи с этим на XXVI съезде

КПСС было обращено внимание на необходимость выравнивания социальных различий в территориальном плане²⁹. На миграцию влияют демографические, природно-климатические, исторические, этнические и другие факторы.

Не менее важная сторона изучения типа миграции — его количественная характеристика.

При всей сложности рассматриваемого явления и изучения его с помощью набора или системы показателей, необходимых и достаточных, чтобы отразить основные стороны миграции, нельзя, по-видимому, отрицать, что может и должен существовать "главный" показатель. Очевидно, к такому показателю нельзя предъявлять требования одновременного отражения всех или основных сторон рассматриваемого явления. Анализ роста миграционной подвижности, ее влияния на состав городского и сельского населения показывает, что изучение интенсивности миграции является одним из ключевых аспектов ее исследования. При этом интенсивность служит важнейшей обобщающей характеристикой, поскольку при ее анализе возможно абстрагирование от специфических условий и факторов формирования потоков в тот или иной регион. С другой стороны, исследование интенсивности позволяет вскрыть общие закономерности и тенденции изменения миграции, определить относительную меру общего числа миграционных перемещений, происходящих в данном населении, независимую от конкретных мест выхода и вселения мигрантов³⁰. Показатели интенсивности наиболее полно отражают миграционную активность населения.

Если оперировать большими отрезками времени, то интенсивность миграции можно рассматривать в качестве количественной характеристики роли миграции в социально-экономическом развитии общества в целом или отдельного района.

Известно, что содержание понятия "уровень экономического развития района" до сих пор не утвердилось в литературе, а различное толкование этого понятия приводит к использованию неодинаковых показателей для измерения достигнутых уровней развития районов и, следовательно, к неодинаковым результатам и выводам³¹.

Возьмем для оценки уровня социально-экономического развития разработки, совпадающие по времени с переписью 1970 г. (табл. 6).

Анализ развития производительных сил по основному показателю — производству национального дохода на одного трудоспособного — позволил сделать вывод об отсутствии резких различий в уровнях развития производительных сил рассматриваемых районов³².

Сопоставляя данные табл. 6, можно сделать вывод, что между уровнем развития производительных сил и интенсивностью миграции, несомненно, имеется некоторое соответствие. Оно выражается в том, что ряду районов с относительно

Таблица 6

Распределение мест районов по уровню развития производительных сил, соотношению занятых в индустриальном производстве (включая строительство) и сельском хозяйстве и интенсивности миграции, 1970 г.

Районы	По общему уровню развития производительных сил	По соотношению занятых в индустриальном производстве (включая строительство) и сельском хозяйстве	По интенсивности миграции
Центральный	1	3	14
Северо-Западный	2	1	6
Волго-Вятский	3	8	9
Уральский	4	4	5
Прибалтийский	5	10	11
Донецко-Приднепровский	6	7	13
Западно-Сибирский	7	6	3
Белорусский	8	15	12
Южный	9	14	10
Дальневосточный	10	2	1
Северо-Кавказский	11	12	7
Центральночерноземный	12	16	15
Юго-Западный	13	17	16
Поволжский	14	9	8
Восточно-Сибирский	15	5	2
Казахстанский	16	11	4
Среднеазиатский	17	18	17
Закавказский	18	13	18

Рассчитано по: *Теленко Л. Н.* Указ. соч., с. 10; Итоги Всесоюзной переписи 1970 года, т. I, с. 10—20; т. VII, с. 8, 10, 18, 30, 40, 48, 55, 61, 67, 72, 80, 87, 98, 102, 108, 117, 131, 134, 137, 139, 141, 143, 147, 150, 152, 156.

высоким уровнем развития производительных сил (например, Уральскому) чаще соответствует относительно высокая интенсивность миграции, а районам, в которых уровни развития производительных сил ниже среднесоюзных (Центральночерноземный, Юго-Западный, Среднеазиатский, Закавказский), в большинстве случаев сопутствует относительно низкая интенсивность. Однако во многих случаях такого соответствия и зависимости нет. Это относится и к районам с более высоким уровнем экономического развития (например, Центральный, Северо-Западный, Волго-Вятский, Прибалтийский), и к районам, имеющим уровень развития производительных сил ниже среднесоюзного (Восточно-Сибирский, Казахстанский). Более того, эти показатели нередко находятся в обратной связи. Поэтому коэффициент ранговой корреля-

ции показывает наличие незначительной связи между уровнем развития производительных сил и интенсивностью миграции ($r = +0,17$).

Но если уровень развития производительных сил как синтезированный показатель социально-экономического развития района не оказывается решающим в определении интенсивности миграции, то можно предположить, что эта роль может принадлежать одному из факторов, представляющих основу формирования рассматриваемого показателя. Таким фактором является соотношение занятых в индустриальном производстве (включая строительство) и сельском хозяйстве.

Известно, что соотношение занятых в индустриальном производстве и сельском хозяйстве относится к числу важнейших характеристик отраслевой структуры народного хозяйства. В формировании же этой структуры решающее значение имеет индустриальное производство, которое по мере развития охватывает не только "собственно" индустриальное производство, но и сельское хозяйство. Вместе с тем отраслевая структура хозяйства каждого района имеет ряд особенностей, обусловленных участием районов в территориальном разделении труда, особенностями и условиями развития производства, в том числе и уровнем его концентрации, и т. д.

С позиции миграции значение показателя соотношения занятых в индустриальных отраслях и сельском хозяйстве определяется тем, что поскольку межотраслевое движение рабочей силы в ряде случаев является и ее территориальным движением, то оно, очевидно, играет решающую роль в образовании отдельных миграционных потоков. Такая закономерность особенно характерна для сельского хозяйства, из которого по мере его развития высвобождается определенная часть рабочей силы, перемещающейся в несельскохозяйственные отрасли. Следовательно, рассматриваемый показатель свидетельствует, с одной стороны, о результате межотраслевого и территориального обмена рабочей силы за предшествующий период развития. А с другой стороны, он показывает определенные возможности перераспределения рабочей силы в последующие годы, а на этой основе и роста производительности общественного труда.

Участвуя в межотраслевом движении, мигрант, как правило, переходит на работу в отрасли, где уровень технической вооруженности труда выше. Это позволяет более полно использовать способности мигрантов, помогает приобрести им определенный опыт, навыки. Вместе с тем такой переход требует определенной профессиональной подготовки. В целом опыт СССР показывает высокую эффективность миграции "село — город" в решении ряда социально-экономических проблем, но в современных условиях эффективность миграции, по-видимому, снижается, поскольку в ряде районов выхода мигрантов она сопровождается нарушением соответ-

ствия между составом работников и требованиями развития сельского хозяйства, а также социального развития села.

С учетом общей оценки показателя соотношения занятых в индустриальном производстве и сельском хозяйстве рассмотрим связь этого показателя с показателем интенсивности миграции. Как видно из данных табл. 6, в большинстве районов существует прямая и непосредственная связь и зависимость между соотношением занятых в индустриальном производстве и сельском хозяйстве и интенсивностью миграции ($r = 0,699$). За исключением Центрального района, показатели интенсивности миграции которого существенно зависят от интенсивности прибытия и выбытия населения в Москве, величина этого показателя заметно растет ($r = 0,79$).

Полученные данные позволяют сделать вывод о том, что различия в уровне интенсивности миграции объективно обусловлены соотношением занятых в основных отраслях материального производства — промышленности и сельском хозяйстве. Конечно, этим не ограничивается весь комплекс вопросов, связанных с обусловленностью миграции на региональном уровне. В данном случае отмечается связь интенсивности миграции и одной из основных закономерностей использования трудовых ресурсов.

Известно, что в 1970—1982 гг. произошла определенная стабилизация доли работников промышленности в общей численности занятых в отраслях материального производства, которая была вызвана сокращением темпов роста занятых в этой отрасли. Если за 1965—1970 гг. среднегодовая численность промышленно-производственного персонала в промышленности выросла в 1,15 раза, то в 1975—1980 гг. — в 1,08, в 1980—1982 гг. — в 1,02 раза³³. Одновременно темпы сокращения среднегодовой численности работников, занятых в колхозах, совхозах, межхозяйственных и других производственных сельскохозяйственных предприятиях, не показали тенденцию к увеличению: в 1970 г. по сравнению с 1965 г. они составили 0,95, в 1975 г. по сравнению с 1970 г. — 0,985, в 1980 г. по сравнению с 1975 г. — 0,977, в 1982 г. по сравнению с 1980 г. численность занятых не изменилась.

С позиций анализа миграции представляет интерес региональный аспект. Если во всех республиках, кроме Молдавии, произошла определенная стабилизация доли работников в общей численности занятых в отраслях материального производства, то наряду с сокращением занятых в сельском хозяйстве в РСФСР, Украинской, Белорусской, Литовской, Латвийской и Эстонской ССР выросла абсолютная численность занятых в сельском хозяйстве республик Средней Азии, Закавказья, Казахстана и Молдавии. В целом это обстоятельство следует оценить как сдерживающее интенсивность миграции. Развитие миграции в этих республиках в перспективе будет зависеть от темпов высвобождения занятых в сельском

хозяйстве. Поэтому в перспективе необходимы такие масштабы оттока из села, которые достигали бы прироста трудовых ресурсов.

Остановимся подробнее на характеристике интенсивности миграции. Методологически важно разграничение интенсивности прибытий и выбытий мигрантов, которые характеризуют разные стороны этого процесса. Интенсивность по прибытию отражает подвижность населения тех мест, из которых оно прибывает. Для городов, особенно "миллионеров", это может быть население экономического района и главным образом области района, в котором расположен данный город, а также население некоторых других экономических районов. Иное дело интенсивность прибытия населения крупного региона. Поскольку в состав прибывших включается население, перемещающееся внутри региона, постольку оно в известной мере характеризует подвижность населения данной территории. Естественно, что чем выше эта доля, тем достовернее данные об интенсивности прибытия с точки зрения характеристики подвижности населения изучаемой территории. Например, в 1970 г. во всех союзных республиках доля перемещений внутри республик превышала половину, а в большинстве — $\frac{2}{3}$ среди прибывших³⁴. Напротив, интенсивность выбытия характеризует прежде всего население данной территории. В целом же механизм функционирования миграции предполагает тесную связь интенсивности прибытия и выбытия.

Известно, что миграционная емкость для прибывших определяется числом тех рабочих мест, которые могут занять мигранты. Это означает, что при прочих равных условиях величина и интенсивность прибытий зависит от интенсивности выбытия коренного населения³⁵. Следует, правда, добавить, что в условиях несбалансированности рабочих мест и трудовых ресурсов эта зависимость может быть в некоторой степени ослаблена, но она не может быть изменена принципиально.

Данные табл. 7 свидетельствуют о больших территориальных различиях в уровне интенсивности миграции. В 1970 г., например, наибольшая величина коэффициента интенсивности была в Казахской ССР (159,4‰), а наименьшая — в Армянской ССР (43,3‰). Наиболее высокий коэффициент интенсивности прибытия был в Казахской ССР (78,9‰), а наименьший — в Азербайджанской ССР (16,8‰). Коэффициент выбытия был особенно высоким в Казахской ССР (80,5‰) и низким — в Армянской ССР (20,2‰). Следовательно, колебания рассматриваемых показателей составили соответственно 4,7 и 4,0 раза.

Если рассматривать миграцию в динамике за 1970—1979 гг., то заметно повсеместное увеличение проживающих не с рождения в месте постоянного жительства менее 2 лет. Особенно примечательно увеличение этой группы населения в Узбекской ССР, Азербайджанской ССР. За это время сокра-

Таблица 7

Миграция в союзных республиках в 1970 и 1979 гг.

	Коэффициент интенсивности миграции в 1970 г., %	В том числе		Ранг интенсивности в 1970 г.		Проживающие в месте постоянного жительства не с рождения, менее 2 лет в 1979 г., в % ко всему населению	Ранг по доле проживающих не с рождения, менее 2 лет в 1979 г.
		прибытия	выбытия	по прибытию	по выбытию		
РСФСР	133,7	67,5	66,2	3	2	8,7	4
Украинская ССР	93,0	46,9	46,1	8	8	6,6	9
Белорусская ССР	102,3	51,3	51,0	6	7	7,6	6
Узбекская ССР	56,1	24,5	31,6	12	12	4,6	12
Казахская ССР	159,4	78,9	80,5	1	1	9,7	1
Грузинская ССР	45,4	18,8	26,6	14	13	3,6	15
Азербайджанская ССР	39,1	16,8	22,3	15	14	3,9	14
Литовская ССР	115,0	57,9	57,1	5	4	9,4	2
Молдавская ССР	86,3	41,8	44,5	9	9	6,6	8
Латвийская ССР	111,4	58,7	52,7	4	6	8,8	3
Киргизская ССР	106,3	50,7	55,6	7	5	7,6	7
Таджикская ССР	78,6	36,1	42,5	10	10	4,9	11
Армянская ССР	43,3	23,1	20,2	13	15	4,2	13
Туркменская ССР	62,7	28,8	33,9	11	11	5,0	10
Эстонская ССР	131,5	71,5	60,0	2	3	8,5	5

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. I, с. 7; т. VII, с. 6–7; Численность и состав населения СССР, с. 360–362. Анализ сведений по прибывшим и выбывшим в данной и последующих таблицах определяется исходными материалами переписей 1970 и 1979 гг.

тился разрыв в величине этого показателя между республиками, что свидетельствует о тенденции выравнивания уровня подвижности населения различных регионов. Вместе с тем из данных табл. 7 видно, что ранг республик по величине рассматриваемых показателей в большинстве республик (за исключением Эстонии и Литвы) в 1979 г. по сравнению с 1970 г. изменился незначительно, что позволяет рассматривать тенденции динамики интенсивности как относительно устойчивые.

Выявленная тенденция роста подвижности в известной мере противоречит связи интенсивности миграции с соотношением занятых в индустриальном производстве и сельском хозяйстве, особенно с учетом отмеченных тенденций данного соотношения в последние годы. В связи с этим нужно обратить внимание на то обстоятельство, что миграция рассматривается только с позиций прибывающего населения и не анали-

ируется интенсивность выбывших. Поэтому необходимы дополнительные исследования.

В целом приведенные данные позволяют выделить три группы союзных республик по интенсивности миграции: 1) республики с высокой интенсивностью миграции: РСФСР, Казахстан, Эстония, Латвия, Литва; 2) республики со средней интенсивностью: Украина, Белоруссия, Молдавия, Киргизия; 3) республики с интенсивностью ниже среднесоюзного уровня: Узбекистан, Грузия, Азербайджан, Таджикистан, Армения и Туркмения. Однако приведенная классификация достаточно условна. В большей мере это относится к РСФСР, Казахстану, Украине — республикам, на территории которых имеются значительные колебания в уровне интенсивности миграции, вследствие чего общереспубликанский показатель выражает прежде всего тенденции, преобладающие в указанных республиках, и недостаточно характеризует особенности отдельных регионов в пределах республик.

Одним из важнейших вопросов при исследовании миграционных процессов является интенсивность миграции в зависимости от возрастно-половой структуры населения. Причем особенно необходимым представляется анализ интенсивности миграции различных социально-демографических групп, в том числе и укрупненных возрастных групп.

Надо отметить, что вопрос о возрастной структуре населения обсуждается в отечественной литературе с разных позиций. Общим является признание того, что эта структура оказывает влияние на экономическое развитие в двух формах: населения как потребителя и населения как источника трудовых ресурсов. Особое место в возрастной структуре занимает трудовая структура, которая является следствием демографических процессов: рождаемости и смертности детского населения в прошедшие 15—20 лет, современной смертности населения трудоспособного возраста, старения населения. В территориальных различиях трудовой структуры населения существенна роль миграции. Поскольку основная часть мигрантов — население в трудоспособном возрасте, то интенсивность миграции сказывается прежде всего на формировании трудовых ресурсов. Одновременно значительный интерес представляет интенсивность миграции двух других возрастных групп: моложе и старше трудоспособного возраста. Данные табл. 8 показывают, что во всех союзных республиках интенсивность прибытия населения трудоспособного возраста выше, чем лиц моложе трудоспособного возраста и особенно старше трудоспособного возраста.

Одновременно материалы таблицы подтверждают правомерность классификации союзных республик по уровню интенсивности миграции: показатели интенсивности всех трех групп населения значительно различаются между республиками. При этом ранг интенсивности прибытия всего

Таблица 8

Интенсивность миграции основных
возрастных групп населения (по прибытию)
в союзных республиках в 1970 г.

	Интенсивность при- бытия населения, ‰			Ранг интенсивности		
	моложе трудо- способ- ного возра- ста	трудо- способ- ного возра- ста	старше трудо- способ- ного возра- ста	моложе трудо- способ- ного возра- ста	трудо- способ- ного возра- ста	старше трудо- способ- ного возра- ста
I группа						
РСФСР	50,9	87,6	24,9	4	3	4
Казахская ССР	54,1	107,2	38,1	2	1	1
Эстонская ССР	65,5	89,8	27,1	1	2	2
Латвийская ССР	52,5	74,4	23,3	3	5	5
Литовская ССР	42,8	77,7	22,5	5	4	6
II группа						
Украинская ССР	36,2	62,4	14,7	6	8	9
Белорусская ССР	32,3	73,5	14,9	7	7	8
Молдавская ССР	24,2	60,2	13,0	9	9	10
Киргизская ССР	31,2	75,4	26,2	8	6	3
III группа						
Узбекская ССР	13,2	40,8	10,2	12	12	12
Грузинская ССР	12,3	26,7	5,0	14	15	15
Азербайджанская ССР	9,1	27,1	6,5	15	14	14
Таджикская ССР	22,6	55,4	18,5	10	10	7
Армянская ССР	14,9	31,2	11,8	11	13	11
Туркменская ССР	13,1	49,7	9,6	13	11	13

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. II, с. 17–73; т. VII, с. 173–183.

населения чаще совпадает с рангом интенсивности прибытия населения трудоспособного возраста. Отсюда можно сделать вывод, что решающим фактором формирования общего уровня интенсивности выступает миграционная активность населения в трудоспособном возрасте (табл. 8).

Ранг интенсивности миграции населения моложе и старше трудоспособного возраста в целом повторяет или близок к рангу трудоспособного возраста. В тех республиках, где наблюдается относительно высокая интенсивность миграции населения трудоспособного возраста, там и выше подвижность населения моложе и старше трудоспособного возраста. И наоборот, сравнительно низкой подвижности населения трудоспособного возраста сопутствует невысокая подвижность населения моложе и старше трудоспособного возраста. Однако интерпретация полученных данных не представляется однозначной.

Несмотря на тесную связь и зависимость интенсивности миграции населения моложе и старше трудоспособного

возраста с миграцией населения трудоспособного возраста, можно отметить наличие относительной самостоятельности в интенсивности перемещений этих групп. Если, например, наиболее высокая интенсивность миграции в трудоспособном возрасте составляет 107,2‰ (Казахская ССР), а самая низкая — 26,7‰ (Грузинская ССР), т. е. колебания достигают 4,0 раза, то различия в интенсивности миграции населения моложе трудоспособного возраста колеблются от 65,5‰ (Эстонская ССР) до 9,1‰ (Азербайджанская ССР), старше трудоспособного возраста — 38,1‰ (Казахская ССР) и 5,0‰ (Грузинская ССР), т. е. различия составляют соответственно 7,3 и 7,6 раза.

Кроме того, подвижность лиц старше трудоспособного возраста в республиках с высокой интенсивностью миграции выше подвижности населения моложе трудоспособного возраста (а нередко и трудоспособного) в тех республиках, где интенсивность миграции ниже среднесоюзного уровня.

В подвижности населения моложе трудоспособного возраста большое значение имеют факторы, связанные с получением образования. Эти факторы определяют движение и части населения в трудоспособном возрасте.

Что касается группы старше трудоспособного возраста, то здесь, по-видимому, большую роль играет подвижность населения в трудоспособном возрасте, поскольку часть лиц старше трудоспособного возраста мигрирует нередко с лицами в трудоспособном возрасте, т. е. миграция пожилых людей — своеобразное дополнение к основному потоку мигрантов в трудоспособном возрасте. Вместе с тем определенное значение имеет предшествующий опыт миграции, приобретенный этой группой в течение всей жизни. И именно этот опыт влияет на миграцию в пожилом возрасте.

Известна большая роль в миграции населения в возрасте 16 — 19 лет, в подвижности которого наиболее четко проявляются современные тенденции территориального движения населения. На основании данных табл. 9 можно сделать вывод, что территориальные различия в уровне подвижности населения этой группы в основном соответствуют распределению республик по интенсивности миграции в целом. Обращает также на себя внимание тесная связь в интенсивности миграции всех групп населения трудоспособного возраста. Как правило, ранговый ряд достаточно устойчив, и в большинстве республик порядковый номер интенсивности миграции в трудоспособном возрасте близок или совпадает с порядковыми номерами интенсивности миграции других возрастных групп.

Таким образом, данные табл. 8 — 9 характеризуют значительную дифференциацию республик по интенсивности миграции в целом, а также по отдельным возрастным группам. Наряду с определенной согласованностью подвижности воз-

Таблица 9

Распределение союзных республик
по интенсивности миграции населения
трудоспособного возраста в 1970 г.

	Населе- ние в трудоспо- соб- ном возра- сте	В том числе в возрасте						
		16— 19	20— 24	25— 29	30— 39	40— 49	50— 54	55— 59
I группа								
РСФСР	3	6	3	2	3	4	4	4
Казахская ССР	1	4	1	3	1	1	1	1
Эстонская ССР	2	2	2	1	2	3	3	3
Латвийская ССР	5	5	6	5	5	5	6	7
Литовская ССР	4	3	5	4	6	6	7	6
II группа								
Украинская ССР	8	7	7	8	8	8	8	10
Белорусская ССР	7	1	4	7	7	9	9	11
Молдавская ССР	9	8	9	9	10	10	12	13
Киргизская ССР	6	9	8	6	4	2	2	2
III группа								
Узбекская ССР	12	12	12	12	12	10	10	12
Грузинская ССР	15	14	15	14	14	15	14	15
Азербайджанская ССР	14	15	14	15	15	14	15	14
Таджикская ССР	10	10	10	10	9	7	5	5
Армянская ССР	13	13	13	13	13	13	13	8
Туркменская ССР	11	11	11	11	11	11	11	9

растных групп (что проявляется в интенсивности миграции населения до и после трудоспособного возраста и трудоспособного населения в целом, интенсивности миграции различных возрастных групп трудоспособного возраста) можно отметить и относительную самостоятельность миграции ряда возрастных групп. Последнее важно учитывать не только в прогнозах населения, но и в перспективах развития этого процесса (например, в миграции лиц старше трудоспособного возраста в условиях постарения населения). Кроме того, рассмотренные данные можно интерпретировать и таким образом, что в ряде регионов (в их числе прежде всего Прибалтийские республики) миграционные установки являются существенным элементом демографического поведения, а миграционный цикл охватывает сравнительно большой период, в то время как у населения регионов с более низкой интенсивностью миграции он ограничен, по-видимому, возрастом 16—29 лет. В этом смысле интересным мог бы быть когортный метод анализа, а также специальные обследования миграционного поведения различных возрастных групп.

Рассмотрим теперь интенсивность миграции мужского и женского населения (табл. 10).

Таблица 10

**Интенсивность миграции (по прибытию)
мужчин и женщин в союзных республиках
в 1970 г., ‰**

	Мужчины				Женщины			
	Интен- сив- ность при бытия	В том числе в возрасте			Интен- сив- ность при бытия	В том числе в возрасте		
		моло- же тру- до- спо- соб- ного	в тру- до- спо- соб- ном	стар- ше тру- до- спо- соб- ного		моло- же тру- до- спо- соб- ного	в гру- до- спо- соб- ном	стар- ше тру- до- спо- соб- ного
I группа								
РСФСР	73,3	51,6	91,6	20,1	62,9	53,2	83,9	26,4
Казахская ССР	86,0	55,6	117,5	28,2	72,2	52,6	94,7	41,9
Эстонская ССР	78,0	65,8	94,8	18,8	65,9	66,0	84,7	29,7
Латвийская ССР	62,0	55,1	79,1	17,4	53,7	49,6	69,9	25,5
Литовская ССР	60,3	44,0	79,7	16,1	55,8	41,6	75,8	25,8
II группа								
Украинская ССР	50,9	37,9	64,5	11,2	43,6	34,4	60,4	16,1
Белорусская ССР	53,3	33,4	73,4	9,7	49,6	31,2	73,6	17,0
Молдавская ССР	42,8	26,1	59,3	9,6	40,9	22,7	60,2	14,3
Киргизская ССР	49,9	30,9	72,5	19,3	51,3	30,6	78,2	29,2
III группа								
Узбекская ССР	26,4	13,6	44,5	7,0	22,4	12,5	36,7	12,0
Грузинская ССР	20,0	13,8	27,0	3,7	17,8	10,7	26,4	5,7
Азербайджанская ССР	20,2	10,6	32,7	5,1	13,5	7,3	21,5	7,1
Таджикская ССР	38,8	17,1	60,1	13,8	33,4	21,3	50,6	21,4
Армянская ССР	22,3	15,5	30,1	9,5	21,8	14,2	32,3	12,6
Туркменская ССР	34,0	13,8	59,2	6,2	23,8	12,4	39,7	11,4

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи 1970 года, т. II, с. 17—73; т. VII, с. 173—183.

Данные таблицы подтверждают различия в уровне миграционной активности мужчин и женщин. В большинстве союзных республик (за исключением Киргизии и Армении) интенсивность миграции мужчин в дорабочем и трудоспособном возрастах выше, чем у женщин в этих же возрастных группах. Однако исключением здесь являются Белоруссия, Молдавия, Киргизия и Армения. Интенсивность же миграции женщин в возрасте старше трудоспособного во всех республиках заметно выше, чем мужчин.

Каковы же характерные особенности миграции мужчин и женщин в рассматриваемых группах республик?

Отметим прежде всего, что распределение союзных республик по интенсивности миграции в целом близко к группировке по интенсивности миграции мужчин и женщин. Так, интенсивность миграции мужчин в Казахской ССР (86,0‰)

в 4,3 раза выше, чем в Грузинской ССР (20,0‰), а интенсивность миграции женщин выше в 5,4 раза — соответственно 72,2 и 13,5‰. Кроме того, в республиках с высокой интенсивностью различия в показателе интенсивности мужчин и женщин значительно меньше, а в других республиках они выражены сильнее. Характерно и то, что подвижность женщин старше трудоспособного возраста (например, в Эстонской ССР) выше, чем женщин моложе трудоспособного возраста в Узбекской ССР.

Таким образом, различия в интенсивности миграции населения в целом и в укрупненных возрастных группах позволяют сделать вывод о том, что повышение подвижности проявляется прежде всего в росте миграционной активности мужского населения, а существующие различия в интенсивности особенно заметны в показателях миграции женщин.

Известно, что современная миграция характеризуется сложной территориальной структурой. Один из ее аспектов, важный для нашей страны, — соотношение внутри- и межрегиональных перемещений. Учитывая это, а также связь интенсивности миграции с направлениями передвижений, отметим, что существует довольно значительная ($r = 0,68$, по Спирмену) зависимость между общей интенсивностью миграции и долей внутриреспубликанских передвижений.

Наиболее высокая доля внутриреспубликанских передвижений наблюдалась в 1970 г. в РСФСР, Прибалтийских республиках, а наиболее низкая — в Узбекской ССР, Туркменской и Азербайджанской ССР. Такая тенденция свидетельствует о том, что причины роста передвижений связаны в первую очередь с особенностями социально-экономического развития республик. Однако необходимо более глубокое изучение пространственных аспектов миграции (например, территориальных различий в дальности перемещений, учета различий в величине территорий республик).

Весьма важен для характеристики территориальной структуры миграции анализ интенсивности перемещений между селом и городом (табл. 11).

Различия в интенсивности выбытия населения имели место по всем направлениям. Так, интенсивность миграции в направлении "город — город" в Казахской ССР больше аналогичного показателя в Армянской ССР в 3,2 раза. Но особенно заметны колебания в показателях движения из города в село (в Эстонской ССР — в 6,2 раза выше, чем в Армянской ССР), между селами этот разрыв составил 10,2 раза (Казахская ССР — 21,5‰ и Азербайджанская ССР — 2,1‰). Особого внимания требует поток "село — город", поскольку с ним тесно связан процесс урбанизации. Характерно, что величина этого показателя в ряде республик с высокой подвижностью населения ниже, чем в республиках со средними показателями. Это, по-видимому, объясняется

Таблица 11

**Интенсивность выбытия населения
по основным направлениям в союзных республиках в 1970 г., ‰**

	Интен- сивность выбытия	В том числе			
		город— город	село— город	город— село	село— село
I группа					
РСФСР	66,2	25,7	20,5	8,8	11,2
Казахская ССР	80,5	26,8	21,1	11,1	21,5
Эстонская ССР	60,0	22,6	14,1	11,2	12,1
Латвийская ССР	52,7	19,8	12,0	8,6	12,3
Литовская ССР	57,1	18,4	18,5	5,6	14,6
II группа					
Украинская ССР	46,1	17,6	15,6	5,1	7,8
Белорусская ССР	51,0	16,9	21,4	4,9	7,8
Молдавская ССР	44,5	11,3	19,3	4,0	9,9
Киргизская ССР	55,6	20,8	18,4	7,7	8,7
III группа					
Узбекская ССР	31,4	12,8	9,0	4,0	5,6
Грузинская ССР	26,6	10,6	8,3	2,6	5,1
Азербайджанская ССР	22,3	11,3	6,8	2,1	2,1
Таджикская ССР	42,5	17,0	10,6	6,5	8,4
Армянская ССР	20,2	8,4	6,7	1,8	3,3
Туркменская ССР	33,9	19,9	7,6	4,1	2,3

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. II, с. 16—73; т. VII, с. 9—172.

разной исчерпанностью миграционного потенциала. В тех республиках, где показатель интенсивности миграции ниже среднего уровня, перспективы развития этого направления в связи с большими резервами рабочей силы в сельском хозяйстве были особенно значительны.

В целом данные табл. 11 показывают, что с различиями в интенсивности связано территориальное перераспределение населения между городом и селом и изменение состава населения. Кроме того, можно сделать вывод, что существует тесная связь рассматриваемых направлений.

Для статистической проверки степени согласованности выбора направлений выбытия нами был рассчитан коэффициент конкордации. С его помощью определяется мера общности согласованности всех последовательностей рангов, а его величина колеблется от 0 до 1. В нашем случае его величина $W = 0,6835$ и значима при $P = 0,1^{36}$.

Ранжирование интенсивности выбытия показало, что общая черта миграции всех республик — наиболее высокая интенсивность передвижений в направлении "город—город", вторая по величине — "село—город", третья — "село—село", четвертая — "город—село". Такая последовательность отражает важные изменения в миграции: с ростом урбанизации все

больше усиливается движение городского населения, сокращая тем самым, хотя бы относительно, роль миграции сельского населения. Эта тенденция проявляется и в том, что наибольшую роль в формировании территориальных различий в интенсивности выбытия в современных условиях играют два направления: "город — город" и "село — город". Вместе с тем их влияние неодинаково. В республиках с подвижностью ниже среднесоюзной оно заметно выше (например, в Туркменской ССР на их долю приходится 81,1‰ интенсивности выбытия, в то время как в Казахской ССР — 59,3‰). Это означает, что в условиях высокой подвижности увеличивается интенсивность миграции, хотя и неравномерно, по всем рассматриваемым направлениям.

Уже отмечалась тесная связь урбанизации с формированием подвижности населения. Рассмотрим теперь подробнее подвижность городского и сельского населения.

Общая черта союзных республик — более высокая интенсивность выбытия городского населения по сравнению с сельским, что отражает важнейшее свойство городского образа жизни — более высокую мобильность жителей города (табл. 12).

Однако заметные различия в уровне урбанизированности определяют колебания в величине и соотношениях рассматриваемых показателей. Так, разница в колебаниях интенсивности выбытия городского и сельского населения составила 6 раз в Казахской ССР (75,6‰) и Армянской ССР (17,1‰) и 7,8 раза — в Казахской ССР (65,7‰) и Азербайджанской ССР (8,4‰). С учетом влияния возрастной структуры эти различия еще больше.

Вместе с тем данные табл. 12 позволяют установить довольно тесную связь подвижности городского и сельского населения (коэффициент ранговой корреляции $r = 0,41$). В регионах с высокой подвижностью интенсивность выбытия городского населения (в РСФСР, Казахской ССР, Литовской ССР) несколько выше интенсивности выбытия сельского населения. Однако в республиках с более высоким уровнем урбанизации (Эстонская ССР и Латвийская ССР) интенсивность выбытия сельского населения выше городского. Для всех республик с близким к среднесоюзному уровню подвижности характерно превышение интенсивности миграции городского населения по сравнению с сельским. Еще больше оно в третьей группе республик, где разница в колебаниях в уровне интенсивности выбытия жителей села и города достигает 3 — 4 раз.

В перемещениях городского населения во всех союзных республиках преобладает направление "город — город". Но в республиках с высокой подвижностью это направление больше "сбалансировано" с движением "город — село", в то время как в республиках с интенсивностью ниже средне-

Таблица 12

Интенсивность выбытия городского и сельского населения в союзных республиках в 1970 г., ‰

	Интен-сив-ность выбы-тия город-ского насе-ления	В том числе		Интен-сив-ность выбы-тия сель-ского насе-ления	В том числе	
		город — город	город — село		село — город	село — село
I группа						
РСФСР	55,4	41,3	14,1	52,9	23,2	29,7
Казахская ССР	75,6	53,4	22,2	65,7	22,4	43,3
Эстонская ССР	52,0	34,8	17,2	53,3	18,8	34,5
Латвийская ССР	46,0	32,2	13,8	62,5	29,9	32,6
Литовская ССР	47,7	36,6	11,1	40,6	11,2	29,4
II группа						
Украинская ССР	41,7	32,4	9,3	28,3	11,1	17,2
Белорусская ССР	50,2	38,9	11,3	22,5	8,7	13,8
Молдавская ССР	48,2	35,7	12,5	20,3	5,8	14,5
Киргизская ССР	76,3	55,7	20,6	26,2	12,3	13,9
III группа						
Узбекская ССР	46,1	34,9	11,2	15,4	6,5	8,9
Грузинская ССР	27,7	22,2	5,5	14,2	4,5	9,7
Азербайджанская ССР	26,9	22,6	4,3	8,4	4,3	4,1
Таджикская ССР	62,6	45,1	17,5	23,8	10,4	13,1
Армянская ССР	17,1	14,1	3,0	12,6	4,4	8,2
Туркменская ССР	50,0	41,5	8,5	12,3	7,8	4,5

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. II, с. 16 — 73; т. VII, с. 9 — 172.

союзного уровня разрыв между ними увеличивается, достигая, например, в Азербайджанской ССР 5 раз. Такое соотношение означает, что на территориях с более высокой интенсивностью движения городских жителей в сельской местности быстрее распространяются нормы городского образа жизни, т. е. усиливается значение социальных последствий миграции.

С учетом того, что сельское население больше, чем городское, предпочитает внутриреспубликанские перемещения, соотношение показателей его выбытия по группам республик более устойчиво. Именно поэтому колебания в интенсивности выбытия сельского населения в города достигают 6—7 раз. Однако преимущественным (исключая Азербайджанскую и Туркменскую ССР) является направление "село — село". Особенно оно развито в Казахской ССР и в Прибалтийских республиках.

Иногда исследователями высказывается точка зрения на ограниченность функций миграции "село — село". Однако масштабы этого явления, по нашему мнению, настолько

Таблица 13

**Распределение союзных республик по интенсивности
выбытия сельского населения в города и доле
маятниковых мигрантов в сельском населении***

	Ранговый ряд по интенсивности выбытия из села в город в 1970 г.	Ранговый ряд по доле маятнико- вых мигрантов во всем сельском населении в 1975 г.
I группа		
РСФСР	2	6
Казахская ССР	3	14
Эстонская ССР	4	1
Латвийская ССР	1	3
Литовская ССР	5	4
II группа		
Украинская ССР	7	2
Белорусская ССР	9	5
Молдавская ССР	12	8
Киргизская ССР	6	10
III группа		
Узбекская ССР	11	12
Грузинская ССР	13	9
Азербайджанская ССР	14	13
Таджикская ССР	8	11
Армянская ССР	15	7
Туркменская ССР	10	15

* Данные о маятниковой миграции по состоянию на 1.I.1975 г. см.: Хорев Б. С., Лиходед В. Н. Житель села — работник города. М., 1982, с. 18.

значительны, что проблема "перегруппировки" сельского населения выходит за пределы "локального явления", а ее последствия вызывают концентрацию населения в пригородной зоне городов, в экономически более крепких хозяйствах и т. д.

Таким образом, различия в интенсивности миграции обусловлены неодинаковой подвижностью городского и сельского населения. С уменьшением интенсивности эти различия возрастают и, наоборот, с повышением — сокращаются. Такая взаимосвязанность означает определенные трудности регулирования какого-либо "одного" направления. Сложность задачи состоит и в том, что, как известно, современные территориальные перемещения включают наряду с "собственно" миграцией и маятниковые передвижения.

Данные табл. 13 показывают соответствие между интенсивностью выбытия сельского населения в города и долей маятниковых мигрантов во всем сельском населении во многих районах (например, в Латвии, Литве, Узбекистане, Азербайджане). В других республиках такое соответствие и зависимость выражены менее отчетливо (РСФСР, Украина, Бело-

руссия, Молдавия, Киргизия). Это связано, по-видимому, с большими внутрирегиональными различиями на территории Российской Федерации, Украины, Белоруссии. Незначительна связь "собственно" миграции с маятниковыми передвижениями в Казахстане.

В целом коэффициент ранговой корреляции ($r = 0,47$) свидетельствует о наличии существенной связи между рассматриваемыми явлениями. Эта связь заключается прежде всего в том, что и "собственно" миграция, и маятниковые передвижения представляют собой различные формы территориальных перемещений, они отражают единый в своей основе процесс усиления подвижности. Неслучайно, что в большинстве союзных республик "собственно" миграция и маятниковые передвижения развиваются параллельно, конечно, взаимодействуя друг с другом. Но механизм формирования взаимосвязи собственно миграции и маятниковых передвижений разработан еще недостаточно. Одно из возможных направлений его изучения — постановка проблемы типологии территориальных перемещений.

Итак, анализ территориальных особенностей интенсивности миграции охватывает широкий круг вопросов. В методологическом плане речь идет об определении исходного показателя; в практическом — весьма важен вопрос о конкретном проявлении таких различий (интенсивности движения основных возрастно-половых и социальных групп населения, соотношении основных потоков, о связи миграции с другими видами территориальных перемещений населения). Одно из важнейших последствий существующих различий интенсивности заключается в том, что миграция оказывает различное влияние на формирование структуры населения по регионам страны.

3. Миграция и состав населения в зависимости от продолжительности проживания

Проблема оценки продолжительности проживания при изучении миграции в нашей стране возникла во второй половине XIX в. в результате массовых переселений крестьян в многоземельные районы и в города, поскольку достижение переселенцами определенного уровня жизни связывалось со сроками их "водворения", т.е. с продолжительностью проживания на новом месте.

Много внимания этому вопросу уделил А. Г. Рашин. На материалах переписи населения 1897 г. он показал тенденции формирования городского населения, отдельных крупных городов и районов Сибири, Северного Кавказа³⁷.

Изучение так называемой генетической структуры населе-

ния занимает значительное место в работах Л. Л. Рыбаковского. Им сделан вывод о различиях в составе населения районов интенсивного хозяйственного освоения и старообжитых территорий по уровню стабильности структуры населения³⁸, обосновано понятие "постоянное" (стабильное) население и определены количественные границы этого явления. К постоянному населению (заселяемых районов.— В. М.) Л. Л. Рыбаковский относит коренное население данной территории, исторически адаптировавшееся к местным условиям, местных уроженцев и приезжее население из других районов, прожившее там не менее 10 лет. Остальное население, прожившее в месте вселения меньше 10 лет, не входит в состав постоянного населения. Оно может называться подвижным. Автор выделяет в нем две группы: переходную — лица, прожившие более 5 лет, и текучую — тех, кто прожил менее этого срока³⁹.

Представляется, что предложенная классификация населения в зависимости от продолжительности проживания может быть использована при анализе структуры не только тех районов, где определяющим фактором формирования населения является миграция, но и районов с более высокой долей естественного прироста. С теоретической точки зрения обоснованность такого подхода вытекает из определения воспроизводства населения, в содержание которого все чаще включают не только рождаемость, смертность, но и миграцию.

Данные о продолжительности проживания, или времени последнего прибытия в данный район, можно классифицировать по отдельным периодам, т.е. выделить миграционные когорты. При этом необходимо отметить, что рассматриваемые когорты уменьшались в силу влияния смертности мигрантов и их дальнейшей миграции. Следовательно, величина когорт последних лет (особенно когорты с продолжительностью проживания до 1 года — 2-х лет) характеризует современную миграцию, в то время как более "ранние" когорты показывают "доживших", "прижившихся", "немобильных" мигрантов. С некоторым допущением их можно оценивать как результат миграции. Необходимо подчеркнуть, что исследование миграции с помощью данных о продолжительности проживания в нашей стране — сравнительно новое направление. Нерешенные вопросы здесь касаются терминологии, количественной оценки миграционных когорт с учетом смертности и последующей миграции и т.д. В связи с этим рассмотрим лишь некоторые вопросы.

Для оценки состава населения в зависимости от продолжительности проживания обратимся сначала к материалам переписи 1926 г. (табл. 14).

В составе населения союзных республик в 1926 г. наблюдались большие различия в зависимости от "оседлости" и "подвижности". На территории РСФСР эти различия были,

Таблица 14

**Распределение неместных уроженцев СССР
и союзных республик по продолжительности
проживания в 1926 г., %**

Экономические районы	Всего неместных уроженцев	В том числе с продолжительностью проживания						
		до 2-х лет	2—5 лет	6—9 лет	10—19 лет	20—29 лет	30 лет и более	не установлено
СССР	100,0	15,4	25,8	13,5	19,4	10,5	12,1	3,3
РСФСР	100,0	15,3	25,6	12,9	20,0	10,8	12,6	2,8
В том числе:								
Северный	100,0	14,1	20,8	13,9	18,9	12,5	17,7	2,1
Ленинградско-Карельский	100,0	17,9	25,1	11,0	17,0	10,9	13,5	4,6
Западный	100,0	12,1	23,3	15,9	19,6	11,0	14,2	3,9
Центрально-промышленный	100,0	16,0	25,9	12,9	17,5	11,0	13,9	2,8
Центрально-черноземный	100,0	10,7	29,5	16,2	16,9	11,0	13,6	2,1
Вятский	100,0	12,9	21,4	12,4	17,4	13,8	20,6	1,5
Уральский	100,0	17,1	25,8	11,6	18,2	11,2	13,5	2,6
Башкирский	100,0	12,7	26,4	12,4	20,1	12,5	14,9	1,0
Средневожский	100,0	15,7	28,1	12,8	18,3	10,6	12,2	2,3
Нижневожский	100,0	17,2	27,1	12,7	18,1	10,3	12,0	2,6
Северо-Кавказский	100,0	15,9	30,7	13,7	15,3	9,3	12,3	2,6
Сибирский	100,0	14,7	21,3	12,6	28,3	11,1	10,1	1,9
Дальневосточный	100,0	16,9	22,5	11,5	24,8	11,1	6,4	6,8
БССР	100,0	14,6	25,0	14,6	19,4	9,8	11,9	4,7
УССР	100,0	15,4	26,6	15,2	18,0	9,9	11,0	3,9
Закавказская СФСР	100,0	13,6	25,9	17,7	17,2	9,1	11,0	5,5
Узбекская ССР	100,0	24,1	30,5	10,8	16,3	7,1	5,5	5,7
Туркменская ССР	100,0	21,6	22,6	19,7	16,1	8,2	7,6	4,2

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. XXXV, с. 23, 108; т. XXXVI, с. 21, 120; т. XXXVII, с. 46, 150, 293; т. XXXVIII, с. 24, 116, 255, 293; т. XXXIX, с. 113; т. XL, с. 60; т. XLI, с. 47; т. LI, с. 132. В составе РСФСР приводятся данные только по части территории, выделенных переписью 1926 г.

по-видимому, особенно значительны. В районах с притоком населения (Сибирском, Дальневосточном, Северо-Кавказском, Ленинградско-Карельском и Центральнопромышленном) особенно велика доля неместных уроженцев (соответственно 41,3; 40,2; 29,7; 34,2 и 26,4%). Структура населения

других районов свидетельствует о влиянии оттока населения. Так, в Центральночерноземном районе, в основном "отдававшем" в течение многих лет переселенцев в многоземельные районы, доля неместных уроженцев в 1926 г. была низкой и составила 13,3%⁴⁰.

Доля неместных уроженцев показывает, что на нее влияют многие факторы, главным образом уровень естественного прироста населения и интенсивность миграции, ее результативность в различные периоды. Так, в 1926 г. во всех районах была высока доля когорт последних лет, т. е. вселившихся в 1921—1926 гг. Выше среднесоюзного уровня удельный вес этих когорт в регионах со сравнительно высокой долей неместных уроженцев: Ленинградско-Карельском (43,0%), Центральнопромышленном (41,9%), Уральском (42,9%), Северо-Кавказском (46,6%), УССР (41,9%).

Другая черта структуры миграционных когорт — заметное сокращение доли когорты с продолжительностью проживания 6—9 лет, т. е. вселившихся в 1917—1920 гг. Величина остальных когорт показывает в основном результаты массовых переселений в дореволюционное время. Так, в колонизируемых Сибирском и Дальневосточном районах доля вселившихся в 1907—1916 гг. заметно выше по сравнению с другими районами.

Поскольку интервалы группировки по продолжительности проживания неодинаковы, нами была рассчитана плотность распределения, т. е. удельный вес когорты, приходящейся на 1 год продолжительности проживания в данном интервале. При этом для каждого интервала бралось значение продолжительности проживания, соответствующее середине интервала⁴¹. Полученные данные наглядно характеризуют уменьшение "доживших" мигрантов по мере увеличения продолжительности проживания между временем прибытия и датой переписи (табл. 15).

Данные таблицы показывают, что во всех районах наиболее "представительной" по величине в составе "пришлого" населения является когорта с продолжительностью проживания до 2-х лет. Ее плотность во всех регионах самая большая, хотя и неодинаковая. По сравнению с когортой с продолжительностью проживания до 2-х лет резко уменьшается плотность распределения когорты 2—5 лет. Значительно меньше различия в плотности распределения когорт 6—9 и 10—19 лет, и практически не различается величина этого показателя у когорт 20—29 лет, 30 лет и более. Такая динамика характеризует сравнительно невысокий уровень подвижности, о чем свидетельствуют низкая плотность распределения когорт с продолжительностью проживания больше 10 лет и, по-видимому, большое влияние на их величину смертности.

Определенный интерес представляет характеристика миграционных когорт с помощью средних величин — средней

Таблица 15

**Плотность распределения миграционных когорт
в СССР и союзных республиках в 1926 г., %**

Экономические районы	Продолжительность проживания неместных уроженцев					
	до 2-х лет	2 — 5 лет	6 — 9 лет	10 — 19 лет	20 — 29 лет	30 лет и более*
	Середина интервала					
	1	4	8	15,0	25,0	35,0
СССР	15,4	6,4	1,7	1,3	0,4	0,3
РСФСР	15,3	6,4	1,6	1,3	0,4	0,4
В том числе:						
Северный	14,1	5,2	1,7	1,3	0,5	0,5
Ленинградско-Карельский	17,9	6,3	1,4	1,1	0,4	0,4
Западный	12,1	5,8	2,0	1,3	0,4	0,4
Центрально-промышленный	16,0	6,5	1,6	1,2	0,4	0,4
Центрально-черноземный	10,7	7,4	2,0	1,1	0,4	0,4
Вятский	12,9	5,4	1,6	1,2	0,6	0,6
Уральский	17,1	6,4	1,4	1,2	0,4	0,4
Башкирский	12,1	6,6	1,6	1,3	0,5	0,4
Средневожский	15,7	7,0	1,6	1,2	0,4	0,4
Нижневожский	17,2	6,8	1,6	1,2	0,4	0,3
Северо-Кавказский	15,9	7,7	1,7	1,0	0,4	0,4
Сибирский	14,7	5,3	1,6	1,9	0,4	0,3
Дальневосточный	16,9	5,6	1,4	1,6	0,4	0,2
БССР	14,6	6,2	1,8	1,3	0,4	0,3
УССР	15,4	6,6	1,9	1,2	0,4	0,3
Закавказская СФСР	13,6	6,5	2,2	1,1	0,4	0,3
Узбекская ССР	24,1	7,6	2,2	1,1	0,4	0,3
Туркменская ССР	21,4	5,6	2,5	1,1	0,3	0,2

* Условно 30 — 39 лет.

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. XXXV, с. 23, 108; т. XXXVI, с. 2, 120; т. XXXVII, с. 46, 150; т. XXXVIII, с. 24, 116, 255; т. XXXIX, с. 113; т. XL, с. 60; т. XLI, с. 47; т. LI, с. 132.

продолжительности проживания⁴². Но поскольку распределение миграционных когорт по продолжительности проживания неравномерно, т.е. неместных уроженцев с малой продолжительностью (до 5 лет) больше, поэтому мы вычислили среднюю величину другого вида — медиану, т.е. ту продолжительность проживания, до и после которой число неместных уроженцев одинаково (табл. 16).

Как видим, продолжительность проживания половины неместных уроженцев в 1926 г. была меньше 8,1 года, а другой половины — более длительное время. Этот показатель оказался меньше средней арифметической из-за того, что в составе

Таблица 16

**Средняя и медианная продолжительность проживания
неместных уроженцев в СССР
и союзных республиках в 1926 г., число лет**

	Средняя продолжительность проживания	Медианная продолжительность проживания
СССР	12,3	8,1
РСФСР	12,6	8,5
БССР	12,3	8,2
УССР	11,2	7,5
Закавказская СФСР	11,6	7,6
Узбекская ССР	8,7	4,9
Туркменская ССР	10,1	6,1

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г., т. II, с. 132.

неместных уроженцев, как отмечалось, была большая группа с продолжительностью проживания до 5 лет.

Конечно, приведенными средними величинами нужно пользоваться с учетом влияния различных факторов. Здесь большое влияние оказывают социально-экономические особенности развития общества в начале 20-х годов, поскольку структура миграционных когорт сформировалась под влиянием усилившейся подвижности населения в восстановительный период, в том числе и притока населения в города. Если исходить из 10-летнего рубежа в качестве условного срока перехода мигрантов в состав постоянного населения, то рассматриваемые данные означают, что примерно половина "пришлого" населения в 1926 г. не прошла стадию адаптации и может быть отнесена к подвижному населению (табл. 17).

Данные табл. 17 характеризуют общие черты в составе населения различных районов. В 1926 г. во всех районах страны преобладали постоянные жители и в их числе местные уроженцы, т. е. родившиеся и не принимавшие участия в миграции на момент переписи 1926 г. Особенно большая доля местных уроженцев была в Узбекской ССР (91,5%), в Туркменской ССР (80,4%), в Центральночерноземном районе (86,4%). Вместе с тем отмеченный рост подвижности населения обусловил дифференциацию в соотношении основных компонентов этого процесса. Если, например, по доле постоянного населения рассматриваемые регионы различаются в 1,3 раза (Узбекская ССР— 93,9%, Дальневосточный район— 70,9%), то по доле местных уроженцев— в 2,0 раза (Узбекская ССР— 91,5%, Дальневосточный район— 50,8%), по доле неместных уроженцев, проживших постоянно 10 лет и более,— в 8,4 раза (Дальневосточный район— 20,1%, Узбекская ССР— 2,4%), проживших 5— 9 лет— в 6,1 раза (Дальне-

Таблица 17

**Состав населения СССР и союзных республик
по продолжительности проживания
в 1926 г., в % ко всему населению**

Экономические районы	Все население	В том числе				
		постоянное население	в составе постоянного населения		неместные уроженцы, постоянно проживающие	
			местные уроженцы	неместные уроженцы, проживающие 10 лет и более	до 5 лет	5—9 лет
СССР	100,0	85,6	76,0	9,6	11,2	3,2
РСФСР	100,0	85,0	74,4	10,6	11,9	3,1
В том числе:						
Северный	100,0	87,2	76,3	10,9	9,7	3,1
Ленинградско-Карельский	100,0	79,9	65,8	14,1	16,3	3,8
Западный	100,0	89,1	80,5	8,6	7,8	3,1
Центральнопромышленный	100,0	84,1	73,4	10,7	12,5	3,4
Центральночерноземный	100,0	92,1	86,4	5,4	5,9	2,0
Вятский	100,0	87,2	74,9	12,3	10,0	2,5
Уральский	100,0	85,0	75,6	9,4	12,5	2,5
Башкирский	100,0	86,6	76,2	10,4	10,7	2,7
Средневожжский	100,0	89,8	83,3	6,5	8,1	2,1
Нижевожжский	100,0	87,4	79,1	8,3	10,0	2,6
Северо-Кавказский	100,0	80,7	70,3	10,4	5,4	3,9
Сибирский	100,0	79,3	59,7	19,6	15,6	5,1
Дальневосточный	100,0	70,9	50,8	20,1	23,6	5,5
БССР	100,0	87,6	79,3	8,3	9,4	3,0
УССР	100,0	86,5	78,8	7,7	10,5	3,0
Закавказская СФСР	100,0	83,8	74,6	9,2	11,8	4,4
Узбекская ССР	100,0	93,9	91,5	2,4	5,2	0,9
Туркменская ССР	100,0	86,9	80,4	6,5	10,4	2,7

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. XXXV, с. 23, 108; т. XXXVI, с. 21, 120; т. XXXVII, с. 46, 150, 293; т. XXXVIII, с. 24, 116, 255, 293; т. XXXIX, с. 113; т. XL, с. 60; т. XII, с. 47; т. LI, с. 132. Учетные переписью "временно проживающие" включены в состав неместных уроженцев с продолжительностью проживания до 5 лет.

восточный район— 5,5%, Узбекская ССР— 0,9%) и до 5 лет— в 4,5 раза (Дальневосточный район— 5,5% и Узбекская ССР— 0,9%).

На примере ряда районов (Сибирского, Дальневосточного, Ленинградско-Карельского, Северо-Кавказского) (табл. 17) виден процесс формирования населения в условиях роста

интенсивности миграции. Здесь относительно низка доля местных уроженцев и постоянного населения в целом. С ростом подвижности происходит своеобразная "аккумуляция", "накапливание" мигрантов, переход части мигрантов в состав постоянных жителей. Здесь высока доля неместных уроженцев, проживших постоянно более 10 лет, которая согласуется с высокой долей "подвижной" группы населения, а в составе последней — с "текучей" группой (с продолжительностью проживания до 5 лет) и "переходной" (с продолжительностью проживания 5 — 9 лет). Данное положение подтверждает сравнение соответствующих показателей Дальневосточного района и Узбекской ССР.

Несомненно, что с ростом интенсивности миграции в последующий период отмеченные закономерности получили развитие. Трудно переоценить их значение — столь существенно влияние изменений в составе населения и его размещения на развитие экономики, изменение образа жизни населения.

Здесь можно отметить, что в условиях роста подвижности населения особенно существенным становится влияние этого процесса на сменяемость состава населения различных территорий, на перераспределение населения между отдельными территориями, изменение качественных характеристик населения. Если влияние миграции на возрастную-половую, семейный, национальный состав населения более заметно, то другие последствия более скрыты. В данном случае речь идет о влиянии на развитие экономики. Причем здесь надо учитывать потребности мигрантов в жилье, социально-культурном, бытовом и медицинском обслуживании.

В каких районах с учетом сказанного проявилось особенно значительное и долговременное влияние миграции?

Данные переписи 1979 г. показали, что в ряде союзных республик доля проживающих в месте постоянного жительства не с рождения, т. е. бывших и настоящих мигрантов, высока. Например, в РСФСР этот показатель был равен 52,9%, в Казахской ССР — 51,0, в Литовской ССР — 55,5, в Латвийской ССР — 60,4, в Эстонской ССР — 62,3, в Белорусской ССР — 44,7, в Украинской ССР — 43,7%, т. е. близок к среднесоюзному уровню (47,1%). В ряде регионов этот показатель заметно ниже: в Узбекской ССР — 22,3%, в Азербайджанской ССР — 23,2, в Туркменской ССР — 26,6%⁴³. Такие различия можно объяснить неодинаковым на территории нашей страны естественным приростом и интенсивностью миграции⁴⁴.

Рассмотрим, каковы различия в формировании пришлого населения союзных республик удельного веса отдельных миграционных когорт (табл. 18).

Из таблицы видно, что значительна доля когорты с продолжительностью проживания до 2-х лет и 2 — 5 лет, а также когорты с продолжительностью проживания 25 лет и более. Вместе с тем заметны колебания между республиками по зна-

Таблица 18

**Продолжительность проживания населения
в месте постоянного жительства не с рождения
в СССР в 1979 г.
(в % к общей численности населения этой группы)**

	Всего	В том числе						
		менее 2-х лет	2—5 лет	6—9 лет	10—14 лет	15—19 лет	20—24 лет	25 лет и бо- лее
СССР	100,0	16,3	18,2	13,0	11,5	10,5	8,3	22,2
РСФСР	100,0	16,2	18,1	12,7	11,1	10,2	8,1	23,6
Украинская ССР	100,0	15,0	17,1	12,7	11,8	11,1	9,0	23,3
Белорусская ССР	100,0	17,1	19,0	14,0	12,9	10,4	7,9	18,7
Узбекская ССР	100,0	20,8	20,9	14,2	12,4	9,3	6,7	15,7
Казахская ССР	100,0	19,1	20,4	14,8	12,5	12,3	8,2	12,7
Грузинская ССР	100,0	10,9	14,6	11,4	11,0	11,7	9,9	30,5
Азербайджанская ССР	100,0	17,0	19,2	12,8	12,3	11,7	7,7	19,3
Литовская ССР	100,0	16,9	19,8	14,7	12,4	10,4	7,5	18,2
Молдавская ССР	100,0	20,1	20,8	13,7	11,5	9,7	8,2	15,8
Латвийская ССР	100,0	14,6	17,8	12,6	11,7	11,2	8,4	23,7
Киргизская ССР	100,0	21,1	20,0	14,2	12,3	10,8	7,2	14,4
Таджикская ССР	100,0	17,1	18,9	14,5	11,9	9,9	8,6	19,1
Армянская ССР	100,0	14,3	17,1	14,6	12,8	11,5	7,7	22,0
Туркменская ССР	100,0	18,7	20,7	14,8	11,5	10,6	6,7	17,0
Эстонская ССР	100,0	13,8	15,7	12,0	11,2	11,2	9,5	26,6

Численность и состав населения СССР, с. 361, 363.

чению отдельных когорт. Наиболее существенны они — 1,9 раза — в первой когorte (Киргизская ССР — 21,1%, Грузинская ССР — 10,9%) и в последней — 2,4 раза (Грузинская ССР — 30,5% и Казахская ССР — 12,7%), а наименьшие — в когортах с продолжительностью проживания 6—9 и 10—14 лет — 1,2 раза.

Вместе с тем, как и при анализе данных 1926 г., закономерно возникает вопрос о том, какая из миграционных когорт встречается наиболее часто в 1979 г. (табл. 19).

Данные таблицы свидетельствуют об определенной закономерности в распределении миграционных когорт: как и в 1926 г., наиболее представительной является когорта с продолжительностью проживания менее 2-х лет. Характерно, что ее величина особенно значительна в республиках, где показатели интенсивности миграции ниже среднесоюзного уровня (Узбекская, Молдавская, Киргизская и Туркменская ССР). Кроме того, данные таблицы показывают резкое уменьшение плотности распределения когорты с продолжительностью проживания 2—5 и 6—9 лет. Более медленное сокращение плотности распределения всех последующих когорт по сравнению с 1926 г. можно оценить как доказательство, эмпириче-

Таблица 19

Плотность распределения миграционных когорт
в СССР и союзных республиках в 1979 г., %

	Продолжительность проживающих не с рождения						
	менее 2-х лет	2— 5 лет	6— 9 лет	10— 14 лет	15— 19 лет	20— 24 лет	25 лет и бо- лее*
	Середина интервала						
	1	4	8	12,5	17,5	22,5	32,0
СССР	16,3	4,6	1,6	0,9	0,6	0,4	0,7
РСФСР	16,2	4,5	1,6	0,9	0,6	0,4	0,7
Украинская ССР	15,0	4,3	1,6	0,9	0,6	0,4	0,7
Белорусская ССР	17,1	4,8	1,8	1,0	0,6	0,4	0,6
Узбекская ССР	20,8	5,2	1,6	0,7	0,5	0,3	0,5
Казахская ССР	19,1	5,1	1,9	1,0	0,7	0,4	0,4
Грузинская ССР	10,9	3,7	1,4	0,9	0,7	0,3	1,0
Азербайджанская ССР	17,0	4,8	1,6	1,0	0,7	0,3	0,6
Литовская ССР	16,9	5,0	1,8	1,0	0,6	0,3	0,6
Молдавская ССР	20,1	5,2	1,7	0,9	0,6	0,4	0,5
Латвийская ССР	14,6	4,5	1,6	0,9	0,6	0,4	0,7
Киргизская ССР	21,1	5,0	1,8	1,0	0,6	0,3	0,5
Таджикская ССР	17,1	4,7	1,8	1,0	0,6	0,4	0,6
Армянская ССР	14,3	4,3	1,8	1,0	0,7	0,3	0,7
Туркменская ССР	18,7	5,2	1,9	0,9	0,6	0,3	0,5
Эстонская ССР	13,8	3,9	1,5	0,9	0,6	0,4	0,8

*Условно 25 — 39 лет.

Численность и состав населения СССР, с. 361, 363.

ски подтверждающее положение о том, что 10-летний срок — это определенный рубеж перехода мигрантов в состав постоянного населения.

Несмотря на известную условность сопоставления, данные таблицы позволяют сделать вывод об относительно более равномерном распределении миграционных когорт в 1979 г. по сравнению с 1926 г. Это результат повышения доли когорт с большей продолжительностью проживания и свидетельство усиления влияния миграции на формирование населения и многие другие стороны социально-экономического развития регионов, о чем шла уже речь.

В связи с этим обратимся к данным табл. 20.

Как видим, в современных условиях средние показатели продолжительности проживания достаточно высоки. Медианная продолжительность мигрантов во всех республиках меньше средней арифметической продолжительности. В значительной части республик (РСФСР, Украинская ССР, Грузинская ССР, Азербайджанская ССР, Латвийская ССР, Армянская и Эстонская ССР) половина мигрантов прожила до 10 лет,

Таблица 20

**Средняя и медианная продолжительность проживающих
не с рождения в СССР и союзных республиках
в 1979 г., число лет**

	Средняя продолжительность проживания	Медианная продолжительность проживания
СССР	14,2	11,0
РСФСР	14,4	11,4
Украинская ССР	14,8	12,2
Белорусская ССР	11,7	8,4
Узбекская ССР	11,9	7,3
Казахская ССР	11,8	8,8
Грузинская ССР	17,0	15,4
Азербайджанская ССР	13,3	10,4
Литовская ССР	13,0	9,6
Молдавская ССР	12,2	8,6
Латвийская ССР	14,8	12,1
Киргизская ССР	11,8	8,5
Таджикская ССР	13,4	9,8
Армянская ССР	14,4	11,6
Туркменская ССР	12,4	8,8
Эстонская ССР	15,7	3,8

Численность и состав населения СССР, с. 360 – 363.

половина — более длительное время и перешла, следовательно, в состав постоянного населения. Как правило, это республики с высокой подвижностью населения. Однако в ряде республик, главным образом там, где показатели подвижности ниже среднесоюзного уровня, медианная продолжительность проживания значительно ниже. Это означает, что в Белорусской, Узбекской, Казахской, Литовской, Молдавской, Киргизской, Таджикской и Туркменской ССР основную часть мигрантов составляет "подвижное" население. Очевидно, что в составе данной части населения относительно больше потенциальных мигрантов.

Если учесть, что в 1926 г. средняя продолжительность проживания составляла 12,3 года, а медианная — 8,1 года, то в 1979 г. показатель средней продолжительности проживания увеличился почти на 2 года, а медианной — примерно на 3 года. В условиях возросшей подвижности населения это свидетельствует о более благоприятном соотношении факторов, определяющих миграцию, и факторов, способствующих адаптации мигрантов в районах вселения.

На рассматриваемые показатели влияет также возросший удельный вес когорт с продолжительностью проживания 20 — 24 года и 25 лет, что говорит об определенном изменении возрастного состава миграционных когорт.

Если сравнить миграционные когорты в 1926 и 1979 гг.

Таблица 21

**Состав населения СССР и союзных республик
в зависимости от продолжительности проживания
в 1979 г., % ко всему населению**

	Все на- селение	В том числе				
		посто- янное насе- ление	в составе по- стоянного населения		проживающие не с рождения	
			прожи- ваю- щие непре- рывно с ро- ждения	прожи- ваю- щие не с ро- ждения 10 лет и более	до 6 лет	6 — 9 лет
СССР	100,0	77,6	52,9	24,7	16,3	6,1
РСФСР	100,0	74,6	46,1	28,5	18,5	6,9
Украинская ССР	100,0	80,4	56,3	24,1	14,0	5,6
Белорусская ССР	100,0	77,6	55,3	22,3	16,1	6,3
Узбекская ССР	100,0	87,5	77,7	9,8	9,3	3,2
Казахская ССР	100,0	72,2	49,0	23,2	20,2	7,6
Грузинская ССР	100,0	87,7	66,7	21,0	8,5	3,8
Азербайджанская ССР	100,0	88,6	76,8	11,8	8,4	3,0
Литовская ССР	100,0	71,4	44,5	26,9	20,4	8,2
Молдавская ССР	100,0	82,1	67,2	14,9	13,4	4,5
Латвийская ССР	100,0	72,8	39,6	33,2	19,6	7,6
Киргизская ССР	100,0	80,1	64,1	16,0	14,8	5,1
Таджикская ССР	100,0	85,7	71,6	14,1	10,2	4,1
Армянская ССР	100,0	86,5	70,6	15,9	9,2	4,3
Туркменская ССР	100,0	85,5	73,4	12,1	10,6	3,9
Эстонская ССР	100,0	74,1	37,7	36,4	18,4	7,5

Численность и состав населения СССР, с. 160 — 363.

в целом, то тенденции изменения в их структуре состоят, во-первых, в значительном сокращении доли лиц моложе трудоспособного возраста и росте доли лиц старше трудоспособного возраста. Сокращение доли лиц моложе трудоспособного возраста особенно заметно проявляется в когортах с продолжительностью проживания до 5 лет, а "постарение"— в когортах с более длительными сроками проживания. Следовательно, ретроспективный анализ позволяет сделать вывод о существенном и неоднозначном воздействии миграции, особенно в районах с ее высокой интенсивностью, на состав населения, которое не может быть оценено только как "омоложение" населения.

Возросшая за годы Советской власти роль миграции привела к существенным изменениям в составе населения в зависимости от продолжительности проживания (табл. 21).

Как и в 1926 г., во всех республиках преобладает постоянное население, но его доля и источники пополнения (если

Таблица 22

Распределение союзных республик в зависимости
от источников формирования населения в 1979 г.

	Естественный прирост населения на 1000 человек в 1980 г.	Ранг по естественному приросту на 1000 человек	Ранг по доле постоянно проживающих с рож-дения	Ранг по ин-тен-сив-ности при-бытия в 1979 г.	Ранг по доле населения с продолжитель-ностью проживания		
					до 6 лет	6 — 9 лет	10 лет и более
I группа							
РСФСР	4,9	10	12	4	4	5	3
Казахская ССР	15,8	7	11	1	2	2	6
Эстонская ССР	2,7	13	15	5	5	4	1
Латвийская ССР	1,3	14	14	3	3	3	2
Литовская ССР	4,6	11	13	2	1	1	4
II группа							
Украинская ССР	3,4	12	9	9	8	7	5
Белорусская ССР	6,1	9	10	6	6	6	7
Молдавская ССР	9,8	8	6	8	9	9	11
Киргизская ССР	21,2	4	8	7	7	8	9
III группа							
Узбекская ССР	26,4	2	1	12	12	14	15
Грузинская ССР	9,1	8	7	15	14	13	8
Азербайджанская ССР	18,2	5	2	14	15	15	14
Таджикская ССР	29,0	1	4	11	11	11	12
Армянская ССР	17,2	6	5	13	13	10	10
Туркменская ССР	26,0	3	3	10	10	12	13

Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 361, 363. Народное хозяйство СССР в 1980 г. М., 1981, с. 33.

иметь в виду население страны в целом) заметно изменились. Прежде всего понизилась доля постоянного населения: в 1926 г. она составляла 85,6%, в 1979 г. — 77,6%. Заметно сократилась, как уже отмечалось ранее, доля населения, проживающего непрерывно с рождения, выросла доля населения, проживающего не с рождения до 6 лет, 6—9 лет и особенно свыше 10 лет. Одновременно состав населения республик показывает различные стадии формирования населения. Так, в 1979 г. доля постоянного населения колебалась от 88,6% в Азербайджане до 72,2% в Казахстане. Доля проживающих непрерывно с рождения существенно изменилась (от 77,7% в Узбекской ССР до 37,7% в Эстонской ССР, т. е. в 2,1 раза). Еще более заметны различия в удельном весе группы проживающих непрерывно в месте постоянного жительства 10 лет и более — от 34,6% в Эстонской ССР до 9,8% в Узбекской ССР. Что касается групп населения с продолжительностью

проживания до 6 лет и 6—9 лет, то, хотя их доля ниже, тем не менее распределение республик по величине этих показателей (исключая Казахскую ССР, Грузинскую ССР, Литовскую ССР и Эстонскую ССР) близко или аналогично распределению по доле проживающих непрерывно 10 лет и более.

Взаимосвязь и взаимозависимость различных элементов рассматриваемой структуры иллюстрируют данные табл. 22. Причем для большей наглядности в ней использована рассмотренная выше группировка союзных республик по интенсивности миграции.

Как показывают данные таблицы, ранги республик по величине естественного прироста и по доле постоянно проживающих с рождения в большинстве республик либо совпадают, либо близки по значению, а величина коэффициента ранговой корреляции ($r = 0,86$) свидетельствует о тесной связи этих процессов. По существу функциональная связь имеется между интенсивностью прибытия и долей мигрантов, проживающих до 6 лет и 6—9 лет. Затем величина этого коэффициента ($r = 0,725$) сокращается, показывая некоторое уменьшение тесноты связи интенсивности миграции и доли населения с продолжительностью проживания свыше 10 лет.

В целом сокращение естественного прироста объективно усиливает значение миграции в формировании населения и позволяет сделать вывод, что в условиях стабилизации показателя естественного прироста населения в большинстве районов страны, а в некоторых и сокращения роль миграции не только не уменьшится, но и может усилиться.

Анализ состава населения позволяет еще раз обратиться к раскрытию содержания некоторых понятий. В их числе "постоянное" (стабильное) население. В современных условиях они чаще всего используются при характеристике населения районов с высокой интенсивностью миграции (а нередко и миграционного прироста), главным образом осваиваемых, а в последнее время и районов со значительным оттоком преимущественно сельского населения Нечерноземной зоны РСФСР. И в том и в другом случае процесс движения населения оценивается с позиций сохранения постоянства, стабильности состава, особенно занятого населения. Однако используемый для этого преимущественно количественный подход не учитывает, по нашему мнению, то обстоятельство, что необходимое постоянство в условиях увеличившейся подвижности населения носит относительный характер. Это особенно видно в осваиваемых территориях, где стабильность кадров является обратной стороной их подвижности.

Надо отметить, что наряду с терминами "постоянное" (стабильное) население все чаще используются понятия "устойчивость работников", "профессиональная устойчивость", хотя их содержание еще не определилось. В некоторых работах понятие "устойчивость" близко по своей этимологии

к понятию "стабильность". При этом отмечается, что "устойчивость работников как средство достижения определенных целей... играет большую роль, чем движение... чаще проявляется в реальной жизни"⁴⁵.

В то же время справедливо обращается внимание на различие статического и динамического подходов к устойчивости кадров, на тесную связь динамического подхода с развитием социалистического производства, с совершенствованием работника⁴⁶. Такая методология позволяет рассмотреть понятия "стабильность" и "устойчивость" населения в связи с его подвижностью не только с количественной стороны, но и со стороны качественного состояния населения, изменения этого состояния, т. е. развития населения.

Определяющим моментом в раскрытии понятия "устойчивость населения" является противоречие, порожденное диалектическим единством различных процессов, образующих движение населения. Известно, что В.И. Ленин при анализе подвижности населения выделял и предшествующую этому процессу стадию — "оседлость" и прикрепленность к месту крестьянства, которые впервые были нарушены глубоким процессом преобразования условий масс населения в пореформенной России. Именно процесс преобразования условий жизни создал подвижность населения.

Подвижность населения, тесно связанная с развитием производительных сил и производственных отношений, имеет большие социально-экономические последствия⁴⁷, являясь необходимым условием развития производства и населения. Таким образом, подвижность выражает такое состояние населения, в котором содержится определенная степень его соответствия современному производству, задачам, требованиям и направлениям его развития. Степень такого соответствия тем выше, чем полнее используются возможности, которыми обладает население, особенно трудоспособное.

Известное высказывание В.И. Ленина о подвижности населения в качестве необходимого условия его развития⁴⁸ в данном контексте имеет особый смысл. Развитие населения, изменение его различных структур свидетельствуют о проявлении единого и всеобъемлющего процесса количественного и качественного изменения, в котором отдельные составляющие его процессы оказываются тесно взаимосвязанными и взаимообусловленными⁴⁹. В рамках данной концепции и процесс перехода населения из состояния "постоянного" в "подвижное", из "подвижного" в "постоянное" и т. д. предстает как форма проявления его развития, сохранения соответствия объективного и субъективного моментов развития производительных сил, а миграция — не только в качестве необходимого процесса функционирования этой системы, но и процесса, активно влияющего на приобретение нового качества.

Диалектическое единство всего процесса движения населения формирует и новые свойства населения. Наряду с подвижностью одним из них является устойчивость. Устойчивостью мы называем свойство (способность) населения к развитию в условиях динамичной численности и структуры населения (изменения темпов роста, интенсивности территориальных перемещений и т.д.). Следовательно, рассматривая структуру в зависимости от продолжительности проживания, мы получаем тем самым возможность определить устойчивость через движение населения, имея в виду при этом не постоянство того или иного населения в течение какого бы то ни было времени, а постоянство развития населения в целях эффективного развития производства и всестороннего гармоничного развития личности.

Социологические исследования, в том числе и проведенные нами, показывают, что в формировании устойчивости населения большое значение имеет не только определенный уровень миграционной подвижности, но и "вхождение" мигрантов в состав постоянных жителей, их адаптация в местах вселения.

4. Адаптация мигрантов

Известно, что термин "адаптация" неоднозначно определяется в рамках различных научных направлений (философии, социологии, биологии, медицины и др.). Современные исследователи, характеризуя отношения личности со средой, отмечают двусторонность отношений между ними, зависимость сущности и направленности социальной адаптации от социально-экономического строя, от взаимоотношений общества и личности. Наряду с социальной формой адаптация может быть рассмотрена как относительно самостоятельная категория биологических явлений⁵⁰.

Социальная адаптация сопутствует всем видам деятельности, всем социальным общностям и выступает как необходимое условие включения человека в коллектив или другую социальную группу. Это обязательный аспект функционирования любой социальной системы⁵¹.

С учетом сказанного адаптацию как стадию миграционного процесса можно определить не просто как приспособление мигранта к новой среде, но и как процесс взаимодействия и взаимного приспособления среды и мигрантов на основе согласования их интересов, потребностей, целей. От того, насколько полно и быстро проходит адаптация, зависит нормальное функционирование и развитие системы "среда—мигранты". Вместе с тем мигранты и среда адаптации как относительно самостоятельные элементы не являются равноправными в рассматриваемом процессе. Ведущей стороной

Таблица 23

**Удельный вес населения с продолжительностью
проживания до 6 лет в общей численности населения,
проживающего не с рождения, в СССР
и союзных республиках в 1979 г., %**

	Доля мигрантов с продолжительностью проживания до 6-ти лет в составе			
	городского насе- ления, проживающего не с рождения		сельского населения, проживающего не с рождения	
	всего	в том числе менее 2-х лет	всего	в том числе менее 2-х лет
СССР	33,1	15,4	38,6	19,0
РСФСР	32,5	12,5	39,9	19,8
Украинская ССР	31,4	14,5	34,2	16,7
Белорусская ССР	36,0	16,9	36,6	17,9
Узбекская ССР	40,9	20,8	43,6	20,9
Казахская ССР	38,2	18,2	41,6	20,6
Грузинская ССР	28,0	11,8	21,0	9,4
Азербайджанская ССР	36,2	17,0	31,4	14,8
Литовская ССР	34,9	15,9	40,7	19,1
Молдавская ССР	41,3	20,1	39,9	20,0
Латвийская ССР	29,4	12,8	39,3	18,7
Киргизская ССР	39,5	20,3	43,5	22,2
Таджикская ССР	37,7	18,7	34,0	15,2
Армянская ССР	32,0	14,4	29,0	13,6
Туркменская ССР	40,1	19,4	37,8	20,9
Эстонская ССР	25,2	11,4	39,9	19,6

Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 360–363.

является среда адаптации. Это, однако, не умаляет большого значения личности миграции в механизме адаптации: соответствие интересов между ними означает разрешение противоречий в системе "среда — мигранты", быструю адаптацию и, наоборот, меньшая степень соответствия интересов или его отсутствие свидетельствуют о сложности процесса, его среднем или даже низком уровне адаптации⁵².

При анализе механизма адаптации выделяют его различные виды (например, профессиональную, социально-психологическую, бытовую и т. д.); темпы адаптации, т. е. скорость и интенсивность протекания процесса во времени; устойчивость адаптации и факторы адаптации, которые характеризуются совокупностью условий и обстоятельств, определяющих темпы; результативность и устойчивость адаптации⁵³.

Возросшая в советские годы интенсивность миграции означает большую роль адаптации в качестве заключительной стадии миграционного процесса.

Таблица 24

**Численность населения (с продолжительностью
проживания до 2 лет) в СССР
и союзных республиках в 1970 и 1979 гг.**

	Численность (тыс. человек)		1979 в % к 1970 г.
	1970 г.	1979 г.	
СССР	13 885,2	20 134,1	145,0
РСФСР	8 785,5	11 989,4	136,5
Украинская ССР	2 211,1	3 255,0	147,2
Белорусская ССР	461,9	727,9	151,6
Узбекская ССР	289,6	712,5	246,0
Казахская ССР	1 025,8	1 431,4	139,5
Грузинская ССР	88,1	181,3	205,8
Азербайджанская ССР	85,8	237,8	277,2
Литовская ССР	181,1	317,9	175,5
Молдавская ССР	149,2	260,7	174,7
Латвийская ССР	138,8	220,8	159,1
Киргизская ССР	148,6	266,7	179,5
Таджикская ССР	104,6	184,8	176,7
Армянская ССР	55,8	127,8	229,0
Туркменская ССР	62,3	137,3	220,4
Эстонская ССР	96,9	125,8	129,8

Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1970 года, т. VII, с. 6–7; Численность и состав населения СССР, с. 360–363.

В отечественной литературе еще не изучены сроки адаптации мигрантов с учетом различных условий (например, крупного города, села). Но в качестве определенного "рубежа", выделяемого с точки зрения снижения миграционной активности мигранта, как известно, рассматривают 5-летний срок продолжительности проживания на новом месте. При этом мигранты с продолжительностью проживания до 2 лет относятся к новоселам. Как уже было показано, это наиболее представительная по величине группа в составе "пришлого" населения.

Данные табл. 23 показывают, что в составе населения, проживающего не с рождения, доля мигрантов с продолжительностью проживания до 6 лет в большинстве союзных республик значительна и составляет, как правило, 30–40%. В одинаковой мере это относится к городскому и сельскому населению. Что касается группы с продолжительностью проживания до 2 лет, то среди городского населения, проживающего не с рождения, это каждый шестой человек (в Узбекской ССР, Молдавской ССР, Киргизской ССР каждый пятый), в сельском населении — каждый пятый. Конечно, доля новоселов (по отношению к общей численности населения) существенно различается по республикам. Но здесь следует учитывать то обстоятельство, что эта группа населения растет довольно быстро. Так, по данным переписей 1970 и 1979 гг.,

во всесоюзных республиках произошло абсолютное увеличение новоселов (табл. 24).

Наиболее заметным рост новоселов в 1979 г. по сравнению с 1970 г. был в Узбекской, Грузинской, Азербайджанской, Армянской и Туркменской ССР. Эти данные позволяют сделать вывод, что с ростом интенсивности миграции адаптация мигрантов приобретает все большее значение в функционировании и развитии миграции в тех районах, где уровень подвижности населения ниже среднесоюзного уровня.

Отметим, что усиление обмена населения между городом и деревней, рост межгородской миграции изменили распределение мигрантов между городом и деревней. Если в 1926 г. соотношение неместных уроженцев с продолжительностью проживания до 2 лет между городом и селом составляло 44,2 : 55,8, то в 1979 г. это соотношение было 70,2 : 29,8⁵⁴. Вместе с тем за период 1970—1979 гг. соотношение изменилось незначительно: в 1970 г. доля городских новоселов составляла 69,5%⁵⁵. Характерно, что в составе всего населения страны, проживающего не с рождения, во всех когортах преобладают городские мигранты. Это отражает общее направление территориального движения населения, эффект воздействия более ранней миграции последних лет на численность и структуру городских жителей.

Высокая концентрация мигрантов в городских поселениях не означает их равномерного распределения по всем группам городов. Особую роль в качестве центров притяжения мощных миграционных потоков играют крупнейшие города. Это означает, что адаптация мигрантов к условиям крупнейшего города — необходимое условие и предпосылка управления миграцией населения не только в "рамках" данного типа поселения, но и миграционного ареала крупнейшего города.

Говоря о более или менее устойчивой структуре объективных и субъективных факторов, можно выделить основные сферы адаптации.

К числу основных сфер жизнедеятельности, с которыми взаимодействует мигрант в условиях городской среды, можно отнести социально-экономическую, демографическую, эргономическую, микросоциальную и экологическую⁵⁶. Подобная классификация приведена впервые в отечественной литературе. Вместе с тем она нуждается в дальнейшей конкретизации с учетом не только положительного, но и негативного влияния. Так, в число положительных факторов адаптации можно включить ряд экономических, социально-бытовых и культурных преимуществ крупного города. Негативные факторы связаны с большой плотностью населения, повышенным ритмом жизни, загрязнением воздуха, шумом, длительными передвижениями к месту работы и т. д.⁵⁷

Учитывая специфические особенности не только современного, но и прошлого этапа формирования населения круп-

нейших городов, можно считать, что мигранты являются важнейшим субъектом адаптации на протяжении всей истории развития этих городов, а механизм адаптации имеет здесь свои специфические особенности, обусловленные характером производственных функций, образом жизни населения.

В целом, говоря об адаптации в крупных городах, следует иметь в виду комплекс факторов, который включает социально-демографические характеристики мигрантов, их профессиональную подготовленность, широкий круг вопросов, относящихся к различным средам жизнедеятельности, включая занятость, распределение по отраслям, характеристику рабочих мест, социально-бытовые условия жизни, взаимоотношения в коллективе, степень удовлетворенности трудом, досуг и т. д. Важно учитывать сроки проживания, цель приезда и т. д.

Большую роль в адаптации играют объективные факторы — условия жизни мигрантов. Ж. А. Зайончковская выделила условия жизни, не зависящие от длительности проживания в городе, и условия, изменяющиеся в зависимости от длительности проживания новоселов. К первой группе она отнесла медицинское обслуживание, обеспеченность культурно-просветительными учреждениями, некоторые виды бытового обслуживания, благоустройство городов; ко второй — жилищные условия, заработную плату, доходы и т. д.⁵⁸ Мы согласны с точкой зрения С. М. Дмитренко, считающей, что к условиям, порождающим необходимость адаптации сельского мигранта в городах, следует отнести не только его социально-культурные отличия, но и менее благоприятные условия жизни, чем у коренного населения⁵⁹.

На наш взгляд, опыт изучения адаптации в крупнейших городах подтверждает эту позицию. Сложность проблемы не позволяет рассмотреть все ее стороны. Остановимся прежде всего на некоторых социально-демографических характеристиках мигрантов.

Отметим, что в крупнейших городах в составе мигрантов относительно высока доля населения в трудоспособном возрасте, а в его составе — молодежи. Так, в миграционном приросте Ленинграда население в пенсионном возрасте составляет 5 — 7%. Среди прибывших в Москву с целью устроиться на работу подавляющее большинство (94,2%) составляет молодежь в возрасте до 30 лет⁶⁰.

Преобладание молодежи создает в целом успешные предпосылки для достаточно быстрой адаптации. Причем миграция в крупнейшие города у значительной части молодежи совпадает с началом трудовой деятельности — одним из наиболее ответственных моментов в процессе социализации личности. Кроме того, молодые рабочие в отличие от других возрастных групп имеют свои специфические мотивы трудовой деятельности, жизненные цели, идеалы, принципы, интересы и т. п. Так, молодой рабочий, имеющий, как правило, среднее обра-

Таблица 25

**Состав прибывших в зависимости от предыдущего
места жительства в некоторых столицах союзных
республик в 1970 г., %**

	Доля прибывших	
	из городских поселений	из сельской местности
Москва	68,6	31,4
Ленинград	67,9	32,1
Киев	51,3	48,7
Минск	49,8	50,2
Ташкент	62,6	37,4
Алма-Ата	64,4	35,6
Тбилиси	48,4	51,6
Баку	60,3	39,7
Рига	63,2	36,8

Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII, с. 12, 24, 91, 105, 113, 118, 132, 135, 142.

зование, рассчитывает на быстрое профессиональное и квалификационное продвижение, на продолжение образования⁶¹.

Согласно данным социологических исследований в Москве и Ленинграде, в составе мигрантов, прибывших на работу, преобладают лица с общим средним образованием. Вместе с тем уровень их профессиональной подготовки нередко недостаточно высок, поэтому они продолжают свое профессиональное обучение. Так, на ряде промышленных предприятий и строительных организаций Москвы в 1976 г. 52,3% иногородних рабочих, принятых по лимиту, получили профессию в 1977 г.— 46,4%, в 1978 г.— 39,5, в 1980 г.— 53,2%⁶².

При оценке адаптации важно учитывать состав мигрантов в зависимости от места их выхода (городские или сельские поселения). Такая информация свидетельствует о том, какая доля лиц среди пополнивших города вела в прошлом урбанизированный образ жизни и не нуждается в продолжительной адаптации к новым условиям, а какая — малоурбанизированный сельский образ жизни (табл. 25). Продолжительная адаптация мигранта к новым условиям, новой социальной среде нередко вызывает состояние ущемленности, стресса, а это приводит к самым неблагоприятным последствиям как для индивида, так и для общества.

Данные табл. 25 позволяют сделать вывод, что опыт жизни в городских условиях имеет значительная часть мигрантов, доля которых особенно высока в Москве и Ленинграде. В то же время в отдельных городах преобладают выходцы из села. Однако оговоримся, что такая оценка условна, поскольку имеются существенные различия в адаптации мигрантов из сельской местности или небольшого города, находящихся

в зоне влияния крупного города или расположенных за пределами такой зоны. В связи с этим необходимо отметить, что изучение миграционных биографий относится к числу актуальных вопросов миграционной тематики в нашей стране.

Какими же чертами характеризуются миграционные биографии прибывающих в крупнейшие города?

Согласно данным обследования иногородних рабочих на предприятиях текстильной промышленности Москвы в 1979 г., почти $\frac{3}{4}$ опрошенных родились в сельской местности или в поселке городского типа. Но в связи с тем, что часть опрошенных уже мигрировала до приезда в Москву в другие города, непосредственно из сельской местности или поселка городского типа прибыло 63% мигрантов. Совсем малочисленна среди мигрантов группа уроженцев городов с населением 500 тыс. человек и более (3,3%).

Таким образом, мигрантов можно условно разделить на две группы. Первая и основная по величине группа мигрирует из места своего рождения непосредственно в Москву, у второй — миграционный путь значительно сложнее. При этом миграционное поведение определяется такими факторами, как место рождения, уровень образования и характер занятий.

Для характеристики миграционного поведения рассмотрим два показателя: долю "первичных" мигрантов, т. е. мигрантов, совершивших одно перемещение, и среднее число перемещений (табл. 26).

Миграционный опыт у сельских жителей не так значителен, как, например, у выходцев из городов с населением до 50 тыс. человек. Такое соотношение в целом говорит о различиях в миграционной активности городского и сельского населения.

Помимо места рождения миграционное поведение тесно связано с возрастом мигрантов (табл. 27).

Доля первичных мигрантов заметно снижается с переходом от одной возрастной группы в другую. Вместе с тем сравнительно высока доля первичных мигрантов в группе 25 — 29 лет. Это говорит о том, что "первичная" миграция не ограничивается молодежью в возрасте 17 — 19 лет, когда миграционная активность особенно высока.

Данные обследования позволяют выявить и некоторые другие черты миграционного поведения. Так, большинство опрошенных считает, что в настоящее время миграция — один из необходимых элементов образа жизни. Кроме того, заметно повышение миграционной активности молодого поколения по сравнению с их родителями. У 62,2% опрошенных родители вообще не принимали участия в миграции.

Характерно также, что миграционные намерения самих опрошенных до приезда в Москву ограничивались в основном одним переездом, т. е. существовала достаточно устойчивая установка на постоянное устройство в Москве.

Таблица 26

**Доля первичных мигрантов и среднее число
перемещений в зависимости от места рождения мигрантов
(по данным выборочного обследования 1979 г.)**

Место рождения	Доля первичных мигрантов, %	Среднее число перемещений
Сельская местность	71,8	1,37
Городские поселения		
В том числе с населением, человек:		
до 50 тыс.	65,0	1,81
50 – 100 тыс.	69,0	1,44
100 – 500 тыс.	67,1	1,52
свыше 500 тыс.	42,0	1,76

Таблица 27

**Доля первичных мигрантов
и среднее число перемещений
в зависимости от возраста мигрантов**

Возрастные группы	Доля первичных мигрантов, %	Среднее число перемещений
18 – 19	80,0	1,31
20 – 24	76,7	1,33
25 – 29	56,9	1,74

В целом отметим, что роль социально-демографических характеристик мигрантов в процессе адаптации значительна, но в то же время и неоднозначна. Некоторые из характеристик (возраст, уровень общеобразовательной подготовки, миграционная биография) свидетельствуют об определенной "готовности" к успешной адаптации. Другие же (а их большинство) можно рассматривать как предпосылки для более или менее длительной адаптации и возможности даже дезадаптации.

Различаются несколько видов адаптации: производственная, социально-бытовая и социально-психологическая. Важнейшей является производственная (или производственно-трудовая) адаптация. Ее необходимость связана с динамичностью производства в крупнейших городах, концентрацией здесь отраслей и производств, определяющих научно-технический прогресс и требующих определенного уровня образовательной и профессиональной подготовки.

Круг показателей, характеризующих производственную адаптацию, многообразен. Объективными показателями профессионально адаптированного работника являются, напри-

мер, выполнение норм выработки, качество продукции, уровень профессиональных знаний, стаж работы на предприятии и др. Одновременно производственную адаптацию можно оценить и субъективными показателями: отношением работника к своей профессии, удовлетворенностью профессией и т.д.

Производственная адаптация мигрантов определяется выбором профессии и места работы, характером, содержанием и условиями работы, возможностью профессионального обучения, продвижения по работе.

В связи с этим можно выделить несколько групп мигрантов.

Первая — это те, которые поступают на предприятия сразу после учебы (например, после окончания ПТУ), т.е. имеет место первичная форма производственной адаптации, которая соответствует первоначальному вхождению индивида в трудовую деятельность. Как отмечается в литературе, проблема адаптации молодежи, впервые начавшей работать, является достаточно острой⁶³. Первичная форма адаптации связана с включением работника в новые для него условия, с определенной ломкой установившегося стереотипа поведения. К тому же у части мигрантов первичная форма производственной адаптации совпадает с первичной миграцией, т.е. происходит смена социальной среды.

У второй группы мигрантов, прошедших до приезда в крупнейший город стадию первичной производственной адаптации, происходит смена профессии, вследствие чего уровень их квалификации нередко ниже, чем у кадровых рабочих. Это приводит к различиям в уровне производительности труда, особенно на начальном этапе освоения профессии⁶⁴.

С позиций адаптации определенное значение имеют мотивы миграции. Данные обследования, проведенного на одном из крупнейших предприятий Москвы — ЗИЛе, показали, что в течение первого года работы на заводе с наибольшей интенсивностью увольняются те молодые люди, которые, поступая на ЗИЛ, стремились совмещать работу с учебой и постоянно жить в Москве, а также реализовать личные планы, не связанные непосредственно с производством (заниматься спортом, улучшить жилищные условия, выйти замуж, жениться). Текущее среди этих групп молодых рабочих оказалась на 10—20% выше, чем у остальных; ниже у них удовлетворенность трудом⁶⁵.

Весьма важным фактором производственной адаптации мигрантов является выбор рабочей профессии. Надо стремиться к тому, чтобы он не был случайным, а для этого необходимо усилить профессиональную ориентацию молодежи.

Производственная адаптация связана с конкретной оценкой работы. Здесь важно учитывать факторы, формирующие положительное и негативное отношение мигрантов к работе, поскольку они оказывают в конечном счете решающее влия-

ние на стабильность или потенциальную текучесть мигрантов. Нельзя в связи с этим не отметить, что условия труда (однообразный характер работы, ее режим и др.) могут выступать как условия, обстоятельства, определяющие неблагоприятное отношение к труду на данном предприятии.

Одна из основных задач экономического и социального развития страны на 1984—1985 гг. и на период до 1990 г. — осуществить глубокие преобразования в важнейшей сфере жизнедеятельности людей — в труде, улучшить и облегчить его условия, обеспечить широкие возможности для высокопроизводительной и творческой работы⁶⁶. Все это будет способствовать росту удовлетворенности трудом рассматриваемой группы населения. Однако учитывая, что мигранты нередко находятся в менее благоприятных условиях труда из-за более низкой по сравнению с коренным населением профессиональной подготовки, необходимо заранее предусмотреть возможности их профессионального роста, более активное перемещение внутри предприятия, возможно, отрасли. Последнее должно привести к снижению текучести кадров.

К числу социально-бытовых факторов адаптации мигрантов нужно отнести жилищно-бытовые условия, материальное положение, степень удовлетворения культурных потребностей и др. Особо следует отметить роль жилищных условий.

Социально-психологическая адаптация включает формирование связей и отношений мигрантов с различными социальными группами. Трудно выделить четкие границы объектов социально-психологической адаптации. Им может быть и коллектив предприятия, и соседи по общежитию, и родственники в данном городе, и товарищи по учебе, и просто знакомые, а также родные и друзья на прежнем месте жительства. Особую роль в социально-психологической адаптации играет коллектив предприятия, а также неформальные микрогруппы, состоящие из товарищей по работе, соседей по месту жительства и месту учебы, из земляков и нередко односельчан.

Таким образом, адаптация выполняет важную роль в миграционном процессе. Ее особенности в условиях крупнейшего города состоят в тесной связи производственной, социально-бытовой и социально-психологической сторон. Быстрая и полная адаптация обуславливает поддержание стабильности и устойчивости населения города, производственных коллективов, где заняты мигранты. Адаптированный мигрант приобретает новые черты: усваивает социальный опыт коллектива, ценности городского образа жизни. Вместе с тем, если мигранты не смогут адаптироваться, то увеличивается их текучесть. Поэтому рычаги управления данным процессом должны совершенствоваться.

Поскольку адаптация мигрантов способствует росту эффективности их трудовой деятельности, освоению ими

культурных ценностей, то она должна быть объектом социального планирования и управления на уровне предприятия, города. Необходимо так же изучать социальную информацию о составе работников предприятия, об отношении их различных групп к труду, о потенциальной стабильности и текучести кадров и т. д. В планах социального развития предприятия важно предусмотреть меры, направленные на совершенствование производства (например, повышение общего технического уровня производства за счет механизации и автоматизации) и сокращение на этой основе потребности в дополнительной рабочей силе.

Известно, что планами социального развития предприятия предусматриваются изменения в социальной структуре коллектива. Поскольку основная задача этого раздела заключается в том, чтобы наметить перспективную потребность в работниках по отдельным видам профессий, квалификации, образованию и другим признакам, то именно здесь можно разрабатывать мероприятия по повышению общеобразовательной и профессиональной подготовки мигрантов⁶⁷, а также меры, связанные с изменением условий и характера труда.

Большое значение с точки зрения адаптации имеют и те разделы плана социального развития предприятия, которые направлены на повышение трудовой и общественной активности мигрантов. На тех предприятиях, где значительна доля иногородних, следует предусматривать улучшение жилищно-бытовых условий этой части работников, совершенствование организации их досуга. В конечном счете только комплекс разносторонних мероприятий может создать условия для быстрой и полной адаптации мигрантов в условиях крупного города.

УПРАВЛЕНИЕ МИГРАЦИЕЙ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ МЕТОДОЛОГИИ И ПРАКТИКИ

В свете решений XXVI съезда КПСС управление миграцией относится к числу актуальных научно-практических задач. Связано это с тем, что на современном этапе управление этим процессом требует во многом нового подхода. В материалах съезда было обращено внимание на региональные особенности миграции и на большую роль в межрайонной миграции культурно-бытовых условий жизни людей в разных районах страны¹.

В последние годы произошли положительные изменения в миграции, в том числе и в движении населения в Сибири и на Дальнем Востоке. Если в 1960—1969 гг. Западная Сибирь потеряла в обмене с другими районами страны 782 тыс. человек, то отрицательное сальдо в 1970—1974 гг. уменьшилось до 228 тыс. человек. Начиная с 1975 г. сальдо миграции стало положительным. Вместе с тем значительно возросли и масштабы миграции. Например, в городские поселения Сибири и Дальнего Востока в 1971—1977 гг. прибыло 11,3 млн. человек, а выбыло 9,5 млн. человек. Таким образом, миграционный прирост в 1,8 млн. человек был получен в результате оборота почти 21 млн. мигрантов². В целом же за 1970—1982 гг. население большинства областей, краев и автономных республик Западной и Восточной Сибири, Дальнего Востока (за исключением Алтайского края, Сахалинской, Кемеровской и Новосибирской областей) росло быстрее, чем население РСФСР и СССР. Особенно значительным был рост жителей в Тюменской (53,3%), Магаданской (41,8%) и Камчатской областях (41,2%), в Якутской АССР (37,9%), что косвенно свидетельствует о продолжающемся притоке населения в эти районы³.

Произошло повышение интенсивности миграции в ряде районов с низкой подвижностью населения. В публикациях последних лет обращается внимание и на некоторые другие положительные изменения в ее развитии. Вместе с тем в ряде регионов имеют место отклонения параметров миграции (масштабов, структуры, интенсивности, последствий) от общественно необходимых. Очевидно, что современная и перспективная роль миграции ставит вопрос о необходимости повышения уровня управления этим процессом.

На основании исследований, посвященных данной проблеме, можно сделать следующие выводы. Во-первых, признана

возможность и необходимость управления миграцией. Во-вторых, утвердилась точка зрения о конкретно-исторической форме — планомерной миграции при социализме. В-третьих, управление миграцией должно основываться на подходе к ней как к сложному явлению, в котором сочетаются и переплетаются различные, прежде всего социально-экономические, процессы и явления. В-четвертых, учет региональных особенностей оценивается как одно из неперемennых условий повышения эффективности воздействия на этот процесс. В конечном счете такой подход означает комплексность задач управления миграцией. Нам представляется, что дальнейшие исследования должны основываться на указанных положениях. Вместе с тем они нуждаются в углублении и конкретизации.

1. Механизм управления миграцией

С первых лет Советской власти миграции уделялось большое внимание. Конечно, возможностей для управления этим процессом в полном смысле слова вначале не было, но объективная потребность и необходимость в том, на наш взгляд, уже была. На стадии же зрелого социализма научное управление социальными процессами, в том числе и миграцией, является основным средством решения ряда социально-экономических задач.

При социализме миграция имеет четко выраженную цель: территориальное движение населения и трудовых ресурсов направлено на повышение роста общественного производства, его интенсификации, повышение эффективности, а также на всестороннее развитие личности.

Нами уже рассматривались особенности миграции на различных этапах социалистического строительства. На современном этапе достаточная подвижность населения, в том числе и территориальная, становится одним из важнейших факторов повышения эффективности использования трудовых ресурсов и всего общественного производства.

Каковы же особенности современного этапа, учет которых необходим для совершенствования управления миграцией? Некоторые из них связаны с развитием миграции, другие — с теми требованиями к ней, которые обусловлены современным и перспективным развитием общества.

Во-первых, возросшая и многосторонняя роль миграции, которая не ограничивается только влиянием миграции на распределение и перераспределение трудовых ресурсов, на динамику расселения. Речь идет о влиянии миграции на развитие населения, т. е. изменение его демографических и социальных характеристик, состояние здоровья, образ жизни.

Во-вторых, управление миграционными процессами, учитывая их сложность и внутреннюю соподчиненность, должно

осуществляться применительно не только к отдельным формам, видам, а быть комплексным. Только в данном случае может быть достигнута высокая эффективность управления, хотя полностью реализовать этот принцип в современных условиях по ряду причин достаточно трудно, в том числе из-за еще недостаточной изученности механизма взаимосвязи различных направлений движения населения.

В-третьих, количественные и качественные изменения претерпел миграционный потенциал. Возрос уровень образовательной и профессиональной подготовки мигрантов. Вместе с тем сокращение численности населения, достигающего трудоспособного возраста в 80-х годах (при неизменной интенсивности возрастно-половой миграции), может означать уменьшение возможностей территориального перераспределения населения. В этом же направлении могут действовать и имеющиеся различия в уровне интенсивности миграции населения, в том числе и молодежи, постепенное преодоление которых потребует значительного времени.

В-четвертых, территориальные различия в трудоустроенности повышают значение миграции в распределении и перераспределении трудовых ресурсов. Ряд целей в управлении территориальным движением (например, стимулирование движения населения в осваиваемые районы) носит общегосударственный характер и требует согласованных миграционных усилий со стороны ряда регионов.

В-пятых, в связи с усложнением комплекса народнохозяйственных потребностей, дальнейшим повышением роли научно-технического прогресса в перспективе возрастет влияние высвобождения рабочей силы на территориальное движение населения.

Наконец, в-шестых, переход нашего общества на долгосрочное планирование, разработка целевых комплексных программ развития населения ставит задачу более полного учета последствий миграционных процессов, поскольку интенсивность миграции и ее направление могут со временем существенно измениться.

Исследования последних лет выявили основные черты механизма миграции, который обеспечивает функционирование этого процесса. Такой механизм представляет собой действие различного рода условий и факторов (экономических, демографических, социальных, моральных, правовых, информационных, природных и т. д.), образующих во взаимосвязи единое целое и охватывающих все стадии миграции. Наряду с механизмом функционирования миграции действует механизм управления, который отражает степень познания и сознательного использования ее закономерностей, повышает роль планомерности в регулировании миграции.

Чтобы управлять таким сложным процессом, как миграция, необходимо получить целостное представление об этом

процессе. Можно выделить следующие звенья управления миграцией: 1) основные виды миграции; 2) стадии этого процесса; 3) реализация основных функций и достижение общественно необходимой миграции.

Известно, что "собственно" миграция всегда была связана с другими видами территориального движения населения. Актуальность рассмотрения таких связей в современных условиях определяется, с одной стороны, их масштабами и многообразием, а с другой — созданием объективных предпосылок для их регулирования. Например, в условиях больших объемов и интенсивности территориальных перемещений "собственно" миграция все больше взаимодействует с маятниковыми передвижениями, с сезонной миграцией. Вместе с тем каждому из этих видов миграции свойственны свои функции, а рассматривать их как взаимосвязанные и взаимозависимые можно лишь в ограниченной степени. Поэтому возникают две задачи: с одной стороны, альтернативного их развития, а с другой — умелого сочетания.

Управление миграцией непосредственно связано со следующими ее стадиями: формированием потенциальной миграции, собственно миграцией, адаптацией мигрантов. Эти стадии существенно различаются по степени "управляемости". Наименее "управляемой" является, на наш взгляд, стадия формирования потенциальной миграции, что значительно усиливает противоречивость миграции в целом.

Определение целей управления миграцией предполагает прежде всего выяснение содержания этого понятия. На наш взгляд, в целях отражается степень удовлетворения общественных потребностей в качестве главного и обобщающего критерия измерения конечных результатов управления миграцией. Дальнейшая конкретизация этого положения выдвигает немало сложных вопросов. Помимо всестороннего анализа динамики и структуры общественных потребностей сравнительно самостоятельной представляется оценка других потребностей региона, населения в целом, его различных социальных групп и т. д.

Существенное значение в решении этих вопросов имеет анализ социально-экономических функций миграции. Так, функции миграции при социализме определяются следующим образом: формирование населения вновь осваиваемых районов; поддержание количественного и качественного соответствия между спросом отдельных регионов на труд и фактическим составом их кадров; содействие более полной реализации способностей трудящихся за счет расширения возможностей их профессионально-квалификационного и социального продвижения, а также содействие более полному удовлетворению их потребностей⁴.

В советской литературе встречаются и другие точки зрения. Наряду с экономической и социальной выделяются

географическая и селитабельная функции — как проявление перераспределительной функции⁵. Рассматривается и такая функция, как "преодоление различий между городом и селом, сближение народов"⁶. Однако и селитабельная, и функция преодоления различий между городом и селом, сближения народов являются по существу географическим и этническим проявлением перераспределительной функции миграции. Интересным является положение, согласно которому общая цель управления — полное осуществление функций. Сложность при этом заключается в том, что в действительности реализация одних функций подчас достигается за счет невыполнения других⁷.

Некоторые исследователи исходят из необходимости существования определенного минимального уровня миграции, например в условиях Красноярского края миграция будет тем рациональнее, чем ниже (до известных пределов) будет ее интенсивность⁸. Высказывается также точка зрения о сведении оборота миграции по выбытию к общественно нормальной величине⁹.

Повышение степени удовлетворения общественных потребностей в качестве целей управления миграцией предполагает, во-первых, соответствие объема и структуры миграции этим потребностям, во-вторых, рост ее эффективности.

Достижение общественно необходимой миграции можно рассматривать как одну из главных стратегических целей управления миграцией. Она должна рассматриваться в единстве с целями развития других сфер социалистического общества и носит поэтому многоцелевой характер. В зависимости от особенностей социально-экономического развития происходит определенная "трансформация" традиционных целей управления, включение в их число новых, которые не возникали ранее.

Нельзя не отметить также и возросшую внутреннюю "соподчиненность" целей. Так, в современных условиях реализация цели обеспечения территориального соответствия между рабочими местами и трудовыми ресурсами осуществляется в условиях значительных различий в уровне трудоустройства отдельных районов. Кроме того, реализация этой цели будет сопровождаться в дальнейшем, по-видимому, увеличением затрат на миграцию. Помимо осваиваемых районов, где они уже и сейчас достаточно велики, речь идет о росте подвижности населения в ряде регионов с относительно высокой рождаемостью и где, как было показано, сравнительно низка доля трудоспособных среди мигрантов и сравнительно высока доля детей. Кроме того, в центральных районах РСФСР, где имеют место переселения в сельскую местность, высоки затраты на создание социальной инфраструктуры (в первую очередь жилья для переселенцев).

В целом общественно необходимой можно считать мигра-

цию, порождаемую научно-техническим прогрессом, структурными сдвигами в производстве, т. е. непосредственно связанную с интенсификацией производства и повышением его эффективности. Интенсивность миграции на этой основе в перспективе будет возрастать. К общественно необходимой миграции следует отнести и те перемещения, которые связаны с развитием населения, личностного фактора производства, поскольку они ведут к повышению качества населения, рабочей силы и эффективности общественного производства в целом. И наоборот, территориальное движение, не связанное с этими факторами, сопряжено с экономическими и социальными потерями для общества, населения.

Изучение причин миграции позволяет выявить степень ее общественной необходимости. Но решающим критерием ее общественной необходимости являются социально-экономические последствия миграции.

При оценке миграции широко используется термин "социально-экономическая эффективность". Он характеризует внутреннюю однокачественность, взаимообусловленность в миграционных процессах экономических и социальных результатов. Одним из основных критериев экономической эффективности миграции является соответствие миграционных потоков, их результатов состоянию баланса трудовых ресурсов в регионе. С этих позиций миграция должна обеспечить сохранение полной занятости населения в трудоспособном возрасте, изменения в структуре занятости, повышение производительности общественного труда.

В наиболее общем виде влияние экономических последствий миграции на социальные состоит в том, что территориальное перераспределение трудоспособного населения, способствуя развитию производительных сил, создает материальную базу для решения социальных задач. В то же время активное влияние социальных последствий миграции на экономику проявляется в том, что в результате миграции формируются предпосылки для более полного использования способностей человека (последнее проявляется в росте образовательного потенциала общества, накоплении и совершенствовании производственных навыков и т. д.), ускоряя тем самым экономический рост страны.

В научном и практическом плане важно не только констатировать наличие отмеченной взаимозависимости (хотя обстоятельный анализ понятий "результат" и "затраты" применительно к миграции — одна из важных задач исследований в этой области), но и выяснить их конкретное содержание. Отметим, что пока еще не сложилось единого понимания социальных результатов миграции. При этом не только экономические, но и социальные результаты противоречивы и включают некоторые отрицательные последствия. Их выявление и разработку мер по нейтрализации можно рассма-

тривать как задачу социального планирования и проектирования.

В широком понимании социальные результаты можно оценивать как влияние миграции на развитие населения, в узком — как изменение в социально-экономическом положении мигранта в районе вселения по сравнению с районом выхода. Можно выделить несколько групп социальных эффектов миграции: 1) изменение характера содержания труда, рост уровня образования и профессиональной подготовки мигрантов; повышение степени удовлетворенности работой, обеспечение более широких возможностей выбора профессии, рода занятий и работы в соответствии со способностями и профессиональной подготовкой; 2) улучшение условий труда (сокращение или ликвидация ручного труда, обеспечение безопасности труда, ликвидация или уменьшение травматизма); 3) изменение уровня жизни, в том числе и в обеспеченности благоустроенным жильем, детскими дошкольными учреждениями, общеобразовательными школами и т. д.; 4) социальные результаты, проявляющиеся в области охраны здоровья населения; изменения в уровнях заболеваемости и смертности, средней продолжительности предстоящей жизни; 5) социальные результаты, связанные с возможностью создания семьи.

Перейдем теперь к рассмотрению основных звеньев механизма управления миграцией (см. схему).

В современных условиях управление миграцией осуществляется:

— во-первых, путем планирования размещения производи-

тельных сил. В настоящее время среднегодовая потребность в дополнительных кадрах в результате ввода в строй новых предприятий составляет 750—900 тыс. человек. Намечаемое в перспективе осуществление программы капитального строительства требует еще большего увеличения ежегодной дополнительной потребности в рабочей силе¹⁰. В этих условиях значительно возрастает роль совершенствования планирования трудовых ресурсов;

— во-вторых, с помощью регионального планирования уровня жизни. Особое место здесь занимает планирование заработной платы. По мнению экономистов, районное регулирование заработной платы должно обеспечить равные условия для нормального воспроизводства рабочей силы в различных районах, стимулировать территориальное перераспределение населения в нужных для общества направлениях, а также стимулировать закрепление населения в труднедостаточных районах¹¹ и т. д. Однако преодоление территориальных различий не ограничивается только дифференциацией заработной платы. Большое значение имеют и другие компоненты уровня и условий жизни населения: обеспеченность и качество жилья, уровень медицинского обслуживания, обеспеченность продовольственными и промышленными товарами и т. д.;

— в-третьих, посредством оперативного управления за счет общественно-организованных форм перераспределения (организованного набора, сельскохозяйственных переселений, общественных призывов молодежи, перевода с одного предприятия на другое, распределения выпускников высших и средних специальных учебных заведений, трудоустройства населения);

— в-четвертых, путем совершенствования контроля, статистического учета. Особая сложность решения этих вопросов в системе управления миграцией связана с необходимостью охвата учетом огромного числа передвижений. Особенно важно, на наш взгляд, улучшение статистики состава мигрантов, включая их профессии, занятость в отраслях народного хозяйства. Необходимо больше внимания уделять социальным аспектам миграции с помощью выборочных обследований на различных территориях страны, согласованных по программе;

— в-пятых, пропаганда и агитация как звено в механизме управления миграцией оказывают активное воздействие на отношение населения, особенно молодежи, к настоящему или предполагаемому месту жительства. Активная разъяснительная работа (с использованием печати, радио, кино и других средств пропаганды и агитации) была отмечена в постановлении Пленума ЦК КПСС "О дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель"¹². В современных условиях большое внимание уделяется стабилизации сельской молодежи в ряде районов

страны, а также привлечению молодежи на ударные комсомольские стройки и в восточные районы страны;

— в-шестых, посредством правового регулирования миграционного поведения населения. Здесь следует сказать, что отдельные нормативные акты, регулирующие перераспределение рабочей силы, устарели. Особенно это относится к договорным условиям организованного набора рабочих, принятым еще в 1947—1957 гг.¹³

В современных условиях необходимость совершенствования механизма управления миграцией вызвана тем, что повышается роль миграционной политики; усиливается взаимосвязь между управлением миграцией и другими сторонами экономического и социального развития общества. С позиций задач в области миграции определенные требования должны предъявляться к технической политике. Важно, например, решить вопрос о выделении тех отраслей и регионов, где проведение комплексной механизации должно быть первоочередным. В их числе, по мнению отдельных авторов, должно быть прежде всего сельское хозяйство, Сибирь и Дальний Восток¹⁴.

При размещении новых предприятий необходимо более полно учитывать состояние баланса трудовых ресурсов. В связи с этим возрастает значение разработки перспективных балансов трудовых ресурсов в масштабе района, города и особенно тех территорий, на которых предполагается строить новые предприятия. Важны вопросы наиболее полного и рационального использования трудовых ресурсов, ограничения роста крупных и развития малых и средних городов, обеспечения пропорциональной занятости мужского и женского труда в народном хозяйстве, повышения роли внутриотраслевого перераспределения кадров, ориентации своевременной подготовки квалифицированных кадров, улучшения условий жизни для привлекаемых на эти предприятия рабочих и служащих¹⁵.

Наконец, большое значение в управлении миграцией принадлежит улучшению сбалансированности планов экономического и социального развития, поскольку "отраслевые министерства и ведомства, создавая производственные объекты, в то же время серьезно отстают с выполнением планов строительства жилья и учреждений культурно-бытового назначения или вообще не планируют такого строительства. В конечном счете от этого страдает само производство, не растет производительность труда, увеличивается текучесть кадров, ухудшается морально-психологический климат в трудовом коллективе"¹⁶.

Рассмотренные вопросы не исчерпывают проблемы управления миграцией: ее конкретизация включает разработку целей, которые могут быть долгосрочными и среднесрочными, общими и региональными. Актуальным в настоящее время представляется анализ целей управления миграцией отдельных

групп населения, прежде всего молодежи, из-за особенностей экономико-демографической ситуации в стране, а в перспективе, по-видимому, и квалифицированных кадров. Очевидно, решающую роль на современном этапе и в обозримой перспективе будет иметь разработка долгосрочных целей управления. Несомненно, что определение этих целей в будущем будет представлять все более важный аспект планирования развития социалистического общества.

2. Миграционная политика

В советской литературе еще не сложилось общепринятого понимания сущности и целей миграционной политики, ее соотношения с социально-экономической и демографической политикой, политикой в области расселения и т. д.

До недавнего времени миграционная политика рассматривалась главным образом лишь как часть социально-экономической политики. В традиции такого понимания проявлялось определяющее влияние социально-экономических процессов на миграцию через ряд опосредствующих механизмов, а также существенные последствия самой миграции для экономического и социального развития общества.

Вместе с тем в настоящее время все чаще возникает вопрос о соотношении миграционной и демографической политики, поскольку при характеристике последней принцип комплексности рассматривается как важнейший элемент¹⁷. Поэтому влияние миграции на процессы формирования не только численности, но и качества населения позволяет рассматривать миграционную политику в составе демографической политики¹⁸. Такой подход дает возможность разрабатывать меры воздействия на миграционные процессы в единстве с естественным движением населения.

Вместе с тем, и это необходимо подчеркнуть, в рамках социально-экономической и демографической политики миграционная политика со своими целями и методами занимает относительно самостоятельное место. По этой же причине миграционная политика не совпадает с политикой в области расселения.

Неоднозначно определяется и содержание миграционной политики. Обычно оно рассматривается с достаточно широких позиций. Так, Б. С. Хорев, С. Г. Смидович миграционную политику трактуют "как систему условий, способов и мер управления миграционной подвижностью, как политику народнохозяйственного регулирования"¹⁹. В некоторых других определениях конкретизируются основные меры и цели. В соответствии с таким подходом миграционная политика — это система, "которая в условиях развитого социализма должна быть направлена на достижение оптимального для

общества в целом миграционного движения населения по территории страны, на достижение рационального и эффективно для народного хозяйства перераспределения трудовых ресурсов, на создание или, если говорить точнее, на активное участие в формировании коммунистического типа воспроизводства населения”²⁰.

В приведенных и некоторых других определениях речь идет о миграционной политике в широком смысле слова как особой деятельности государства, направленной с помощью различных рычагов и методов на управление миграционными процессами. Проведение такой политики тесно связано с решением важнейших проблем в области размещения производительных сил, расселения населения, его воспроизводства и т. д. Представляется, что при таком понимании миграционная политика по существу трудно отделима от социально-экономической политики, поскольку включает и планирование размещения производства, уровня жизни и т. д. Вместе с тем опыт нашей страны показывает, что на всех этапах миграционная политика включала специально направленные меры воздействия на этот процесс, целью которых было согласование масштаба и направлений миграционных потоков с решением важнейших для данного этапа задач. Эти меры можно разделить на стимулирующие и ограничительные. Поэтому миграционную политику в узком смысле слова, по нашему мнению, можно определить как целенаправленное воздействие на миграцию путем ее стимулирования или ограничения. Ограничение в данном случае необходимо понимать не как полное запрещение, а как препятствие роста масштабов миграции (главным образом притока мигрантов или миграционного прироста) выше допустимой или заранее заданной величины.

Конечно, и это нельзя не отметить особо, выделение миграционной политики в широком и узком смысле слова условно. Основа эффективного их действия — в согласованности, целенаправленности различных мер, а их расчленение в значительной мере вынужденно: оно определяется современным уровнем изучения вопроса. Здесь следует сказать, что проблема периодизации миграционной политики недостаточно раскрыта, это позволяет рассмотреть лишь общие черты в ее эволюции и ограничивает возможность более детального описания ее отдельных элементов, их эффективности в масштабах страны в целом или региона.

В значительной мере условно можно выделить два этапа в ее проведении: 1) довоенный; 2) послевоенный (до начала 60-х годов) и современный. Основу такой периодизации составляют цели и основные методы проведения миграционной политики.

В довоенные годы миграционная политика была неразрывно связана с решением таких проблем, как смягчение

аграрного перенаселения в европейской части страны, индустриализация народного хозяйства, преобразование сельского хозяйства, развитие промышленности в восточных районах. Большую роль сыграли меры по переводу кочевников на оседлый образ жизни в республиках Средней Азии и Казахстана. В этот период значительную роль играли как стимулирующие, так и ограничительные меры миграционной политики. Так, в конце 1924 — первой половине 1925 г. проводилось плановое переселение в многоземельные районы СССР с целью придать переселенческому движению организованный характер. Мероприятия, стимулировавшие такое движение, охватывали различные стадии переселения²¹.

Начавшееся промышленное освоение северных и восточных районов также способствовало разработке мер по стимулированию притока населения. В 1923 г. был принят декрет ВЦИК и СНК РСФСР "О льготах для командированных на работы в отдаленные местности РСФСР", во вводной части которого отмечалось, что он издается "в целях облегчения командировок рабочих и служащих в отдаленные местности РСФСР"²². В декрете имелись в виду не только временные служебные командировки, но и направления на постоянную работу.

В соответствии с этим декретом, а также последующими правовыми актами в 20—30-х годах были выделены так называемые отдаленные местности, в которых рабочим и служащим предоставлялся ряд специфических льгот. В перечень отдаленных местностей наряду с сибирскими, дальневосточными губерниями и северными районами были включены и среднеазиатские республики (Туркменская, Киргизская), а также Дагестанская автономная республика. Характерно, что льготы для лиц, работающих в отдаленных местностях, одновременно распространялись и на работающих вне крупных городских поселений²³.

По оценке А. Л. Эпштейна, к началу Великой Отечественной войны существовала сложная система льгот для работающих в районах Крайнего Севера и отдаленных местностях СССР²⁴.

Необходимость проведения ограничительной миграционной политики в 20-х и особенно в 30-х годах определялась большим по масштабам притоком рабочей силы из сельского хозяйства, а также быстрым ростом ряда городов. На июньском (1931 г.) Пленуме ЦК ВКП(б) вопрос о политике ограничения роста Москвы и Ленинграда был поставлен в связи с состоянием городского хозяйства не только в старых промышленных центрах, где вопрос "о развитии и реконструкции городского хозяйства является вопросом не только обслуживания живущих там сейчас трудящихся масс, но и вопросом размещения, передвижения и материально-культурного обслуживания новых сотен тысяч и миллионов рабочих"²⁵. Учитывалась также необходимость перестройки поселков

полугородского и полудеревенского типа в ряде быстро развивающихся промышленных районов и новых промышленных центрах, в которых городское хозяйство приходилось создавать заново²⁶. В соответствии с решениями XVIII съезда ВКП(б) запрещение строительства новых предприятий распространялось на Киев, Харьков, Ростов-на-Дону, Горький, Свердловск²⁷.

Следовательно, основные направления миграционной политики сформировались в довоенные годы и были связаны с важнейшими направлениями миграционных потоков, определявших народнохозяйственное значение миграции в целом: движение из западных районов в восточные, из села в город. Другая особенность рассматриваемого этапа — значительная роль наряду с созданием материальных стимулов для привлечения кадров в северные и отдаленные местности административно-правового регулирования миграции.

По-видимому, существенно не изменился характер миграционной политики и в послевоенный период, когда была очень острой проблема обеспечения рабочей силой сельского хозяйства, особенно районов, находившихся в зоне военных действий. Да и развитие социальной инфраструктуры городов (в первую очередь жилья) не могло не вынуждать ограничивать приток в города.

Характерно, что сразу после Великой Отечественной войны были восстановлены льготы для лиц, работающих в районах Крайнего Севера²⁸.

С начала 60-х годов происходят значительные изменения в миграционной политике, которые затронули не только масштабы ее проведения, но и цели, методы. Едва ли не важнейшая ее черта — рост стимулирующей миграционной политики. Правда, на ее развитии в 60-х годах отрицательно сказалось отсутствие стабильности в проведении. Но в 1957—1961 гг. были упорядочены льготы, предоставляемые рабочим и служащим предприятий и учреждений в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях.

Начиная с 1968 г. были поэтапно введены районные коэффициенты к заработной плате всех рабочих и служащих Дальнего Востока, Западной и Восточной Сибири, Европейского Севера, а также отдельных отраслей, предприятий и организаций, расположенных на Урале, в республиках Средней Азии. Одновременно были расширены льготы для работающих в районах Крайнего Севера и в приравненных к ним местностях²⁹.

В современных условиях географическое выделение зоны стимулирующей миграционной политики достаточно сложно. Известно, что для привлечения населения в ряде районов страны уже длительное время применяется система районного регулирования заработной платы, включающая районные коэффициенты и надбавки за непрерывный стаж работы.

На этой основе можно условно выделить в зоне стимулирующей миграционной политики две подзоны.

В первую из них входят районы Крайнего Севера и местности, приравненные к районам Крайнего Севера. В 70-х годах наметилась тенденция ее расширения. В соответствии с директивами XXVI съезда КПСС в эту подзону войдут южные районы Дальнего Востока и Восточной Сибири, где будут введены надбавки за непрерывный стаж работы³⁰. В дальнейшем предлагается значительно расширить первую подзону за счет введения надбавок за стаж работы вслед за южными районами Дальнего Востока и Восточной Сибири в Западной Сибири и на Северном Урале, где предусмотрено создание крупных территориально-производственных комплексов³¹.

Вторая подзона стимулирующей миграционной политики включает ряд территорий Западной и Восточной Сибири, Урал, в меньшей степени Дальний Восток. В соответствии с указаниями XXVI съезда КПСС для совершенствования районного регулирования заработной платы будут введены на Урале, в некоторых районах Казахстана и в северных районах Вологодской и Кировской областей районные коэффициенты к заработной плате рабочих и служащих, для которых они не установлены³².

Учитывая продолжающийся отток населения из Казахстана, предлагается, например, ввести районные коэффициенты для работников всех отраслей в районах с тяжелыми природными и климатическими условиями, где такие коэффициенты не установлены³³. Следует добавить, что на территории Средней Азии также установлены районные коэффициенты к заработной плате рабочих и служащих отдельных предприятий.

В 60-х годах постепенно ослабевают позиции ограничительной миграционной политики в сельской местности. Вместе с тем расширяются границы ее действия за счет увеличения числа городов, рост которых подлежит ограничению³⁴.

Рост числа городов, в которых запрещено расширение действующих и строительство новых промышленных предприятий (кроме предприятий, производящих продукцию для населения и городского хозяйства этих городов)³⁵, можно рассматривать как косвенное свидетельство расширения ограничительной миграционной политики, содержание которой, как отмечалось, определяется прежде всего сокращением притока в города и уменьшением на этой основе миграционного прироста.

Характерная особенность современного этапа — тесная связь ограничительной миграционной политики с переводом экономики на интенсивный путь развития и сокращения на этой основе потребности крупных городов в дополнительной рабочей силе.

Новое направление в стимулирующей миграционной

политике связано с решением проблемы стабилизации населения в сельской местности Нечерноземной зоны РСФСР. В зоне создаются условия, с одной стороны, для сокращения оттока, а с другой стороны, для привлечения населения. Наряду с возросшими затратами на развитие производственной и социальной инфраструктуры в качестве основного направления подъема сельского хозяйства и социального развития Нечерноземной зоны в последнее время все более заметную роль играют специальные меры. Так, значительно увеличены размеры единовременных пособий семьям с детьми, переселяющимся в колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные и водохозяйственные предприятия, а за работниками, выезжающими на постоянную работу в колхозы, совхозы и другие сельскохозяйственные и водохозяйственные предприятия, обеспечивается бронирование жилой площади по месту постоянного жительства на срок до 5 лет³⁶.

Помимо этого будут выплачиваться надбавки к заработной плате за непрерывный стаж работы в данном хозяйстве постоянным работникам совхозов и других государственных сельскохозяйственных предприятий, расположенных в Нечерноземной зоне РСФСР³⁷.

Конечно, рассматривая тенденции миграционной политики, необходимо отметить условность оценки этого сложного явления, поскольку активизация стимулирующей политики, на наш взгляд, не может не сопровождаться применением элементов ограничительной политики. В современных условиях возникает проблема качественного состава мигрантов в районах с трудными природно-климатическими условиями (по состоянию здоровья и другим характеристикам), что не может не вносить в стимулирующую миграционную политику элементы ограничительной политики. Представляется, что проведение ограничительной миграционной политики должно все больше сочетаться со стимулированием оттока части населения из крупнейших городов. О необходимости решения этой проблемы говорит тот факт, что ежегодно в Москве 5—10% выпускников вузов и техникумов, распределяемых в народное хозяйство города, поступают на должности, не требующие специального образования³⁸. Помимо этого важным моментом является старение населения крупнейших городов, вследствие чего возникает проблема стимулирования, например миграции части лиц пожилого возраста в пригороды.

В целом современный этап характеризуется значительной активизацией миграционной политики, которая охватывает все большие территории и население, проживающее на этих территориях, и которая направлена на усиление плановости в миграции. Ее основное содержание связано с решением важнейших народнохозяйственных задач. Этим в первую очередь определяется расширение роли стимулирующей

политики. Применительно к ограничительной миграционной политике можно отметить следующую черту: если раньше решающее значение отводилось районам выхода мигрантов, главным образом сельской местности, то сейчас — районам вселения, т. е. преимущественно крупным городам.

Тенденции развития миграционной политики ставят и другую проблему. Известно, что в районах с высокой подвижностью населения последствия миграции, как правило, сходны и состоят в быстром оттоке населения из села, старении сельского населения, миграционном "давлении" на растущие индустриальные центры. Не отрицая решающей роли комплекса мероприятий в преобразовании условий жизни сельского населения в качестве наиболее эффективного способа управления миграцией из села в город, можно, по-видимому, предусмотреть последствия оттока населения, регулировать этот процесс на более ранней стадии, когда последствия миграции не столь ощутимы. С этих позиций большое значение имеет прогнозирование миграции, а при определенных условиях и на основе экстраполяции сложившихся тенденций.

Если оценивать тенденции миграционной политики с позиций различных стадий миграционного процесса, то в целом заметно возросшее влияние на конечную стадию, т. е. адаптацию, хотя ряд мероприятий можно оценивать и с точки зрения воздействия на потенциальную миграцию.

Можно по-разному оценивать предпочтительность регулирования миграции той или иной стадии. Вместе с тем не вызывает сомнения тот факт, что планомерность управления миграцией предполагает не односторонний, а комплексный подход к стадиям этого процесса. В таком плане дальнейшее развитие стимулирующей миграционной политики в направлении ее совершенствования, роста эффективности должно все больше согласовываться с интересами развития района выхода потенциальных мигрантов.

Важным является вопрос о целях миграционной политики. Если исходить из концепции эволюции, характеризующей ее как движение от низкого к более высокому уровню интенсивности, возможной ее стабилизации в перспективе на относительно высоком уровне, изменения структуры и функций миграции, то важнейшие цели миграционной политики в конечном счете должны все больше согласовываться с указанными закономерностями. В связи с этим повышается значение "упреждающей" и "стабилизирующей" функций миграционной политики. В определенной мере "упреждающая" роль миграционной политики должна относиться к тем районам, где интенсивность миграции сельского населения еще относительно невелика и где можно еще избежать отрицательных последствий массового оттока населения. Стабилизирующая функция должна быть направлена на снижение

интенсивности миграции в тех районах, где он сейчас высок.

Указанные моменты приносят определенные особенности в конкретизацию основных целей миграционной политики в нашей стране. При этом цели стимулирующей миграционной политики можно в основном определить следующим образом:

создание материальных и моральных стимулов для притока населения в осваиваемые районы;

формирование устойчивых производственных коллективов и населения в осваиваемых районах;

регулирование качественного состава мигрантов;

охрана здоровья и трудоспособности населения в районах со сложными природно-климатическими условиями.

Важнейшие цели ограничительной миграционной политики можно определить следующим образом:

дальнейшее ограничение и последовательное уменьшение притока населения в крупнейшие города и в зоны влияния этих городов;

повышение миграционной подвижности отдельных групп населения крупнейших городов (специалистов с высшим образованием, населения старших возрастных групп);

более эффективное использование в качестве временной меры различных видов организованной миграции;

активное влияние на формирование структуры мигрантов и их быстрой производственной, профессиональной и бытовой адаптации;

рационализация маятниковых передвижений в зоны влияния крупнейших городов.

Важнейшие цели миграционной политики в районах с высокой миграционной активностью (преимущественно сельской местности Нечерноземной зоны РСФСР) заключаются в: 1) сокращении оттока трудовых ресурсов, особенно молодежи, улучшении возрастно-половой структуры населения, образовательной и профессиональной подготовки занятых в сельском хозяйстве; 2) преодолении явлений депопуляции.

Основные направления стимулирующей миграционной политики в районах с низкой миграционной подвижностью населения связаны:

1) с формированием потенциальных мигрантов в составе подрастающего поколения сельских жителей, усилением профессиональной подготовки молодежи к работе в "городских" отраслях народного хозяйства;

2) с усилением оттока части трудоспособного населения (преимущественно молодежи) в города данного региона, особое значение может иметь "семейная" миграция;

3) с разработкой мер по более эффективной адаптации сельских жителей в городах;

4) с развитием маятниковых передвижений в направлении "село — город";

5) с совершенствованием межреспубликанского движения населения.

Помимо целей разработка миграционной политики включает и такой вопрос, как учет ее последствий. Последнее важно, поскольку результаты той или иной деятельности нередко шире ее целей. При этом возникают специфические, нередко неблагоприятные последствия. Так, значительная роль ограничительной политики в определенной мере снижает миграционный потенциал общества, приводит к потерям в использовании труда отдельных категорий работников.

Проведение же стимулирующей политики в ряде случаев может быть сопряжено с различными социально-экономическими потерями. Так, стимулирующий механизм нередко создает излишне высокий уровень оборачиваемости кадров населения в целом, а существующая система стимулирования в районах нового освоения Сибири подчас формирует специфические жизненные ценности работников³⁹, косвенно способствует в ряде случаев нерациональному движению населения.

Сложившиеся тенденции и перспективы развития миграционной политики, всевозрастающие затраты на ее проведение ставят вопрос о количественной определенности ее целей, об оценке ее эффективности. При этом принципиально возможны два подхода: 1) определение целей с помощью традиционных показателей (например, сальдо миграции, адаптации населения), 2) с помощью соотношения затрат и результата. Предпочтительным является второй подход. Но его реализация требует новых разработок.

Как видим, миграционная политика в нашей стране — долговременное явление, которое прошло определенные этапы в своем развитии. В современных условиях заметно расширение ее масштабов, определенная региональная дифференциация. Вместе с тем ее дальнейшее развитие требует решения целого ряда методологических вопросов (определения целей и содержания, места в демографической политике и т. д.). Все это свидетельствует о том, что в перспективе вопросы миграционной политики должны привлекать к себе все большее внимание.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В современных условиях миграция населения является важнейшим социально-экономическим процессом, последствия которого охватывают широкий круг проблем общественной жизни.

Периодизация этого процесса — один из наименее изученных вопросов в отечественной литературе. Особое место в развитии миграции занимает вторая половина 20-х и 30-е годы, когда значительно изменились масштабы и интенсивность миграции, ее характер и функции. Сложность "перестройки", исключительная динамичность миграции нашли отражение в исследованиях тех лет, в том числе и в дискуссиях о роли переселений в социально-экономическом развитии общества, его экономики. Критика взглядов на миграцию как "самодовлеющий" процесс, преодоление буржуазных и мелкобуржуазных взглядов занимали основное место в литературе конца 20-х годов.

В первой половине 30-х годов исследование миграции продолжилось. Большую роль сыграла организация текущего учета мигрантов, консолидация научных сил на марксистско-ленинских позициях. К этому времени относятся работы, в которых сделана попытка определить основные черты миграции при социализме. Хотя задача не была, да и не могла быть решена в то время, постановка проблемы оказала большое влияние на все последующие исследования в этой области.

В 60-х — начале 80-х годов объектом внимания становятся практически все основные направления миграции, хотя и в неодинаковой степени. Большое внимание уделяется ее теоретическим и методологическим вопросам. Одновременно расширяется число научных дисциплин, изучающих миграцию, в их числе — социология, демография, политическая экономия, география населения, экономика труда, история и т. д. В итоге создаются предпосылки для комплексного подхода к ее изучению. Хотя вопрос о "базовой" дисциплине является дискуссионным, мы полагаем, что закономерности миграции в качестве одной из актуальных проблем могут изучаться наряду с политической экономией и социологией, теоретической демографией.

Один из наименее изученных вопросов миграции — социально-демографическая характеристика миграционного процесса. Изучение интенсивности миграции позволяет выявить

на региональном уровне тесные связи основных демографических характеристик мигрантов, структуры миграционных потоков.

Современная миграция оказывает глубокое воздействие на состав населения в зависимости от продолжительности проживания. Особенно значительно такое влияние в регионах с высокой подвижностью населения, где, как правило, преобладает "пришлое" население, причем наиболее часто встречающейся группой среди мигрантов является население, прожившее на новом месте менее 2 лет. Это обстоятельство свидетельствует об огромной важности адаптации в качестве заключительной стадии миграционного процесса.

Поскольку крупнейшие города выступают на современном этапе в качестве завершающего этапа значительной части территориальных перемещений населения, то процесс адаптации приобретает здесь особую актуальность. Последнее, несомненно, связано и с образом жизни, особенности которого требуют значительного времени для трудовой и социально-бытовой адаптации мигрантов к новым условиям жизни. В связи с проблемой адаптации усиливается значение социального планирования городов, планов социального развития предприятий, особенно тех из них, в составе работников которых много иногородних.

Особенности тенденций развития миграции в современных условиях свидетельствуют о необходимости более эффективного управления этим процессом, что повышает значение изучения экономических, демографических, социальных и других закономерностей миграции.

Рост подвижности населения за годы Советской власти способствовал расширению и развитию функций миграции. Поэтому, говоря об основной закономерности, характеризующей общую направленность развития этого процесса, следует отметить усиление его влияния и в целом положительную роль в социально-экономическом развитии общества, особенно в росте и размещении производительных сил, развитии населения.

В перспективе представляются неизбежными определенные изменения действующих в настоящее время и появление новых тенденций и закономерностей миграции, адекватных научно-технической революции, более высокому уровню зрелости общественных отношений. Закономерно, по нашему мнению, достижение более высокого уровня его эффективности. По мере преодоления социальных различий между городом и деревней, между регионами (хотя полностью решить эту задачу вряд ли возможно) будет меняться структура факторов миграции. В их составе повысится значение труда как процесса, удовлетворяющего потребность в трудовой активности. Увеличится значение состояния окружающей среды как фактора миграции. Межпоселенные и межрегио-

нальные перемещения, очевидно, также претерпят определенные изменения. Более сбалансированными станут перемещения между городом и селом. По-видимому, сократится роль миграции в приросте населения крупнейших городов в связи с более рациональным использованием здесь трудовых ресурсов. Сохранится значение межрегиональных перемещений между освоенными и осваиваемыми районами. Более интенсивными могут стать межреспубликанские связи, хотя этот процесс может и не сопровождаться существенным территориальным перераспределением населения.

Все это свидетельствует о важной роли разработки вопросов механизма функционирования и управления миграцией.

С позиций механизма функционирования миграции важным представляется учет ряда обстоятельств, связанных с текущим и перспективным развитием. Если говорить о миграционном потенциале, то важны, например, изменения в возрастной структуре и сокращение в связи с этим численности молодежи, вступающей в трудоспособный возраст, в качестве основного контингента потенциальных и реальных мигрантов. Кроме того, все большая часть молодежи сосредоточивается в регионах с относительно низким уровнем подвижности населения.

В современный период под влиянием в первую очередь интенсификации общественного производства усиливается взаимосвязь и взаимозависимость миграции с другими видами территориальных перемещений (например, "собственно" миграции — с сезонными и маятниковыми передвижениями). Поэтому различные виды территориальных перемещений населения нельзя рассматривать как абсолютно самостоятельные, вне органической связи друг с другом.

Важную роль в управлении миграцией играет миграционная политика. Мы рассматриваем ее как совокупность специальных мер, направленных на миграционное поведение населения путем его стимулирования или ограничения. Оценивая тенденции в этой области, следует отметить усиление роли стимулирующей миграционной политики. Рост затрат на ее проведение, необходимость повышения эффективности свидетельствуют о том, что в перспективе этому вопросу будет уделяться все больше внимания.

Глава I

- ¹ См.: *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 8, с. 567—568.
- ² *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 23, с. 497—498.
- ³ Там же, т. 46, ч. 1, с. 117.
- ⁴ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 50, с. 249—250.
- ⁵ См. там же, с. 295—296, 316.
- ⁶ См.: *Загробская А. Ф.* Миграция, воспроизводство и уровень образования населения. Киев, 1982, с. 29.
- ⁷ См.: *Квиткин О.* Население городов Европейской части РСФСР по переписям 1897, 1917, 1920 и 1923 гг. Бюллетень Центрального статистического управления, 1923, № 77, 25 августа, с. 12.
- ⁸ См.: *Миц Л. Е.* Аграрное перенаселение и рынок труда СССР. М.—Л., 1929, с. 294—295.
- ⁹ См. подробнее: *Фигуровская Н. К.* Аграрные проблемы в советской экономической литературе 20-х гг. М., 1978.
- ¹⁰ См.: *Иванов Е. П.* Отечественная историография аграрного перенаселения.— Вопросы истории, 1971, № 12, с. 37.
- ¹¹ См.: *Краснов П.* Миграция населения в городах РСФСР в 1928 г. Статистика и народное хозяйство. М., 1929, вып. 8, с. 125.
- ¹² См.: *Ходос М.* Проект схемы конъюнктурных показателей в области явлений социально-культурной жизни.— Статистика и народное хозяйство. М., 1930, вып. 3 (12), с. 66, 75—76.
- ¹³ См. об этом подробнее: *Моисеев В.* Первые исследования миграции населения в СССР.— В кн.: Прошлое и настоящее демографии (Народонаселение, вып. 32). М., 1980, с. 72—73.
- ¹⁴ См.: *Квиткин О.* Первые итоги переписи 1926 г.— Статистическое обозрение, 1927, № 1, январь, с. 15.
- ¹⁵ См.: *Струмилин С. Г.* К перспективной пятилетке Госплана на 1925/27—1930/31 гг.— Плановое хозяйство, 1927, № 3, с. 30.
- ¹⁶ Учитывая неустановившуюся терминологию в 20-х годах, а также преемственность с последующим изложением, мы будем использовать термин "переселение" только применительно к движению населения в многоземельные районы, а для обозначения процесса в целом — термин "миграция".
- ¹⁷ См.: Переселение.— Энциклопедический словарь. Издатели Ф. А. Брокгауз, И. А. Эфрон. СПб., 1898, т. XXIII, с. 265.
- ¹⁸ См.: *Ямзин И. Л. и Воишин В. П.* Учение о колонизации и переселениях. М.—Л., 1926, с. 6.
- ¹⁹ См.: *Воишин В.* О термине "колонизация".— В кн.: О земле. М., 1922, вып. III, с. 18.
- ²⁰ *Гримм Э. Д.* Основные типы миграционно-колонизационных процессов, их происхождение и характер. Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института. М., 1924, т. 1, с. 40.
- ²¹ Там же, с. 40—41.
- ²² См.: *Турчанинов Н.* Выход переселенцев необходимо организовывать.— Социалистическое землеустройство, 1930, октябрь—ноябрь, кн. IX, с. 52.
- ²³ См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 1, с. 488.

24 Там же, с. 485.

25 Либкинд А. Коллективизация деревни и аграрное перенаселение.— На аграрном фронте, 1930, № 4, апрель, с. 77.

26 См.: Воишин В. Исторические и современные предпосылки русской народной миграции.— В кн.: О земле, с. 201, 209, 216—217.

27 См.: Ямзин И. Л., Воишин В. П. Указ. соч., с. 42.

28 См.: Лубнь-Герцык Л. И. О нормах населенности.— Труды Государственного колонизационного научно-исследовательского института, 1924, т. 1, с. 57.

29 См.: Лубнь-Герцык Л. И. Об избыточном труде в сельском хозяйстве изучаемых районов.— Там же, 1926, т. III, с. 546.

30 Например, А. А. Кауфман писал: "Возможную роль в народном хозяйстве, подобном русскому, широко поставленного переселенческого движения можно представить себе весьма различно. Это жалкий паллиатив, отвлекающее средство, способное только задержать нормальный ход хозяйственного и культурного развития страны... Оно бессильно стать фактором развития русского народного хозяйства, а остается лишь болезненным симптомом его ненормального положения" (Кауфман А. А. К вопросу о причинах и вероятной будущности русских переселений. М., 1898, с. 48—49).

31 Воишин В. Переселенческий вопрос в связи с новой экономической политикой.— Сельскохозяйственная жизнь, 1922, № 2 (43), с. 22.

32 См.: Жданов Б. Н. К вопросу об изучении эффективности затрат на переселение.— Вестник землеустройства и переселения, 1929, апрель, кн. IV, с. 31—33.

33 Там же, с. 39, 41.

34 См.: Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.). М., 1971, с. 96—97.

35 Рассчитано по: Сулькевич С. Население СССР. М., 1939, с. 11—12.

36 См.: Раевский М. Несколько замечаний о географии трудовых ресурсов.— Вопросы труда, 1931, № 11—12, с. 94, 95.

37 См.: Выльцан М. А. Численность и состав сельского населения СССР за 50 лет.— История СССР, 1967, № 6, с. 45.

38 См.: Трубников С. Государственные трудовые резервы СССР.— Плановое хозяйство, 1940, № 11, с. 33—34.

39 См.: Шпилюк В. А. Межреспубликанская миграция и сближение наций в СССР. Львов, 1975, с. 43.

40 См.: Платунов Н. И. Переселенческая политика Советского государства и ее осуществление в СССР (1917—июнь 1941). Томск, 1976, с. 214—221.

41 СЗ СССР, 1932, № 84, ст. 516, 517. Собрание законов и распоряжений Рабоче-Крестьянского правительства СССР. 31 декабря, 1932, первый отдел, с. 821—822.

42 См.: Дадыкин Р. П. О численности и источниках пополнения рабочего класса СССР (1928—1937 гг.).— В кн.: Исторические записки. М., 1971, т. 87, с. 47.

43 См.: Труд в СССР. Стат. справочник, с. 8.

44 См.: Трубников С. Источники комплектования рабочей силы в СССР.— Проблемы экономики, 1939, № 6, с. 157.

45 См.: Барчук В. и Фрейдман С. Организация отходничества из колхозов.— Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, 1931, № 8 (75), с. 138.

46 См.: Сонин М. Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959, с. 182. Подробный анализ динамики оргнабора, данный М. Я. Сониным в этой работе, освобождает нас от необходимости рассматривать специально этот вопрос.

47 См.: Сенявский С. Л., Тельпуховский В. Б. Рабочий класс СССР (1938—1965 гг.), с. 175.

48 Маркус Б. Экономика труда как предмет преподавания в экономических вузах. — Вопросы труда, 1931, № 3 — 4, с. 38 — 39.

49 См.: Розовский Л. Разработку проблемы уничтожения противоположности между городом и деревней — на высшую ступень. — Плановое хозяйство, 1932, № 5, с. 197.

50 В.В-д. Об изучении географии труда. — Вопросы труда, 1931, № 10, с. 47.

51 См.: Барчук В. и Фрейдман С. Организация отходничества из колхозов. — Социалистическая реконструкция сельского хозяйства, 1931, № 8 (75), с. 141.

52 См.: Либкинд А. Баланс труда в колхозах. — На аграрном фронте, 1932, № 3, с. 32.

53 См.: Лурье Д. Проблема перераспределения рабочей силы. — Большевик, 1931, № 18, 30 сентября, с. 93.

54 Бешер Р. Я. Проблемы населения в народнохозяйственном планировании. М., 1937, с. 34.

55 См.: Сонин М. Вопросы баланса рабочей силы. М., 1949, с. 28 — 31.

56 См.: Покшишевский В. В. Заселение Сибири (историко-географические очерки). Под ред. В. В. Кротова. Иркутск, 1951, с. 6.

57 См.: Рашин А. Г. Население России за 100 лет. М., 1956.

58 См.: Сонин М. Я. Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда, с. 161 — 167.

59 Всесоюзное совещание статистиков. 4 — 8 июня 1957 г. Стенографический отчет. М., 1959, с. 168 — 169.

60 Количественно трудно оценить тенденции интенсивности миграции в 60 — 80-х годах по сравнению с довоенными. Можно, по-видимому, только предположить, что интенсивность миграции в 60 — 80-х годах могла несколько сократиться.

61 Рассчитано по: Библиография по проблемам народонаселения (Советская и переводная литература. 1960 — 1971 гг.). М., 1974, с. 115 — 127.

62 Рассчитано по: Библиография по проблемам народонаселения (1972 — 1975). М., 1977, с. 41 — 71; Литература о народонаселении: Библиографический указатель (1975 — 1978 гг.). М., 1981, с. 58 — 66.

63 См.: Гладышева Е. Н. Региональные особенности миграции населения в Южном Казахстане. — В кн.: Проблемы труда и населения в Казахстане. Алма-Ата, 1973, с. 84.

64 См.: Переведенцев В. И. Миграция населения и трудовые проблемы Сибири. Новосибирск, 1966, с. 107 — 109.

65 Калинин Е. Д., Гершензон Т. И., Пушкарёв В. М. Социально-экономические проблемы формирования населения и трудовых ресурсов в новых районах Западной Сибири. Экономико-географические проблемы формирования ТПК Сибири. Новосибирск, 1969, вып. 1, с. 154, 156; Гапонова Т. Г. Формирование населения на Тюменском Севере. — Социологические исследования, 1976, № 2, с. 65 и др.

66 См.: Рыбаковский Л. Л. Региональный анализ миграций. М., 1973.

67 См.: Рыбаковский Л. Л. Межрайонные миграционные связи и их моделирование. — В кн.: Миграция населения РСФСР. М., 1973, с. 43 — 45; Хорев Б. С., Чапек В. Н. Проблемы изучения миграции. М., 1978; Зайончковская Ж. А. Миграционные процессы и повышение их эффективности. — В кн.: Проблемы повышения эффективности использования рабочей силы в СССР. М., 1983, с. 205 — 227.

68 См.: Суржигов М., Демаков Г. Влияние подвижности населения на сближение наций. Алма-Ата, 1974.

69 См.: Шпилюк В. А. Межреспубликанская миграция и сближение наций в СССР. Львов, 1975, с. 7.

70 См.: Шатаев Б. Миграция населения и интернациональное воспитание. Алма-Ата, 1977.

71 См.: Рогачев П., Свердлин М. О центре внимания общественно- Коммунист, 1982, № 9, с. 128.

- 72 См.: Миграция сельского населения /Под ред. Т. И. Заславской. М., 1970.
- 73 См.: Миграция сельского населения, с. 19 – 24.
- 74 См.: *Корель Л. В.* Перемещения населения между городом и селом в условиях урбанизации. Новосибирск, 1982, с. 184.
- 75 См.: *Аитов Н. А.* Общие закономерности социальных перемещений в СССР. Труды Уфимского авиационного института. Уфа, 1971, вып. XXXVII.
- 76 *Товкун В.* Совершенствовать учет миграции. – Экономика Советской Украины, 1966, № 2, с. 74.
- 77 См.: Миграционная подвижность населения в СССР. М., 1974, с. 122 – 123.
- 78 См.: *Рузавина Е. И.* Миграция рабочей силы при социализме. Вестник Моск. ун-та. Сер. "Экономика", 1968, № 4, с. 24.
- 79 См.: *Бреев Б. Д.* Подвижность населения и трудовых ресурсов. М., 1976 и др.
- 80 *Иванов О. И.* Принципы комплексного подхода в социально-экономических исследованиях. Л., 1981, с. 59.
- 81 См.: Система знаний о народонаселении. М., 1976, с. 8.
- 82 *Иванов О. И.* Указ. раб., с. 65.
- 83 Комплексное социальное исследование. Л., 1978, с. 8.
- 84 См.: *Плетнев Э. П.* Международная миграция рабочей силы. М., 1961, с. 4 – 6.
- 85 Марксистско-ленинская теория народонаселения /Под ред. Д. И. Валентя. М., 1971, с. 148.
- 86 См.: Некоторые проблемы социальных перемещений в СССР. Труды Уфимского авиационного института. Уфа, 1971, вып. 37, с. 46 – 47.
- 87 Актуальные проблемы миграционной политики в СССР. Тезисы докладов Всесоюзной конференции "Проблемы демографической политики в социалистическом обществе". М., 1982, с. 11.
- 88 *Здравомыслов А. Г.* Методология и процедура социологических исследований. М., 1969, с. 34 – 35.
- 89 См.: *Дмитриев А. В., Иванов О. И., Голофаст В. Б.* Комплексное социально-экономическое исследование. М., 1978, с. 66 – 67.
- 90 См.: Миграция сельского населения, с. 15 – 16.
- 91 См.: Система знаний о народонаселении, с. 199.

Глава II

- 1 См.: *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 172 – 173.
- 2 См.: *Сонин М. Я.* Воспроизводство рабочей силы в СССР и баланс труда. М., 1959, с. 161.
- 3 Рассчитано по: Народное хозяйство СССР. 1922 – 1982. М., 1982, с. 9, 328, 331, 334, 343, 346, 352.
- 4 См.: *Рыбаковский Л. Л.* Миграционные процессы и их взаимосвязь со структурой населения СССР. – В кн.: Демографические процессы в социалистическом обществе. М., 1981, с. 255 – 256.
- 5 См.: *Тихонов Б. В.* Переселения в России во второй половине XIX в. М., 1978, с. 23.
- 6 Это обстоятельство привлекло внимание современников. Так, статистик В. Михайловский писал о переписи 1897 г.: "...самый существенный результат переписи заключается не в установлении цифры населения России... перепись вскрывает факт чрезвычайной и экономической важности, значение которого трудно преувеличить: 'наличность огромного миграционного движения от центра к окраинам России и из деревни в города. Перепись ставит нас лицом к лицу с наличностью могущественного течения, все более стремящегося оторвать сельское население внутренней России от насиженных родных мест. Это уже не временное движение на отхожие земледельческие промыс-

лы или городские заработки. Здесь мы имеем дело с полумиллионной толпой крестьян, ежегодно поднимающейся с места в поисках лучшего будущего и разрывающей всякие постоянные связи с родиной. Это настоящее повальное бегство мужаика из деревни, всех последствий которого невозможно предвидеть" (*Михайловский В. Факты и цифры из русской действительности.*— Новое слово, 1897, кн. 9, июнь, с. 107, 116).

7 См.: *Тихонов Б. В.* Указ. раб., с. 24.

8 Поскольку местными уроженцами в переписи 1897 г. считались не только уроженцы данного города, но и уезда, то возможности сопоставления этих данных с материалами последующих переписей ограничены.

9 Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. XXXV. М., 1930, с. 213.

10 Там же, т. LI. М., 1931, с. 132.

11 Там же, т. XXXV, с. 213.

12 См.: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII. М., 1974, с. 3.

13 См. подробнее: Всесоюзная перепись населения — всенародное дело. М., 1978, с. 58.

14 См.: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. XXXV, с. VI.

15 Там же, т. LI, с. 128.

16 Численность и состав населения СССР: По данным Всесоюзной переписи населения 1979 года. М., 1984, с. 360, 361.

17 Народное хозяйство СССР в 1982 г. М., 1983, с. 118, 196.

18 *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч., т. 46, ч. 1, с. 470.

19 Там же, т. 23, с. 657.

20 См.: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. LI, с. 108.

21 Население СССР. 1973. М., 1975, с. 7.

22 Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. LI, с. 108, 128, 130.

23 Здесь необходимо отметить, что при оценке миграции не учитывается уровень смертности пришлого населения (Всесоюзная перепись населения 1926 года, т. LI, с. 108, 128, 130).

24 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 3, с. 563.

25 *Ленин В. И.* Полн. собр. соч., т. 2, с. 224.

26 Рассчитано по: Население СССР. 1973. М., 1975, с. 7; Население СССР. М., 1983, с. 31.

27 Рассчитано по: Численность и состав населения СССР, с. 360.

28 См.: *Яковлева Е. Н.* Экономические основы социальной однородности общества в СССР. М., 1983, с. 7.

29 См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 54.

30 См.: Курс демографии /Под ред. проф. А. Я. Боярского. М., 1974, с. 195.

31 См.: *Телепко Л. Н.* Уровни экономического развития районов СССР. М., 1971, с. 8.

32 *Телепко Л. Н.* Указ. раб., с. 93.

33 Народное хозяйство СССР в 1982 г. М., 1983, с. 124, 287.

34 Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года. Т. VII, с. 6—7.

35 *Зайончковская Ж. А., Переведенцев В. И.* Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964, с. 93; Урбанизация и демографические процессы. М., 1982, с. 130—131.

36 См.: *Кендэл М.* Ранговые корреляции. М., 1975, гл. 6.

37 См.: *Рашин А. Г.* Население России за 100 лет. М., 1956.

38 См.: *Рыбаковский Л. Л.* Региональный анализ миграции. М., 1973, с. 31.

39 Там же, с. 54—55.

40 Рассчитано по: Всесоюзная перепись 1926 года, т. XXXV, с. 108; т. XXXVI, с. 120; т. XXXIX, с. 113; т. XL, с. 60; т. XLI, с. 47; т. XXXVII, с. 46.

41 Здесь и в последующих расчетах средних величин использована

методика, изложенная в статье Волкова А. Г. Измерение и анализ демографических процессов. Основные показатели и методы.— Вестник статистики, 1980, № 11, 25 — 26.

42 Средняя продолжительность проживания была получена как средняя арифметическая взвешенная: осредняемый признак — продолжительность проживания; веса — числа мигрантов с данной продолжительностью проживания.

43 Численность и состав населения СССР, с. 361, 363.

44 См. об этом подробнее: Моисеенко В. Влияние миграции на формирование населения (по материалам Всесоюзной переписи 1979 г.). — Вестник статистики, 1983, № 7, с. 10 — 11.

45 Люльченко Г. К вопросу о социально-экономическом содержании распределения и движения трудовых ресурсов.— Экономические науки, 1980, № 6, с. 81 — 82.

46 См.: Панюков В. С. Устойчивость кадров в промышленности. Киев, 1976, с. 14 — 15.

47 Применительно к условиям России конца XIX в. В. И. Ленин отмечал не только экономическое, но и моральное и образовательное значение подвижности, которые оценивал как еще более важные. См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 2, с. 226.

48 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч., т. 3, с. 246.

49 См.: Система знаний о народонаселении, с. 76.

50 Казначеев В. П. Современные аспекты адаптации. Новосибирск, 1980, с. 15.

51 Свиридов Н. А. Социальная адаптация личности в коллективе.— Социологические исследования, 1980, № 3, с. 44.

52 Подмарковым В. Г. выделены, например, типы высокой, средней (нормальной) и низкой адаптации (см.: Введение в промышленную социологию. М., 1973, с. 126 — 127).

53 См. подробнее: Свиридов Н. А. Социальная адаптация личности в коллективе, с. 50.

54 Рассчитано по: Всесоюзная перепись населения 1926 г. М., 1931, т. 51, с. 128, 130; Вестник статистики, 1982, № 7, с. 77 — 79.

55 Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. VII, с. 8.

56 См.: Демографическое и экономическое развитие в регионе. М., 1983, с. 169 — 171.

57 См.: Демография и экология крупного города. Л., 1980, с. 36 — 37.

58 См.: Зайончковская Ж. А. Новоселы в городах, с. 141.

59 См.: Дмитренко С. М. Производственная адаптация сельского мигранта. Кишинев, 1981, с. 23.

60 См.: Давидович Я. А., Косаев А. Г., Подольная М. Н. Привлечение и рациональное использование иногородних рабочих.— Социологические исследования, 1981, № 4, с. 124.

61 См.: Панюков В. С. Устойчивость кадров в промышленности. Киев, 1976, с. 67.

62 См.: Давидович Я. А., Косаев А. Г., Подольная М. Н. Указ. раб., с. 124.

63 См.: Дмитренко С. М. Производственная адаптация сельского мигранта, с. 42.

64 См.: Давидович Я. А., Косаев А. Г., Подольная М. Н. Указ. раб., с. 125.

65 Бабушкина Т. А., Дунин В. С., Зенкевич Э. А. Социальные проблемы формирования новых пополнений рабочего класса.— Рабочий класс и современный мир, 1981, № 3, с. 47.

66 См.: Материалы XXVI съезда КПСС. М., 1981, с. 136.

67 Так, на ЗИЛе в 1976 г. была разработана и внедрена система "Профессиональной ориентации, профессионального продвижения молодых рабочих и их адаптации на производстве". Суть системы заключается в том, чтобы, целенаправленно воздействуя на социально-психо-

логические и профессиональные факторы адаптации, помочь молодым рабочим быстрее освоить свою специальность, повысить квалификацию и общеобразовательный уровень (в том случае, если это необходимо), снизить отрицательные последствия монотонности труда. В результате за годы десятой пятилетки текучесть среди молодых рабочих снизилась на 13%, существенно укрепилась трудовая и производственная дисциплина, в 1,5 раза сократилось число нарушений общественного порядка (см.: *Бабушкина Т. А., Дунин В. С., Зенкевич Э. А.* Указ. соч., с. 48).

Глава III

1 См. Материалы XXVI съезда КПСС, с. 54.

2 Социалистический труд, 1980, № 4, с. 74.

3 Рассчитано по: Итоги Всесоюзной переписи населения 1970 года, т. 1, с. 12, 13; Народное хозяйство СССР. 1922—1982. М., 1982, с. 15—17.

4 См.: *Заславская Т. И., Рыбаковский Л. Л.* Процессы миграции их регулирование в социалистическом обществе.— Социологические исследования, 1978, № 1, с. 61.

5 См.: *Староверов В. И.* Социально-демографические проблемы деревни. М., 1975, с. 22.

6 *Переведенцев В. И.* Методы изучения миграции населения. М., 1975, с. 227.

7 См.: *Заславская Т. И., Рыбаковский Л. Л.* Указ. раб., с. 63—64.

8 См.: *Зайончковская Ж. А., Переведенцев В. И.* Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964, с. 94.

9 См.: Миграция сельского населения: цели, задачи и методы регулирования. Новосибирск, 1969, с. 57.

10 *Иванова Р.* Технический прогресс и трудовые ресурсы.— Социалистический труд, 1980, № 12, с. 73.

11 Рассчитанные в 1975 г. в НИИТруда для одинокого рабочего нормативные бюджеты позволили установить разницу в стоимости жизни, которая (в % к стоимости жизни в Московской области) составила в УССР 95,6%, в Красноярском крае—118,4%, на Дальнем Востоке (южные районы)—127,1%, в Сахалинской области—160,5%, в Магаданской области—183,5% (Вопросы оплаты труда и уровня жизни населения. М., 1978, с. 138).

12 КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1971, т. 6, с. 463.

13 См.: *Пятаков А.* Резервы трудовых ресурсов.— Хозяйство и право, 1981, № 3, с. 68.

14 См.: *Иванова Р.* Технический прогресс и трудовые ресурсы.— Социалистический труд, 1980, № 12, с. 74.

15 См.: Бюллетень. Государственный комитет СССР по труду и социальным вопросам, 1983, № 5, с. 25.

16 *Кузнецов В.* Советы и развитие социалистической государственности.— Коммунист, 1980, № 16, с. 19.

17 См.: *Кваша А.* Теоретические проблемы демографической политики в СССР.— Вопросы экономики, 1983, № 11, с. 75.

18 См.: Система знаний о народонаселении, с. 351; *Хорев Б. С.* Территориальная организация общества. М., 1981, с. 266 и др.

19 *Хорев Б. С., Смидович С. Г.* Расселение населения. М., 1981, с. 137.

20 *Ионцев В. А.* Миграционная политика в СССР— важная составная часть демографической политики. Актуальные проблемы миграционной политики в СССР.— Тезисы докладов Всесоюзной конференции "Проблемы демографической политики в социалистическом обществе". М., 1982, с. 9.

21 См.: *Платунов Н. И.* Переселенческая политика Советского

государства и ее осуществление в СССР (1917—июнь 1941 гг.). Томск, 1976, с. 64—117.

²² СУ РСФСР, 1923, № 69, с. 673. Собрание узаконений и распоряжений Рабочего и Крестьянского Правительства. 1923 г. Отдел первый, с. 1235—1237.

²³ Положение о льготах для лиц, работающих в отдаленных местностях СССР и вне крупных городских поселений (утверждено Постановлением ЦИК и СНК от 12 авг. 1930 г.— СЗ СССР, 1930, № 41, ст. 427) на протяжении ряда лет регулировало предоставление ряда льгот рабочим и служащим в отдаленных местностях СССР. В 1932 г. из отдаленных местностей впервые были выделены в отдельную группу районы Крайнего Севера, и работавшие в этих районах начали пользоваться расширенными льготами (СУ РСФСР, 1932, № 62, ст. 278).

²⁴ См.: *Эпштейн А. Л.* Льготы для работающих в районах Крайнего Севера. М., 1963, с. 4.

²⁵ КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. М., 1970, т. 4, с. 554.

²⁶ Там же.

²⁷ Там же. М., 1971, т. 5, с. 355.

²⁸ См.: Ведомости Верховного Совета СССР, 1945, № 51.

²⁹ *Широкова Л., Мосина Л.* Районное регулирование заработной платы и закрепление кадров в северных и восточных районах страны.— Социалистический труд, 1981, № 6, с. 28—29.

³⁰ См.: Основные направления экономического и социального развития СССР на 1981—1985 гг. и на период до 1990 г. М., 1981, с. 32.

³¹ См.: *Широкова Л. Н., Мосина Л. Л.* Районное регулирование заработной платы.— ЭКО, 1982, № 2, с. 114.

³² См.: Материалы XXVI съезда КПСС, с. 177.

³³ См.: Задачи органов по труду на современном этапе.— Социалистический труд, 1983, № 11, с. 15.

³⁴ Подробнее см.: *Дмитриев А. В., Межевич М. Н.* Социалистическая урбанизация и ограничение роста крупнейших городов.— Социологические исследования, 1981, № 4, с. 15—16.

³⁵ В "Методических указаниях к разработке государственных планов экономического и социального развития СССР" (М., 1980, с. 455) приводится перечень этих городов.

³⁶ "О размерах единовременных пособий для семей, переселяющихся в колхозы, совхозы и другие государственные сельскохозяйственные предприятия Нечерноземной зоны РСФСР" от 17 октября 1979 г., № 509.— Собрание постановлений правительства РСФСР № 27, 1979 г., с. 519; Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР "О дальнейшем развитии и повышении эффективности сельского хозяйства Нечерноземной зоны РСФСР в 1981—1985 гг." от 13 марта 1981 г., № 266 (Изложение).— Собрание постановлений правительства СССР № 15, отдел первый, 1981, с. 399.

³⁷ См.: Бюллетень Государственного комитета СССР по труду и социальным вопросам, 1983, № 3, с. 8—9.

³⁸ См.: *Марков В.* Оплата труда и профессионально-квалификационная структура.— Социалистический труд, 1980, № 1, с. 102.

³⁹ См.: Основные проблемы комплексного развития Западной Сибири.— Вопросы философии, 1979, № 1, с. 36.

ОГЛАВЛЕНИЕ

Предисловие	3
Глава I. Проблемы миграции населения в советской литературе	5
1. Разработка вопросов территориального перемещения населения в 1920–1950-х годах	9
2. Изучение современного типа миграции (60-е – начало 80-х годов). Вопросы комплексного подхода	25
Глава II. Социально-демографическая характеристика миграционного процесса	36
1. Рост миграционной подвижности населения. Ее влияние на состав городского и сельского населения	—
2. О территориальных различиях интенсивности миграции	48
3. Миграция и состав населения в зависимости от продолжительности проживания	65
4. Адаптация мигрантов	80
Глава III. Управление миграцией: некоторые вопросы методологии и практики	91
1. Механизм управления миграцией	92
2. Миграционная политика	100
Заключение	109
Источники	112

Валентина Михайловна Моисеенко

ТЕРРИТОРИАЛЬНОЕ ДВИЖЕНИЕ НАСЕЛЕНИЯ

Заведующий редакцией *В. П. Томин*

Редактор *И. М. Кирсанова*

Младший редактор *Г. М. Брызгунова*

Оформление художника *В. В. Сурикова*

Художественный редактор *В. Ф. Найдено*

Технический редактор *Е. А. Молодова*

Корректор *Г. В. Борисова*

Оператор наборно-печатающего автомата *М. Ю. Арефьева*

ИБ № 1708

Набор текста произведен в издательстве "Мысль" на наборно-печатающем автомате. Подписано в печать 21.12.84. А07777. Формат 84х108/32. Бумага офсетная № 2. Гарн. Пресс-Роман. Офсетная печать. Усл. печатных листов 6,30. Учетно-издательских листов 8,07. Усл. кр.-отг. 6,62. Тираж 1000 экз. Заказ №143. Цена 85 к.

Издательство "Мысль". 117071. Москва В-71, Ленинский пр., 15.

Тульская типография "Союзполиграфпрома" при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. Тула, проспект им. В. И. Ленина, 109.

